

Алиса Абра

Будни Ангела 7

Приют заблудших душ

18+

Алиса Абра

Приют заблудших душ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66281168

SelfPub; 2021

Аннотация

Есть ли жизнь после свадьбы? Это и предстоит выяснить юной графине, оказавшейся в сложной ситуации, а также узнать множество семейных тайн. И как всегда ей на помощь придут Алька и её друзья.

Содержание

Глава 1 Замуж не напасть... Поиски супруга	4
Глава 2 Замужество со странностями	21
Глава 3 Я хозяйка бала?	32
Глава 4 Обретение силы, каково это?	51
Глава 5 Ты думала, всё закончилось? Не-е-ет...	64
Глава 6 Совсем неожиданные гости	72
Глава 7 Встреча древних друзей	78
Глава 8 Знакомый незнакомец и как плести интриги	93
Глава 8 Мой принц и странный странник	115
Глава 9 Визиты	127
Глава 10 Тяжело в учении ...	134
Глава 11 Как тебя сюда занесло, хранитель?	149
Глава 12 Этот опасный, опасный мир	165
Глава 13 Поле битвы – дворец	177
Глава 14 Последний из рода	197
Глава 15 Изменившийся мир	206
Глава 16 Когда спадают маски	213
Вместо эпилога	231

Алиса Абра

Приют заблудших душ

Глава 1 Замуж не напасть... Поиски супруга

Я вдохновенно рассказывала о том, как собираюсь изменить жизнь на своих землях, мой взгляд упал на «Предводителя», так его называли селяне. Он служил управляющим у моей бабушки, которая не так давно умерла. Я осталась единственной наследницей древнего и весьма уважаемого рода. Теперь мне самой предстояло вести дела.

Управляющий, которого я продолжала разглядывать, был хорош собой, даже на мой весьма придирчивый взгляд. Крупный сильный мужчина с открытой улыбкой. Невесть откуда налетевший порыв ветра сорвал заколку с его головы и тёмные тяжёлые волосы рассыпались по плечам, но предводитель и бровью не повёл. Его карие глаза по-прежнему смотрели на меня с нескрываемым интересом. Чёрная шёлковая рубаша с распахнутым воротом открывала смуглую крепкую шею мужчины, чёрные штаны заправлены в сапоги из светло-коричневой кожи отменного качества, жилетка из такой же кожи завершала образ. Управляющий знает толк в

одежде. Он больше похож на лорда, чем на селянина, надо будет расспросить о нём нянюшку.

Активно жестикулируя, я продолжала свой рассказ о грядущих переменах, временами поглядывая на управляющего. Фантазия была безудержным потоком, унося меня в прекрасное будущее. Когда запал иссяк, я обратила внимание на выражения лиц собравшихся вокруг меня селян, и они не предвещали ничего хорошего.

Я вдруг осознала, что стою совсем одна, вдали от дома, в окружении не слишком дружелюбных людей и навязываю им своё виденье их будущей жизни, совершенно не считаясь с их желаниями и возможностями. Да им проще избавиться от такой хозяйки! Мне вдруг сделалось страшно.

Я хотела сказать, что это всего лишь мои предложения, но чья-то тёплая ладонь закрыла мне рот. Меня бесцеремонно закинули на плечо и понесли под дружный гогот мужчин. И только тут до меня наконец-то дошло, они даже не поняли моих идей, видимо висение вниз головой резко простимулировало умственную деятельность. Селяне просто ждали, когда я наконец заткнусь. Мне стало так стыдно, что аж щёки запылали, или это кровь прилила к голове? В следующий раз, прежде чем где-то выступать нужно как следует всё обдумать.

Да, мой характер, требующий немедленного воплощения всех идей, частенько толкал меня на поступки, о которых в последствии приходилось сожалеть. Нет, конечно всё это бы-

ли мелкие недоразумения во время учёбы в пансионе, которые заканчивались тем, что меня порой оставляли после уроков или лишали сладкого. Но теперь я хозяйка всех этих людей и я просто не имею права на глупости!

– Вам не стоит одной уходить так далеко от дома, – приятный мужской голос вывел меня из невесёлых раздумий. Меня поставили на ноги рядом с конём, привязанным около местного трактира.

Предводитель отвязал массивного вороного, а тот скосил на меня удивлённый глаз и фыркнул. Мужчина похлопал его по могучей шее, легко вскочил в седло и протянул мне руку. Сначала я хотела отказаться и высказать этому типу всё, что я думаю о его манерах, но благоразумие всё же взяло верх над уязвлённым самолюбием, я ведь дала себе слово быть спокойной и рассудительной, к тому же решив прогуляться пешком я действительно ушла слишком далеко и сил на обратный путь уже не осталось. Вздохнув, я протянула ему руку. Меня легко вздёрнули вверх и усадили на коня, плотно прижав спиной к широкой груди. Так начался мой первый день дома.

Нянюшка почти ничего не знала об управляющем, но относилась к нему при этом как к собственному сыну, мне даже стало немного обидно, неужели за годы что я провела в пансионе, она позабыла меня. Няня лишь сказала, что Donovan совсем молодым пареньком привёз мой отец несколь-

ко лет назад. Юноша о своём прошлом ничего не рассказывал, а отец и бабушка относились к нему как к равному. Я, приезжая на каникулы всё время проводила с бабушкой, о Доноване я конечно слышала, но его образ почему-то не запечатлелся в моей памяти. Теперь же персона предводителя весьма заинтересовала меня, и я не упускала случая чтобы понаблюдать за ним. Я не считала себя романтической особой, но тайны всегда привлекали меня.

– Лилиана, не слишком ли много внимания ты уделяешь управляющему? – хитро подмигнула няня, заметившая мой интерес. – Он всем хорош, деточка, но тебе нужен лорд, – вздохнула она с сожалением.

– О чём ты думаешь, няня?! – возмутилась я. – Мне интересно, кто он и откуда, только и всего! Он умён, хорошо образован и совсем не похож на простолюдина, – спешно постаралась оправдаться я.

– Да, да, – усмехнулась она, – я вижу, как блестят твои глазки! Поищи бабушкины дневники. Она всю жизнь их вела, возможно, там и есть что-то про нашего мальчика. Мне право жаль, что у него нет титула, иные лорды ему и в подмётки не годятся.

– Спасибо за подсказку, – я обняла нянюшку как делала это в детстве, – а можно мне занять бабушкин кабинет?

– Конечно, она ещё спрашивает! – фыркнула та. – Ты же теперь тут хозяйка! В делах доверься Дони, – наставляла она, поглаживая меня по спине и это её ласково сокращённое имя

предводителя слегка меня задело, но я как положено благовоспитанной девушке не подала вида, – твоя бабушка всецело ему доверяла, а уж она то вела дела получше многих мужчин!

Я постепенно вникала в жизнь поместья, следуя по пятам за экономкой, что в противовес няне вела себя сухо и сдержанно. Сначала я чувствовала её немалое недовольство моим рвением, но потом она привыкла и уже сама рассказывала мне всё о порядках, заведённых бабушкой в доме. Свободное время, которого в ежедневных хлопотах оказалось не так много, я проводила в поисках бабушкиных дневников или искала тайники. В нашем доме их не могло не быть!

Порой проходя мимо зеркала, я останавливалась и разглядывала себя, что прежде было мне совершенно не свойственно, неужели виной тому предводитель? Я гнала прочь эту нахальную мысль, что упрямо лезла мне в голову. К тому же то, что я видела в зеркале меня совершенно не радовало. Унылое лицо «заучки», как порой меня дразнили девочки из класса, и в чём отчасти они были правы, вряд ли могло пробудить хоть чей-нибудь интерес. Светлые блёклые выющиеся волосы вечно растрёпанные и торчащие в разные стороны, как бы я ни старалась их пригладить, доставляли мне немало хлопот в пансионе, где единственное зеркало находилось в холле при входе. Ученицам не позволялось крутиться перед зеркалом, дабы не развращать молодые души, которые всецело должны быть поглощены получением зна-

ний. Поэтому к зеркалу мы подходили по очереди и всего лишь на несколько секунд, прежде чем отправиться в класс. Я как могла старалась пригладить непослушные пряди, что постоянно норовили вырваться из косы, но мне всё равно частенько влетало за неопрятность, так что на любование собой времени и вовсе не было, впрочем, я настолько была поглощена учёбой, что внешность меня ничуть не интересовала.

Теперь же в доме, где было полно зеркал, я с удивлением взирала на своё отражение. Отец говорил, что я очень похожа на бабушку в молодости, но я никакого сходства не находила. Я даже специально изучала бабушкин портрет, кстати мой самый любимый из многих её портретов, что украшали стены нашего дома. Бабушка рассказывала, что его написал мой дед, которого я, к сожалению, никогда не знала, потому как он погиб задолго до моего рождения, а бабушка так и не согласилась на второй брак, хотя предложений было много вплоть до самой её кончины. Она хранила верность своему супругу, а мне в письмах со смехом писала, что лорд такой-то сделал ей предложение. И у меня складывалось убеждение, что все лорды свободные от уз брака стремились жениться на моей бабуле.

Так вот, разглядывая её портрет, я видела счастливую молодую леди, словно сияющую изнутри, она была настолько красива, что сложно было оторвать взгляд. Да, если рассматривать отдельные черты моего лица, то фамильное сходство,

разумеется, есть, но в зеркале я видела лишь бледную тень моей лучезарной бабушки. Вроде такие же большие голубые глаза, аккуратный чуть вздёрнутый нос, красиво очерченные пухлые губы и даже ямочки на щеках, когда я старалась изобразить улыбку как на портрете, но общее впечатление совсем не то. Я тихо вздыхала, понимая, что мне никогда не стать такой как она и управляющий вряд ли когда-нибудь обратит на меня внимание, как на женщину. Впрочем, об этом и думать не стоит! Я заставила себя прогнать эту мысль. Я графиня и в первую очередь должна думать о благе своих подданных, а потому мне действительно придётся выйти замуж за лорда ... когда-нибудь.

И всё же я частенько украдкой поглядывала на Донована, но всякий раз ловила его лукавую улыбку и чувствовала себя глупым ребёнком, застигнутым за кражей печенья с кухни. Управляющий занимался своими делами и к общению со мной не стремился. С одной стороны меня это радовало, в его присутствии я терялась, а с другой – бесконечно огорчало.

Занимаясь повседневными делами, я и не заметила, как наступила осень. Ежегодный осенний бал и собрание лордов в этот раз проходили в небольшом городке неподалёку от нашего поместья. Бал меня не интересовал вовсе, а вот от собрания лордов зависело многое. Мне необходимо было познакомиться с влиятельными семьями крупных землевла-

дельцев нашего государства. Я помнила, что бабушка никогда не пропускала это собрание хоть и была известной домохозяйкой.

Я оделась как подобает молодой леди, находящейся в трауре, но велела подать карету с фамильным гербом, а не лёгкий экипаж, в котором привыкла ездить на прогулки. Бабушка всегда выезжала на подобные мероприятия в карете, запряжённой шестёркой белых коней и я решила не нарушать эту традицию.

В небольшом зале собрались в основном мужчины, я отметила лишь двух дам почтенного возраста, сопровождаемых молодыми людьми и одну весьма молодую леди с собачкой на руках. Девушка сидела, недовольно поджав губы отчего её милое личико теряло всякую привлекательность. Среди присутствующих я заметила Донована, ведущего непринуждённую беседу с седовласым господином.

Управляющего я не ожидала здесь увидеть и немного растерялась, но быстро взяла себя в руки. Я с интересом слушала выступления солидных лордов о новых законах и о политической ситуации в стране, но это было в самом начале собрания, в последствии же все выступления сводились к претензиям и препирательству между семьями по самым разным и порой на мой взгляд незначительным поводам. Вроде того, как собачка баронессы Снулли цапнула за ногу лорда Пфаффа, испортив ему обувь. Баронессой оказалась та самая молодая особа с собачкой. Оскорблённый лорд посчи-

тал это намеренной провокацией и требовал разбирательства на Совете Лордов. Я с немалым удивлением слушала эти выступления надеясь, что они окажутся шуткой. Но лорды упорно отстаивали свои позиции, гневно требуя от собрания порицания обидчиков и вынесения вердикта в свою пользу. Неужели у них нет более серьёзных дел?!

В самом конце собрания предложили выступить и мне. Я, порадовавшись такому вниманию, решила поделиться своими идеями о ведении хозяйства, о новых методах возделывания земель и разведения племенных животных. Вспомнив свою неудачную речь перед селянами, я старалась не встречаться взглядом с Донованом. Моё внимание привлёк молодой лорд, чем-то напомнивший мне отца, и во время выступления я старалась смотреть только на него. Закончив говорить, я увидела снисходительно – презрительные улыбки окружающих.

– Молоденькой девушке следует думать о балах, нарядах и о предстоящем замужестве, а не забивать голову глупыми мыслями, – подвёл итог моей речи лорд, на которого я так неосмотрительно обратила внимание.

– Ну почему же? – возразил ему Донован. – Идеи Лилиан несколько непривычны для нас, но я уже опробовал некоторые из них, и считаю, что они вполне разумны. Во всяком случае урожай на опытных землях выросли вдвое. Юная графиня получила хорошее образование, – улыбнулся он.

Я была так растеряна, отметив пренебрежение и даже за-

таённую злобу во взглядах, обращённых на меня, что не смогла больше вымолвить ни слова. За что они со мной так? Я молча направилась к выходу из зала. Мне следовало бы остаться на традиционный обед, что всегда проходил после собрания, где я могла бы познакомиться с лордами в неформальной обстановке, но это было уже выше моих сил, слёзы душили меня. От жгучей обиды, я почти бежала к своей карете, стараясь быстрее спрятаться ото всех. Донован направился следом, он помог мне сесть и, привязав своего коня позади кареты, устроился рядом со мной.

– Потерпи, – шепнул он мне, – сейчас плакать нельзя, за нами наблюдают. – Трогай! – крикнул он кучеру, дверь кареты наконец-то закрыли, отгораживая нас от любопытных взглядов лордов, что не преминули выйти на улицу, а я продолжала судорожно всхлипывать при этом стараясь держаться гордо. – Теперь можешь поплакать, – Донован прижал меня к себе, я наблюдала в окно как мы выехали за пределы города и неспешно тряслись по пустынной дороге через лес. Меня прорвало, клокотавшая обида выплеснулась наружу громкими рыданиями. Предводитель не утешал, он просто давал возможность выплакаться, и я была ему за это благодарна.

– Тебе, наверное, не хватает подружек, которые были в пансионе? – спросил он, когда я немного успокоилась и протянул мне белоснежный платочек, свой уже изрядно мокрый я тискала в кулаке.

– У меня была всего одна подруга, но её родители забрали за два года до окончания решив, что девушке серьёзное образование ни к чему. Остальных больше интересовали модные новинки и светские сплетни чем учёба, с ними было скучно. Да и они меня считали не от мира сего, – усмехнулась я, вытирая распухший нос, отчего голос мой сделался противно гнусавым.

– Ты на самом деле необычная девушка, ты не обращаешь внимание на условности и нормы поведения, принятые в высшем обществе, – тихо говорил он. – Юной девушке непозволительно выезжать из дома одной без сопровождения, хорошо, что я решил посетить собрание, иначе бы сплетен не избежать, – тут я мысленно согласилась с ним, надо было предупредить Donovan о своей поездке, в следующий раз я так и поступлю. Устроив голову на его груди, я затихла, мне стало вдруг так спокойно, как давно уже не было. – Но тебе придется с ними считаться, чтобы избежать неприятностей, – продолжал он. – Общество не готово принять тебя такой, какая ты есть.

– Я, правда, так ужасна? – снова всхлипнула я.

– Ты очаровательна, просто они привыкли к другому... считают, что все должны жить по их правилам, а юные леди особенно, – он погладил меня по голове и от этой простой незатейливой ласки мне вновь захотелось разрыдаться, я почувствовала себя маленькой одинокой девочкой никому не нужной в этом огромном мире.

– А ты? – я с трудом подавила всхлип. – Ты как считаешь?

– Мне нравится твоя индивидуальность, твоё отношение к жизни, но в обществе тебя не поймут, уже не поняли. С ними тебе лучше вести себя так, как они привыкли.

– Изображать бестолковую дурочку? – я, пересилив себя отстранилась от Донована и постаралась привести в порядок причёску, вернее то, что от неё осталось.

– Скрывать свой ум и принимать их правила игры, а ещё найти подходящего мужа, пока есть такая возможность. Скоро за тебя возьмутся всерьёз, – он многозначительно посмотрел на меня.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь? – искренне удивилась я, мысли о замужестве вовсе не приходили мне в голову. Нет, конечно, как любая девушка я мечтала об этом, но как о каком-то отдалённом будущем.

– Ты единственная наследница огромного состояния, и каждый кого ты сегодня видела хочет его заполучить, чтобы усилить свою власть, – пояснил Донован.

– Но это ужасно! – об этой стороне замужества я никогда и не думала, я вдруг представила себя вещью и это меня жутко разозлило, плакать сразу расхотелось.

– Таков наш мир, – философски вздохнул мужчина.

– А если я не захочу выходить замуж? – эта идея мне показалась весьма привлекательной.

– Тебя могут признать недееспособной и назначить опекуна, твоё необычное поведение им только на руку.

– Что же делать? – к такому повороту я совершенно не была готова и потому несколько растерялась, законодательство, к сожалению, в нашем пансионе не преподавали. Между тем мы подъехали к дому.

– Я собрал сведения по каждому из молодых лордов, – управляющий помог мне выбраться из кареты. – Дам тебе почитать, может кто-нибудь из них тебя заинтересует.

– Хорошо, давай сейчас, всё равно ни о чём другом думать не смогу, – вздохнула я.

– Нет, только после обеда, – улыбнулся он.

Не стоит даже говорить в каком отвратительном расположении духа я пребывала, вернувшись с собрания лордов. Мало того что меня сочли глупой девчонкой, это я как-нибудь бы пережила, так ещё и замуж могут выдать насильно или назначить опекуна. Вот этого я никак не могла допустить! Что сказала бы бабушка?! Я решила действовать на опережение. Предводитель подкинул хорошую идею выбрать жениха самостоятельно, и я намеривалась этим воспользоваться. Я умылась, переделалась и спустилась в столовую. За обедом я обдумывала план дальнейших действий, Донован тоже выглядел озабоченным.

– На осеннем бале ты сможешь увидеть всех женихов, а я буду тебя сопровождать, – наконец нарушив повисшее молчание предложил он.

– Но я не собиралась на бал и ... у меня нет платья, – смутилась я.

– Как? – опешил он. – Я думал в твои годы девушки сами занимаются своим гардеробом.

– Я так торопилась приехать сюда, что забыла забрать платье, которое шили к выпускному балу, – пыталась оправдаться я.

– Платье выпускницы пансиона не годится для юной графини, – укоризненно покачал головой управляющий. – Впрочем, этот бал допустимо пропустить из-за траура. Завтра я вызову портных, – он откланялся и ушёл по своим делам.

А я вдруг вспомнила, что в поисках бабушкиных дневников случайно наткнулась в её кабинете на целую картотеку известных семей, скрытую за потайной стенкой. Прихватив бумаги, что дал мне управляющий, я направилась в кабинет.

Данные бабушкиной картотеки оказались куда более полными чем сведения Донована, в ней были даже портреты всех членов семейств. Потратив несколько часов на изучение материалов о потенциальных женихах, я пришла к выводу, что никто из них мне не подходит, а ещё больше мне не подходят их родители, о чём я за ужином и сообщила предводителю.

– Сведений о родителях я тебе не давал, – усмехнулся он, – в тайной картотеке рылась?

– Хотелось увидеть полную картину того, что меня ожидает, – потупилась я. – Может есть ещё какие-нибудь варианты? – спросила с надеждой.

– Есть один, – задумчиво проговорил мужчина, словно что-то для себя решая. – Ты можешь выйти замуж за меня, но я не так родовит, как молодые лорды.

– У тебя есть титул? – удивилась я. – И ты служишь управляющим?!

– Титул мне добыла твоя бабушка, – улыбнулся он. – Графиня доказала, что я ваш дальний родственник, хоть это и не так, и отдала мне земли одной давно угасшей ветви вашего рода. Формально наш с тобой союз не будет вопиющим мезальянсом и не нарушит негласных законов высшего общества, но ты могла бы выбрать себе более выгодную партию.

– Зачем? – не поняла я, внутренне ликуя от такого поворота событий, но стараясь никоим образом не показать этого. – Что бы попасть в рабство к чужой семье и потерять то, чем владели мои предки?! Прочти вот это, – я подала ему конверт.

– Но бабушка адресовала письмо тебе, – возразил управляющий, заметив надпись на нём.

– Я уже прочла. Читай, тебя это тоже касается! – я смотрела, как удивлённо приподнимаются его брови по мере того, как глаза скользят по строкам.

Это письмо я обнаружила сразу как приехала, в нашем с бабушкой потайном сундучке. Она постоянно оставляла мне там сюрпризы и послания. Прочитав письмо в первый раз, я не поняла почему она хотела, чтобы я вышла замуж за её управляющего. Тогда мне это показалось странной иде-

ей возможно больной женщины или коварными происками самого предводителя. Я убрала письмо подальше и благополучно забыла о нём, но сегодня изучая картотеку я снова вспомнила о письме. Перечитав послание несколько раз, я поняла, что бабушка видела Донована своим приемником и готовила его к этому!

– Графиня была удивительной и дальновидной женщиной, я рад, что вы с ней во многом похожи, – мужчина притянул меня к себе и поцеловал в макушку.

– Я думаю, что это бабушкино неофициальное завещание и я с ним согласна, – вздохнув, произнесла я. Нельзя сказать, что согласие далось мне легко ведь замуж я отнюдь не собиралась, но после того, что я узнала из бабушкиной картотеки, брак с Донованом показался мне наилучшим выходом из сложившейся ситуации. – Только свадьбу хочу тихую, без гостей и как можно быстрее, – попросила я.

– Графиня хорошо знала тебя, на этот счёт она тоже оставила распоряжения, – улыбнулся мой жених, – можем обвенчаться хоть сейчас, вот только платье...

– Платье для венчания передаётся из поколения в поколение уже несколько веков, – успокоила его я, вспоминая как в детстве любила разглядывать это платье в бабушкином особом шкафу, а она посмеивалась приговаривая, что однажды я тоже смогу его надеть.

– Лилиан, ты действительно хорошо подумала? – спросил Донован, глядя мне прямо в глаза.

– Бабушкина картотека укрепила моё решение! – фыркнула я.

– Спасибо за доверие, – он коснулся губами моих губ.

Глава 2 Замужество со странностями

Нянюшка помогла мне надеть подвенечное платье, которое несмотря на прошедшие века, выглядело свежо и элегантно, будто только что доставлено от портнихи. Прибывшему священнику Донован тоже вручил письмо от бабушки. Она смогла предусмотреть всё! Обряд проводили в домовом храме у статуи святого покровителя нашего рода.

Из чаши, стоящей перед крылатой скульптурой, что лицом напоминала мне портрет деда в юности, священник извлёк родовые перстни, которыми мы с женихом и обменялись, принося клятвы. Няня подала кубок, над ним священник разрезал нам руки, смешал нашу кровь с вином и дал выпить.

– Ваша клятва принята, – прозвучал голос извне, и золотистое сияние окутало статую. Все, включая священника, замерли от неожиданности. Сияние истаяло.

– Я, конечно, знал, что графиня удивительная женщина, но то, что ваш род ведёт своё начало от богов считал вымыслом, – потерянно пробормотал священник.

– Просто вы редко с ней общались, святой отец, а то бы не сомневались, – няня поставила перед изваянием тарелки с фруктами и пирожными, которые тут же, покрывшись си-

ниями, исчезли. – Графиня ещё любимого вина просила, – вспомнила няня, отерла полотенцем две бутылки из тех, что доставили из винного погреба к нашей свадьбе и поставила туда же, с улыбкой наблюдая, как они исчезают.

– Когда просила? – уточнила я.

– Да сегодня ночью мне являлась, – буднично сообщила та. – Святой отец, вы что так побледнели? Неужто, чудес ни разу не видели?

– На воздух мне нужно, – прошептал тот, по стеночке пробираясь к выходу.

– Сомлел, бедолага! Чудеса видать не всякому по силам, – многозначительно изрекла нянюшка.

– Мы уже можем идти? – я подёрнула за рукав супруга, что застыл с улыбкой на губах и казалось потерял связь с реальностью.

– Подожди, я с бабушкой разговариваю. Она поздравляет тебя и желает нам счастья!

– Как это ты с ней разговариваешь?! – изумилась я, подозревая что меня кое-кто дурачит.

– Ой, Лили, пожила бы ты рядом с ней подольше, тоже бы научилась, – махнула рукой няня.

– У тебя ещё всё впереди, – шепнул Донован, целуя меня в висок. – Бабушка просила тебе кое-что передать, пойдём, покажу.

– Праздничный ужин накрою в любимой гостиной графини, не опаздывайте! – крикнула нам в след няня.

Донован привёл меня в кабинет отца, куда я к своему стыду, с момента приезда так и не решалась зайти. Он нащупал что-то под подоконником, раздался тихий щелчок, деревянная декоративная панель сдвинулась, открывая тайник. Ниша представляла собой шкаф с полками и ящичками.

– Здесь наследство твоего отца, – супруг жестом пригласил меня приблизиться. – Путешествуя по разным странам, он собрал серьёзное состояние. Графиня хочет, чтобы ты разобралась с его документами, – он указал на полки, заваленные папками и свитками.

– Ты действительно можешь общаться с ней, или вы с няней просто стараетесь меня поддержать? – я не двинулась с места и испытующе посмотрела на Донована, мысль о том, что эти двое меня ловко обманывают настойчиво крутилась в голове, но выдвигать обвинения я посчитала преждевременным.

– Лили тебе предстоит многое узнать о своей необычной семье, давай будем делать это постепенно. Начни с этого тайника, – он легонько подтолкнул меня к нише.

– Но почему она разговаривает с тобой и с няней, а со мной нет, – совсем по – детски надулась я, не представляя, как реагировать на столь странные события. Может я всё же поторопилась со свадьбой?

– Потому что твоя сила ещё не проснулась, – улыбнулся Донован обнимая меня. – Скоро ты тоже сможешь разговаривать с ней, а сейчас – документы, – он указал взглядом на

тайник. – Графиня не просто так про них рассказала, а подвенечное платье, пожалуй, лучше снять.

– Я позову няню, – я потянулась к колокольчику.

– Думаю, я сам справлюсь, – он коснулся рукой моей спины, я непроизвольно отшатнулась. – Лили, я твой муж...

– Да, но... – не успела я возразить, как его ловкие руки быстро распустили шнуровку тугого корсета, платье легко соскользнуло на пол и тут же исчезло. Я помотала головой, решив, что это мне привиделось, но платья на полу не оказалось. Если золотистое сияние, исчезающее вино и голос, столь напугавший священника, вполне можно было объяснить проделками мошенников, то вмиг исчезнувшее платье меня весьма озадачило. Я даже коснулась рукой тёплого паркета в том месте, где только что оно лежало. Платья не было! Донован, не заметив моих манёвров, меж тем нашёл в шкафу халат отца, накинул мне на плечи, и я быстро закуталась в мягкую ткань. Сунув руку в карман, я вытащила оттуда медальон на массивной цепочке. Золотой диск обрамляли неизвестные символы, складывающиеся в затейливый орнамент, в центре красовалось изображение солнца с одной стороны, другую же сторону украшала луна.

– Что это? – я с любопытством разглядывала незнакомую вещь.

– Древний ключ, пусть пока полежит в тайнике, – супруг забрал у меня медальон и спрятал в одну из шкатулок, стоящих на полке.

– Откуда ты знаешь? – я недоверчиво покосилась на него.

– Я долго общался с графиней, – безмятежно улыбнулся он.

– Что открывает этот ключ? – не сдавалась я.

– Потом расскажу, а может и покажу, – хитро подмигнул он.

– А если бы я выбрала не тебя, а лорда из списка, – окинув его подозрительным взглядом, я сменила тему.

– То это бы означало, что ты не готова к ритуалу и постижению своей силы, но так не могло случиться, – он обнял меня и притянул к себе. – Ты не такая, как они и сама это прекрасно чувствуешь, – прошептал наклонившись, а по моей спине побежали мурашки.

– И почему я так спокойно воспринимаю все странности, которые тут творятся? – спросила я скорее себя, и осторожно выскользнула из его рук, впрочем, он не стал меня удерживать и это весьма порадовало. Разговоры про силу и какой-то там ритуал мне совсем не нравились.

– Ты неосознанно привыкла к ним с детства, – охотно ответил он, – тебя специально отослали в пансион, чтобы ты пожила жизнью обычных людей, – данное утверждение Donovan показалось мне в корне неверным, потому как никаких странностей в своём детстве я не припоминала. Мне хотелось поразмышлять на эту тему, а ещё лучше продолжить поиски бабушкиных дневников, чтобы наконец докопаться до сути, но меня интересовал ещё один вопрос. Я протянула

руку взяла первый попавшийся документ и взглянула на супруга. Он подбадривающе подмигнул мне и вышел из кабинета. Я облегчённо вздохнула, плюхаясь в кресло, что стояло неподалёку.

Выждав некоторое время, я отправилась в бабушкину спальню и заглянула в особый шкаф. Подвенечное платье было там! И я почему-то сразу успокоилась, я осмотрелась, в её спальне ничего не переменялось, словно она всё ещё была жива и лишь ненадолго отлучилась. Возможно, мне так показалось, потому что я не присутствовала на похоронах бабушки, и о её кончине мне сообщили уже после них, исполняя её последнюю волю. Она старалась уберечь меня от тяжких переживаний, и я была ей за это благодарна. Я представляла себе, что она просто уехала в дальнее путешествие, так мне было легче пережить потерю единственного родного человека. Постояв ещё немного, я вернулась в кабинет отца.

На полках потайного шкафа как оказалось хранились купчие на дома, поместья, земли и рудники, приобретённые отцом в разных государствах. Я так увлеклась изучением документов, что совсем позабыла о праздничном ужине. Подняв глаза от очередного свитка, я с удивлением воззрилась на Донована что, посмеиваясь склонился надо мной.

– Я почему-то думал, что девушки более трепетно относятся к своей свадьбе, – усмехнулся он.

– Вот и женился бы на трепетных, – проворчала я неохотно отрываясь от своего занятия.

Праздничный ужин состоялся в тесном кругу, кроме жениха с невестой присутствовали няня, экономка и дворецкий. Сразу после ужина я, сославшись на головную боль поспешила скрыться в своих покоях, да ещё и двери заперла для надёжности. Мне нужно было подумать, как вести себя с теперь уже мужем. С одной стороны моя бабушка отлично разбиралась в людях, а с другой все эти необъяснимые явления меня изрядно пугали. Сон настиг меня раньше, чем я успела принять хоть какое-то решение, всё же денёк выдался непростой.

Мне пришлось потратить целую неделю чтобы разобраться в бумагах отца и составить их перечень в хронологическом порядке. Донован принёс карту мира, предложив отмечать на ней места, где находится собственность. Закончив эту работу, мы с удивлением обнаружили почти прямую линию, проходящую с севера на юг и заканчивающуюся возле великой пустыни. Мой отец был известным путешественником и пропал около трёх лет назад. С тех пор о нём не было известей.

– Я хотела ехать на поиски отца, но бабушка запретила, – вздохнула я, взглянув в карту.

– Мня она тоже не отпустила, – муж прижал меня к себе, – и взяла клятву, что в первую очередь я буду заботиться о тебе, – он уткнулся носом в мою макушку.

– Почему она так поступила, неужели её не интересовала

судьба сына?! – возмутилась я, совершенно не понимая такого странного поведения бабушки.

– Не стоит её осуждать, графиня знала намного больше, чем говорила. Когда твоя кровь войдёт в полную силу, ты сможешь почувствовать отца и возможно даже пообщаться с ним, а сейчас мы просто не знаем, где его искать, пустыня огромна, да и он может оказаться совершенно в другом месте. Графиня наверняка знала где он, но по каким-то причинам не хотела говорить.

– И когда же я войду в полную силу?! – я отстранилась от супруга, вот не нравились мне подобные разговоры.

– Когда будешь готова, – загадочно улыбнулся он.

После нашего стремительного венчания я старалась не оставаться с Донованом наедине полагая, что таким образом могу хоть как-то обезопасить себя, его разговоры о непонятных мне вещах, весьма настораживали. Он в свою очередь вёл себя так, словно ничего не произошло, будто и не было никакого венчания. Он много шутил, иногда посмеивался надо мной, вечером целовал в макушку и уходил к себе. Мои страхи постепенно прошли, ведь ничего необычного с тех пор в нашем доме не случилось, на смену им пришло любопытство. Горничные хихикали, что молодой муж ночует у себя, такие разговоры меня несколько раздражали, да и давать повод для сплетен не хотелось.

– Донован, не мог бы ты остаться со мной ночью, – собравшись с духом, однажды попросила я. – Не хочу, чтобы

слуги обсуждали нас.

– С каких это пор ты обращаешь внимание на пересуды? – удивился он. – Пойми, я не хочу видеть страх в твоих глазах. У нас было слишком мало времени для знакомства, я подожду пока ты привыкнешь, – он провёл пальцами по моей щеке. – Я собираюсь на осеннюю ярмарку, поедешь со мной?

– Поеду, поеду! – захлопала в ладоши я и словно девчонка запрыгала от радости. Долгими ночами в пансионе я мечтала, как буду путешествовать вместе с отцом, но этим мечтам не суждено было сбыться. Теперь же появилась возможность отправиться в поездку вместе с супругом, пусть это и нельзя было назвать путешествием, но я намеревалась воспользоваться случаем, чтобы посмотреть новые места. Я даже позабыла что ещё недавно опасалась мужа и с воодушевлением начала готовиться к поездке.

На ярмарку мы выехали задолго до рассвета. Портнихи успели пошить мне несколько платьев и тёплый плащ. Мастер-башмачник к каждому платью сделал пару великолепных туфельек и мягкие сапожки к плащу. Драгоценности к нарядам мы подбирали вместе с Донованом в бабушкиной сокровищнице.

– А нам долго ехать? – я смотрела в окно кареты, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь в темноте.

– Долго, спи, – супруг устроил мою голову на своём плече.

– А где мы там остановимся?

– Увидишь, спи, неугомонная, – он прижал меня крепче. Я пригrelась и под мерное покачивание задремала.

– Просыпайся, соня, – меня чмокнули в нос, – приехали. Поднимающееся осеннее солнце окрасило алым ещё не опавшую жёлтую листву, но холодок уже подёрнул инеем пожухлые травы. Мы остановились во дворе небольшого уютного особнячка. Я прохаживалась, разминая ноги и наблюдала, как супруг бодро раздаёт указания.

– Чей это дом? – тихо спросила я, когда мы направились за дворецким в отведённые нам покои, дворецкий поехал с нами, а вот няня отказалась, как я её ни упрашивала, объяснив своё решение тем, что за помещьем постоянный пригляд нужен.

– Наш, – ответил Donovan. – Графиня распорядилась построить его, когда мы стали выезжать на сезонные ярмарки. Они стали её любимым развлечением, а следом за ней и лорды сюда потянулись. Обычная сельская ярмарка с лёгкой руки графини превратилась в светское мероприятие, а небольшое поселение на перекрёстке торговых путей в курортный городок. Теперь сюда съезжаются купцы из разных стран и весь цвет нашего общества. А мы на этом неплохо зарабатываем, – понизив голос до шёпота, заговорщически сообщил он.

– Но ведь торговля недостойное занятие для высшего сословия, – ехидно заметила я.

– Само собой, – невозмутимо ответил муж. – Мы лишь берём плату за использование нашей земли, ну и получаем деньги, за право работать на ярмарке, с разнообразных гильдий и артелей. Нам здесь принадлежит большинство торговых павильонов, гостиниц и ресторанов.

– Может, я зря сюда приехала? – я поёжилась от осознания предстоящих встреч с лордами. Видеть хоть кого-то из них мне совершенно не хотелось.

– Наоборот, ярмарка для высшего общества создана твоей бабушкой, и ты должна поддержать это мероприятие! – не понял моих опасений супруг.

– Но тут ведь соберутся все... – я бросила на него умоляющий взгляд.

– Не бойся, – улыбнулся он, – ты хозяйка на своей земле, это они у тебя в гостях, к тому же ты замужем. Не забыла? – он обнял меня.

– Не забыла, но всё равно страшновато, – я прижалась к Доновану.

– У нас есть несколько часов на отдых, а потом будем открывать ярмарку и встречать гостей.

– Здесь? – ужаснулась я, оглядывая гостиную.

– Этот особняк только для нас, – успокоил супруг. – Фуршет состоится в центральном павильоне, ты отдыхай, а я проверю как идёт подготовка.

Глава 3 Я хозяйка бала?

Мы шли по чистеньким улочкам маленького уютного городка, состоящего из красивых домов с ухоженными садами и даже парками. Нарядные прохожие раскланивались с Донованом. Дамы кокетливо поглядывали на моего супруга и удивлённо на меня. Конечно, ведь муж здесь известная личность, красавец к тому же, а меня никто не знает. Да я и сама себя не узнала, когда взглянула в зеркало. Модистки и столичный куафёр потрудились на славу! Донован, глядя на меня, расплылся в довольной улыбке, видимо я наконец стала похожа на настоящую графиню, теперь бы ещё научиться молчать!

Ярмарочную площадь я представляла себе скоплением торговых рядов, где, не смолкая шумит и кричит разноголовая толпа. Каково же было моё удивление, когда мы вышли на площадь, обрамлённую длинными зданиями, архитектуре которых могла бы позавидовать и сама столица. Донован провел меня вокруг фонтана с вином, что располагался в самом её центре. Вокруг фонтана стояли столы, где все желающие могли угоститься глинтвейном, что делали прямо здесь же и отведать разнообразной снеди, от которой просто глаза разбегались.

Нам с супругом тотчас вручили по кубку с горячим и пряным вином. Мы медленно шли, наслаждаясь напитком, рас-

кланиваясь со знакомыми, которых у Донована тут оказалось в избытке, временами останавливались у того или иного стола с понравившимися закусками и пробовали всё, что удостоивалось нашего внимания.

Горячее вино и неспешная прогулка позволили мне окончательно расслабиться, я приветливо улыбалась уже знакомым и даже совсем не знакомым мне людям, что так же, как и мы прогуливались на свежем осеннем воздухе, путешествуя от стола к столу.

– Нам пора, – шепнул Донован и повлёк меня к главному зданию, возле которого зажглись огни фейерверков, извещающая об открытии ярмарки.

Внутри павильона всё блестело натёртым паркетом, начищенным серебром и искрящимся хрусталём. Столы источали ароматы закусок и выпечки. Мы, по заведённой бабушкой традиции, устроились на диване за столиком неподалёку от входа.

Прибывающие гости приветствовали нас, кто-то останавливался переброситься парой фраз, кто-то присаживался за наш столик для беседы. Донован представлял меня как графиню Эссен. А почему собственно «как»? Ведь я ею и была, просто мало кто знал, что кроме бабушки существовала ещё и я. Лорды, с которыми мне довелось повстречаться на собрании, смотрели на меня оценивающе, словно уже подсчитывали в уме барыши от предстоящей сделки.

– Ну, скоро у тебя от кавалеров отбоя не будет, – усмех-

нулся муж, провожая взглядом очередного лорда, осыпавшего меня комплиментами.

– Ты же сможешь... отбиться? – спросила я, обворожительно улыбаясь очередному гостю, ели бы не вино и прогулка, я бы уже давно умерла от страха. – Нам здесь всю ночь так сидеть? – спросила тихо.

– Скоро нас сменят, тут целая борьба за место в очереди на роль радушных хозяев, – успокоил Донован, – бабушка твоя гениальная выдумщица, так хитро распределила обязанности, что нам с тобой особо ничего и делать не нужно.

Через некоторое время к нам подсел Первый министр с супругой, он передал наилучшие пожелания от Его Величества, который в этом сезоне не сможет побывать на ярмарке из-за неотложных государственных дел. Я облегчённо вздохнула украдкой, встреча с монаршими особами это уже выше моих сил! Мы передали бразды правления в виде серебряного колокольчика этой милой паре и отправились пройтись по залу.

– Донован, а ты умеешь танцевать? – спросила я, увидев оркестр в соседнем зале.

– Конечно! – взглянул он на меня с недоумением.

– А я нет, давай быстрее сбежим отсюда!

– Как не умеешь? – он застыл в изумлении.

– Только не говори, что мы должны открывать бал! – взмолилась я.

– Это, конечно, не обязательно, но я надеялся...

– В пансионе нас учили, но мы танцевали только с девочками, понимаешь? С мужчиной я ни разу не танцевала, – хихикнула я, заливаясь румянцем. – Не хотелось бы опозориться.

– Хорошо, сегодня приму у тебя экзамен по танцам дома, – снисходительно улыбнулся супруг, – а завтра будем открывать вечер здесь.

Улизнуть незаметно не получилось. Нас окружили сразу несколько молодых лордов, приглашая меня на танец. Удалось отказать сразу всем, изобразив головокружение и дурноту.

Донован, подхватив меня на руки, вынес на свежий воздух, где нас уже ожидал экипаж. Я осталась сидеть на коленях мужа, накрывшись его плащом. Мы прокатились по празднично украшенным улицам, наблюдая за веселящимися горожанами.

По приезде, усадив дворецкого за рояль, Донован устроил мне настоящий урок, заставляя повторять один и тот же танец по нескольку раз, пока я не начинала двигаться свободно. Я осмелела, и последние танцы обязательной программы дались мне легко, муж остался доволен, а я, едва добравшись до постели, провалилась в сон.

На следующий день началось настоящее столпотворение. С утра нагрянули купцы, башмачники, модистки и ювелиры. Меня крутили и вертели в разные стороны, снимая мерки,

предлагая выбрать ткани и примерить украшения. К середине дня у меня уже голова шла кругом, а Донован успевал поговорить со всеми о ярмарочных делах, что-то заказать, кому-то дать совет.

– До-о-н, если сейчас всё это не закончится, то к вечеру я не смогу выползти из дома, – тихо простонала я, поймав его за руку.

– На сегодня достаточно, – громко объявил он, и вся эта шумная толпа моментально собралась и удалилась.

Но только я расслабилась, устроившись с книжкой в кресле, как дворецкий доложил о прибытии некоего господина Дидо.

– Лили, этого человека мы обязаны принять! – тоном, не терпящим возражений, заявил Донован. Я выронила книгу на пол и изобразила обморок, муж рассмеялся. Видимо, мой спектакль не удался, теряю квалификацию.

В гостиную меж тем вошёл манерный мужчина неопределённого возраста. Жеманно улыбаясь, он буквально облизывал взглядом Донована, столь странное поведение гостя меня несколько обескуражило.

– Дидо, это графиня Эссен, ты должен её одеть, – муж взял его за плечи и развернул в мою сторону. Господин взглянул на меня так, будто я неизвестное науке насекомое, присевшее на его башмак по нужде.

– Не обращай внимания, он на всех так смотрит, – утешил меня супруг. – Пройдёт время, и ты ему отомстишь, – хохот-

нул он.

– Что?! – взвизгнул Дидо. – Я сейчас же покину этот ужасный дом, где не ценят моё искусство! – он картинно запрокинул голову прижав руку ко лбу и закатил глаза.

– Прощу прощения, а вы кто? – поинтересовалась я, с трудом сдерживая смех, манеры этого господина меня изрядно развеселили.

– Она не знает кто я?! – мгновенно ожил он и ошарашенно вытаращился на меня. – Она не знает кто я! – возмущённо размахивая руками он повторял эту фразу, бегая по комнате, чем весьма рассмешил мужа, хоть тот и старался не подавать вида. – Что правда не знаешь? – гость вдруг резко остановился и устало опустил плечи.

– Правда, – я недоумённо воззрилась на эксцентричного господина.

– Ну и что я тогда так выделяюсь? – он укоризненно взглянул на моего супруга, тот давясь от смеха пожал плечами. – И что, ты даже никогда обо мне не слышала? – с некоторой подозрительностью в голосе обратился ко мне гость.

– Нет, – ответила я, ещё не решив радоваться или горевать по этому поводу.

– Девочка, а ты вообще модой интересуешься? – он удивлённо уставился на меня.

– Нет, как-то не до этого было, – честно призналась я.

– Дони, где ты нашёл это сокровище?! – всплеснул руками Дидо.

– Знакомься, это Лилиан – моя жена, только никто пока об этом знать не должен, – понизив голос, прошептал ему супруг.

– Да ты что?! Какая прелесть! – просиял гость. – Это же весь наш гадюшник удавится, одна половина, потому что потеряли тебя, а другая, что – её! – Дидо ехидно подмигнул мне. – Обещай позвать меня, хочу посмотреть на их рожи, когда они узнают о вашей женитьбе!

– Конечно, дружище, ты же теперь одеваешь дом Эссен! – рассмеялся супруг.

– А как же наша маленькая гадкая тайна? – хихикнул тот и пихнул локтем Донована.

– На Лили можно положиться, она не выдаст!

– А как отнесётся? – гость склонил голову на бок и воззрился на меня немигающим взглядом.

– Вот сейчас и узнаем, – хмыкнул супруг, а я замерла в растерянности не понимая чего ожидать от столь необычного гостя. – Лили, многие считают, что мы с Дидо любовники, и мы порой подогреваем эти домыслы, чтобы избежать излишнего женского внимания, к тому же в высшем обществе сейчас весьма модны подобные отношения между мужчинами, – заметив, как я поперхнулась и округлила глаза, супруг поспешил меня обнять, устроившись на подлокотнике моего кресла. – Дидо, впрочем, давно и счастливо женат, но желает держать это в тайне, – скороговоркой сообщил он, видимо опасаясь моей реакции. – Я тоже не хотел бы пока преда-

вать огласке нашу женитьбу, – добавил он. – Нас ждёт увлекательнейшая игра! – супруг хищно улыбнулся. – Ты с нами?

– Вы изображаете непристойную связь перед всем обществом?! – ужаснулась я, когда ко мне вернулся дар речи и окинула мужчин тревожным взглядом. В пансионе, конечно, девушки шушукались, обсуждая подобные отношения, которые с некоторых пор стали весьма популярны, но я была далека от светских сплетен.

– В этом нет нужды, дорогая, – улыбнулся супруг. – Их извращённые умы придумывают всё за нас, а мы просто не торопимся опровергать эти заблуждения. Ты позволишь и дальше поддерживать нашу игру?

– Ты же знаешь, я не сильна в светских развлечениях, – смутилась я.

– От тебя ничего не потребуется, только спокойствие и равнодушие, что бы мы там не вытворяли, – глаза супруга лучились предвкушением предстоящего спектакля.

– Я уже предчувствую грандиозное веселье, – оскалился Дидо. – Тебе понравится, – он подмигнул мне.

– Так, теперь о деле, – остановил его Донован. – Дидо, необходимо, чтобы ты создал для графини два гардероба, один неброский, но качественный и практичный, а другой изысканный.

– Задачу понял, – глаза гостя азартно заблестели. – А ну, встань-ка, – он выдернул меня из кресла.

– Эй, дружище, не увлекайся! Это всё же моя жена, а не

твои ретивые поклонницы! – возмутился супруг.

– Прости, когда я начинаю творить, из меня прёт этот противный Дидо, – хихикнул он игриво улыбнувшись. – Пройдись, Лили! Повернись! Да, вижу! Я вижу, это будет грандиозно! – он манерно прикрыл глаза рукой. – Я превзойду самого себя, а ты затмишь всех, моя муза!

– Ну всё, понесло... – вздохнул супруг. – Придётся ждать, ... пока иссякнет.

Дидо носился вокруг меня, размахивая руками и, вопя, о своей гениальности, потом резко остановился.

– Основную концепцию я для себя определил, – сказал он совершенно ровным голосом. – Эскизы покажу на днях.

– Так вы модист? – наконец-то дошло до меня.

– Вообще – то я требую, чтобы все называли меня мэтр Дидо, или кутюрье, если говорить о роде занятий.

– Прошу прощения, что невольно обидела вас, – усевстилась я.

– Да я не сержусь, – махнул он рукой. – Просто поддерживай мой образ вздорного Дидо. Кстати, дорогой, ты знаешь, что я тебе изменил? – он хитро из-под ресниц взглянул на Донована.

– Когда успел? – удивился супруг.

– Я снял неподалёку этаж в особняке, а его хозяйка моя жена, – гость тепло улыбнулся. – Так что мне пришлось взять себе смазливового помощника на время ярмарки, чтобы не разрушать имидж, – Дидо нарочито полюбовался своим ма-

никюром, демонстрируя перстни, нанизанные на длинные пальцы. – С удовольствием пригласил бы вас в гости, но графине Эссен не пристало наносить визиты модисту, хоть и гениальному, – усмехнулся он, изящным движением откинув назад завитый локон весьма длинных волос.

– Но графиня всегда может нанести визит баронессе Вилье, – улыбнулся Донован. – Надеюсь, Эмилия будет на сегодняшнем бале?

– Да, и мы будем переглядываться, и любоваться друг другом из разных концов зала, это так заводит! – Дидо подмигнул мне, отчего удостоился гневного взгляда моего супруга, и быстро вышел не прощаясь.

Следующие несколько часов меня готовили к предстоящему балу. Когда я увидела своё отражение в зеркале гостиной, мои руки задрожали, я никак не могла соответствовать той ослепительной девушке, что с толикой грусти смотрела на меня.

– Дон, я не справлюсь, – всхлипнула я, едва сдерживая рыдания. – Я не пойду на бал!

– Что?! – рыкнул он, вталкивая меня в спальню. Он прижал меня спиной к стене и впился в губы требовательным жёстким поцелуем. Я била его кулаками в грудь, тщетно пытаясь вырваться.

– Что ты делаешь?! – гневно спросила я, переводя дыхание.

– Уже лучше! Вот такой ты мне больше нравишься, – осклабился он и медленно провёл губами по моей шее. Я непроизвольно застонала от охвативших меня ощущений, мои руки обвили его шею, я и не заметила, как мы оказались возле кровати.

– Прости, дорогая, но мы торопимся, мы вернёмся к этому позже... после бала, – проворковал он, касаясь губами моего уха. Я вспыхнула и отскочила, взглянув на него с негодованием. Вздёрнув голову, я решительным шагом покинула комнату.

– Лили, ты на своей земле, и ты хозяйка этого бала, – заговорил Донован, устраиваясь в экипаже, словно ничего между нами не произошло, а я, поджав губы, упорно смотрела в окно на яркие, украшенные праздничными фонариками улицы городка. Мои губы ещё покалывало от поцелуя. Это был мой первый поцелуй, и я в своём воображении рисовала его совсем иным. Та страсть, которая вдруг проснулась во мне, обескураживала, лишала возможности трезво мыслить. Я сделала несколько глубоких вдохов, желая унять бешено бьющееся сердце. Нужно успокоиться.

– Твоя бабушка создавала эту ярмарку для собственного развлечения, – меж тем продолжал супруг. – Тебе не нужно стараться кому-либо понравиться, достаточно просто соблюдать правила, принятые в обществе. Бабушка ловко манипулировала всеми этими людьми, называющими себя «высшим

светом», не давая ни одной семье возвыситься над остальными, и получала огромное удовольствие от этой игры. Её уважали и ... боялись, – усмехнулся супруг.

– Для чего она этим занималась? – спросила я, чувствуя, как меня отпускает.

– Об этом я расскажу как-нибудь в другой раз, мы уже приехали, – Донован помог мне выйти из экипажа. Я оперлась на его руку и чинно прошествовала в павильон.

В зале играла музыка, я двигалась в танце вместе с Донованом, отдаваясь своим размышлениям о семье, о которой, как оказалось я ничего не знаю. На меня нахлынули воспоминания. Бабушка, отец, счастливое безоблачное детство. Я никогда не знала своей матери. На все мои вопросы о ней бабушка отвечала пространно, постепенно переводя разговор на другую тему, и ответа я так и не получила. Кто бы мог подумать, что моя милая жизнерадостная бабушка была грозой высшего общества? И что начнётся теперь, когда её не стало?

– Ты справилась, я горжусь тобой, – тихий голос Донована выдернул меня из размышлений.

– Что? – не поняла я.

– Ты была великолепна, – улыбнулся он. – Я с удовольствием бы продолжил, но это вызовет ненужные нам подозрения. Больше двух танцев с одним кавалером танцевать не принято.

– Да, я знаю, – грустно вздохнула я.

– Сейчас на тебя начнётся охота, – супруг обвёл взглядом зал, и я заметила, что за нами с интересом наблюдают, – но даму, увлечённую трапезой, вряд ли кто-то решится пригласить на танец, – заговорщически прошептал он. – Сегодня у нас проходит конкурс на лучшее блюдо, а ты, как хозяйка бала, должна попробовать все и выбрать победителей, – он подвёл меня к уже накрытому столику.

– О! Это просто великолепно! – обрадовалась я возможности избежать нежеланных ухаживаний, к тому же из-за переживаний по поводу предстоящего бала я так и не смогла заставить себя поесть, а теперь почувствовала сильный голод.

– Пожалуй я приглашу на танец баронессу Вилье, – сообщил мне супруг помогая сесть за стол. – Я надеюсь, ты тоже сможешь уделить ей внимание? – он лукаво прищурился.

– Буду рада знакомству, – ответила с лёгким кивком, принимая игру.

– Не скучай, – шепнул он, удаляясь.

Я окинула взглядом изысканно сервированный стол, собираясь как следует подкрепиться, но увидев список участников этих соревнований, я углубилась в его изучение. В кулинарном конкурсе были заявлены повара всех влиятельных семейств. За этим занятием я чуть не пропустила момент, когда группа молодых людей двинулась в моём направлении.

Я быстро сделала знак слуге, он подал выбранные мной блюда и наполнил вином бокал. Я пригубила вино, отмечая

краем глаза, что молодые люди остановились в нерешительности, а потом разошлись по залу, приглашая юных леди на очередной танец. Я с аппетитом поела, поглядывая как кружатся пары. Столики находились на некотором возвышении окружающем бальный зал, позволяя видеть всё, что происходит в центре. Мне понравилось наблюдать.

Я представила, как моя бабушка сидела за таким же, а может и за этим самым столиком, попивая своё любимое сладкое вино, доставляемое ей из солнечных предгорий, и наслаждаясь изысканными блюдами наблюдала за жизнью высшего общества. В этом была она вся.

– Вы так похожи на свою бабушку, – прозвучало рядом.

– Графиня, позвольте представить вам баронессу Вилье, – Донован был весьма серьёзен и лишь хитринка в уголках глаз намекала на игру.

– Эмилия, – представилась миловидная дама, присев в реверансе, как того требовал этикет. Я ответила сдержанным кивком, пусть сама решает, как ко мне обращаться. Судя по её непринуждённому поведению, она в отличии от меня часто бывает на подобных мероприятиях. Донован помог ей устроиться за столом и удалился. Баронесса тут же защебетала, обрушив на меня град вопросов «ни о чём», на которые всё же приходилось отвечать, при этом она, капризная и привередничая заставляла слуг несколько раз менять ей столовые приборы и блюда. В пансионе нас, конечно, учили искусству ведения светской беседы, и я могла свободно

порассуждать на сотню тем достойных внимания юной леди, но как же это скучно!

– Наши мальчишки решили поразвлечься, – подмигнув мне, совсем другим тоном сказала она, отослав слуг, к невероятной радости последних.

– А я уж думала, что Вы на самом деле ... такая, – вздохнула я с облегчением.

– Учись, это высшее общество! Тут все слуги на кого-нибудь шпионят. Надеюсь, эти теперь не скоро появятся, – хихикнула она, а я отметила, как просто и непринуждённо она перешла на ты и мне это понравилось. – Здесь все носят маски, скрывая свою истинную суть. Я, например, весёлая вдовушка, небольшого ума и весьма разговорчива, – она кокетливо поправила локон.

– Вдова? – удивилась я, отметив её молодой возраст.

– Да. Я была так юна, а мой супруг был поистине достойным человеком, – притворно вздохнула она, – и очень старым, – хихикнула тихо. – Смотри, спектакль начинается!

Проследив за её взглядом, я увидела мрачного Донована, подпирающего спиной колонну и кидающего хмурые взгляды на броско одетого Дидо. Тот, окружённый стайкой барышень, веселился и поглядывал на приятного молодого человека, маячившего рядом с ним.

– Понаблюдай за реакцией общества, – прошептала Эмилия, прикрывшись веером.

Я обратила внимание на представителей уже знакомых

мне семейств. Старые лорды и их дамы действительно с неподдельным любопытством следили за Донованом и Дидо. Дамы к тому же подходили поприветствовать своих знакомых и как бы невзначай указывали им на разворачивающееся действие.

Донован меж тем подошёл к группе восторженных поклонниц разглагольствующего о чём-то Дидо и оттеснил его молодого помощника, прижав бедолагу к колонне. Юноша нервно вскрикнул, желая привлечь внимание мэтра. Дамы из свиты Дидо дружно ахнули и стали одна за другой падать в обморок, предварительно удостоверившись, что их есть кому подхватить. Дидо по-петушиному выпятив грудь и размахивая руками стал носиться вокруг Донована, убеждая его отпустить юношу. Супруг многообещающе улыбнулся Дидо, стряхнул несуществующую пыль с плеча жертвы и удалился под оживлённый гомон зала.

– Зачем Донован это делает? – не поняла я.

– Отвлекает внимание от нас с тобой, – ответила Эмилия. – Ты сейчас основная дичь, за которой охота уже началась, но ты пока не обрела достаточно сил, чтобы дать отпор. Твоя бабушка держала их так, что они и пикнуть не смели. Теперь каждый из них мечтает получить такую же власть и готов использовать любые приёмы, даже самые грязные. Борьба за власть и влияние вот их любимое занятие!

– Мне здесь не нравится, – поёжилась я, желая как можно быстрее покинуть бал и скрыться подальше от этих людей,

что сейчас весьма живо обсуждали случившийся инцидент. Слова Эмилии изрядно меня напугали.

– Отсидеться вдали от общества не удастся, – словно прочитав мои мысли отозвалась она, – ваш род интересует всех. Если будешь слабой, тебя растопчут, а состояние растащат! Они считают, что у твоей бабушки был ключ к власти, он их и привлекает больше всего.

– Откуда тебе всё это известно? – я с недоверием и тревогой взглянула на собеседницу.

– Дидо бывает во всех знатных домах и слышит многие разговоры, на придурковатого мэтра мало кто обращает внимание, он человек не их круга, – усмехнулась Эмилия. – Прости, что напугала, – она виновато улыбнулась, – но Доновану нужна твоя поддержка, чтобы удерживать эту свору на расстоянии. Тебе стоит быстрее понять правила игры и бить их, их же оружием!

– Графиня, баронесса, как продвигается соревнование? – прервал нашу беседу Донован, присаживаясь за стол. – Вы уже определили победителей? – он окинул взглядом блюда.

Эмилия зашебетала что-то об искусстве кулинаров, увидев приближающихся слуг, а я поразилась тому, как легко она поддерживает образ светской дурочки. Даже разговаривая со мной на серьёзные темы, она умудрялась сохранять беззаботно-милое личико, будто речь шла о модных новинках.

– Если вы устали, графиня, – супруг, заметив моё подав-

ленное состояние, ободряюще улыбнулся, – мы можем покинуть бал, но вам всё же нужно определиться с победителями конкурса.

Я растерянно посмотрела на стол, а потом на мужа. Он с едва уловимой улыбкой указал взглядом на некоторые блюда, и я оставила на тарелках маленькие яркие зонтики, обозначающие победителей.

– Ты чем-то расстроена? – спросил Донован, когда экипаж неспешно вёз нас по ночному, но всё ещё шумному городу.

– Я не могу вести себя так легко, как Эмилия, – вздохнула я, не желая признаваться в страхе, который поселился во мне после откровений баронессы.

– У неё большой опыт, а ты только привыкаешь к светской жизни, – улыбнулся он, прижимая меня к себе. – Со всем не обязательно быть такой, как Эмилия, но необходимо научиться скрывать свои истинные эмоции и чувства. Это проще сделать, если придумать себе роль и следовать её характеру.

– Какой образ подошёл бы мне? – тут же заинтересовалась я, взглянув на супруга.

– Твоя бабушка исполняла роль радушной приветливой хозяйки, какой она, собственно, и была, но она не выходила из этого образа, даже в самых сложных ситуациях, – делился воспоминаниями Донован. – Может, тебе подойдёт маска неуверенной в себе восторженной почитательницы нау-

ки? Ты это уже демонстрировала на собрании лордов, – он чмокнул меня в нос смеясь.

– Не напоминай, – буркнула я. – А почему неуверенной? Разве я не должна демонстрировать уверенность и силу?

– Лучше казаться слабой, а не быть ей! Твою бабушку долго не воспринимали в серьёз, пока не поняли, что находятся в её власти. И дурачила она всех тонко и вдохновенно, я любовался её игрой!

– Но зачем?

– О секретах вашей семьи ходят легенды, слишком многие хотели бы их узнать, а она не могла этого допустить, – он приподнял мой подбородок и коснулся губ нежным поцелуем.

Я чувствовала себя маленькой потерянной девочкой среди этого жуткого общества, которое в борьбе за власть готово сожрать любого. Как хорошо, что рядом был Donovan, такой сильный и надёжный. С ним было спокойно. Я позволила взять себя на руки, внести в дом, раздеть и уложить в постель.

Глава 4 Обретение силы, каково это?

Он коснулся губами моей щеки, как в последнее время делал перед сном, но я обвила его шею руками, не желая, чтобы он уходил.

– Ты действительно хочешь, чтобы я остался? – прошептал Донован, согревая дыханием мою кожу.

– С тобой так хорошо и спокойно, – тихо призналась я.

– Я твой муж и мне нужно не только твоё спокойствие, но и любовь, – он тронул лёгким поцелуем мои губы, покрыл нежными поцелуями шею.

– До-о-н, – застонала я. – Что со мной? Я не хочу тебя отпускать. Я не могу тебя отпустить! – Я подставляла свои губы под его поцелуи, которые становились всё жарче и глубже. Я пылала, изнывая от внутреннего жара, помогала избавляться нам от одежды, которая сейчас казалась совершенно лишней.

Рубашку Донована из нежнейшего шёлка я, стремясь коснуться его удивительной кожи, рванула так, что пуговицы отлетели, звонко рассыпаясь по полу. Он лишь довольно хмыкнул, быстро освободившись от рубахи и продолжил целовать моё тело так нуждающееся в его горячих прикосновениях, в его поцелуях.

Я не задумываясь дарила ответные ласки, с наслаждением прикивая губами к его бархатистой коже, касаясь пальцами его сильных плеч, но мне этого было мало. Слишком мало! Я стонала от того, что не могу почувствовать его каждой частичкой своего тела.

– Выпей! – он подал мне бокал с вином. Я с жадностью пила предложенный напиток, проливая себе на грудь драгоценную влагу, которую он тут же подобрал своими губами. Вино затуманило разум, и усилило желание слиться с мужем, забраться ему под кожу навсегда, чтобы он нуждался во мне так же, как я нуждаюсь в нём.

Я чувствовала его руки в самых потаённых местечках и была рада тому, что именно он открыл для меня радость этих прикосновений. Почувствовав в себе горячую пульсацию, я вскрикнула от причиняемой боли, но его пьянящие губы отвлекли меня жаркими страстными поцелуями, и дальше я уже плыла на волнах, прижатая его горячим мощным телом. Я подчинялась ему, я принадлежала ему не понимая, как могла раньше жить, не зная этого счастья.

– Спасибо, ты вернул мне меня, – прошептала я, ещё не осознавая до конца истины этих слов.

– Я люблю тебя, – услышала засыпая.

Я любовалась спящим Donovanом, его смуглой загоревшей за лето кожей, похоже, он не чурался простого сельского труда, изгибом его красивых губ, воспоминание о пря-

ном вкусе которых вызывало неизвестное ранее томление, его сильными руками, умеющими прикасаться так нежно и так волнующе, что перехватывало дыхание.

Сейчас я не чувствовала себя одиноко. Я ощущала любовь семьи и тепло родного дома как раньше, в безмятежном детстве. Весь мир, казалось, смотрел на меня с радостью и заботой. Новое ощущение обретения чего-то важного, сокровенного, наполняло меня.

– Ты уже проснулась? – Донован убрал прядь волос с моего лица и чмокнул в нос. Я захихикала, прижимаясь к нему теснее и укладывая свою голову ему на грудь, вдыхая его такой желанный запах. – Ты стала сильнее, Лили, – произнёс он, перебирая пряди моих волос.

– Да, я это чувствую, но не понимаю, что со мной происходит, – призналась я.

– Ты обретаешь силу, и нам придётся вернуться в поместье.

– Почему? – я приподнялась и заглянула ему в глаза. Его решение меня весьма порадовало, но всё же мне хотелось узнать причину. И опять эти разговоры о силе!

– Нельзя, чтобы кто-то заметил эти изменения, а скрывать их здесь не получится, как и наши с тобой отношения. Я распоряджусь чтобы готовились к отъезду, и напишу несколько писем, а ты собирайся, – он коснулся лёгким поцелуем моего плеча и направился в ванную.

Я помогала горничной укладывать вещи, размышляя о

словах Донована и не понимала, что же его встревожило. Я ведь так и не рассказала ему о своих страхах, что многократно усилились после разговора с Эмилией. Осознание пришло позже.

– Прости, я тебя подвела? – я взглянула в задумчивое лицо супруга, что смотрел в окно кареты на проплывающий мимо унылый осенний пейзаж, дождь зарядил с утра. – Нам следовало остаться до конца ярмарки?

– Что ты! Наоборот, ты меня порадовала, просто я не ожидал, что изменения пойдут так стремительно. – Я не понимала о чём он говорит, но муж обнял меня, и я быстро забралась к нему на колени, стараясь прижаться, как можно теснее.

– Боже, как я себя веду! – рассмеялась я, устраиваясь поудобней.

– Сейчас это сильнее тебя, – улыбнулся он, – потому мы и уехали.

В поместье добрались к ночи, я уже с трудом сдерживала себя, чтобы соблюсти приличия, и набросилась на Донована, едва он успел закрыть дверь наших покоев. Я пила его дыхание, словно от этого зависела моя жизнь, сдирала с него одежду в стремлении почувствовать его тело. Даже не думала, что могу обладать такой силой, я с лёгкостью сдвинула массивный комод, который чем-то помешал мне и он с грохотом врезался в стену.

Донован вовремя перехватил меня, не дав устроить масштабные разрушения, отвлѣк поцелуями и ласками, постепенно увлекая в постель. Я с радостью подчинилась ему, и, утолив свою страсть, умиротворѣнно заснула.

– Я вела себя ужасно! – констатировала я, наблюдая утром, как четверо крепких мужиков с кряхтением возвращают многострадальный комод на его прежнее место.

– В твоём состоянии это нормально, – спокойно отозвался супруг.

– Ты считаешь «это» нормальным? – усомнилась я, показывая ему взглядом на старинный предмет, который мужчины двигали с большим трудом.

– Перестановка мебели, это неплохой вариант выброса силы, немотивированная агрессия – куда хуже, – покачал головой супруг.

– Я не хочу, чтобы кто-то пострадал! – встревожилась я, вспоминая своё вчерашнее состояние, когда хотелось крушить всё вокруг. – Что со мной происходит?

– Не бойся, всё хорошо, – он обнял меня, – просто мне нужно постоянно находиться рядом с тобой, чтобы сдерживать твои порывы, пока всё это не закончится, – прошептал мне на ухо.

– Не закончится что? – продолжала допытываться я, благо мужики, всё же водрузив несчастный комод на его законное место, поклонившись ушли.

– Обретение силы, ты должна научиться управлять своими эмоциями и желаниями, – пытался объяснить супруг, а я усвоила лишь то, что он должен всё время находиться рядом со мной и меня это очень даже устраивало.

– Но тебе же придётся отлучаться по делам?! – спохватилась я.

– Будешь ездить вместе со мной, заодно познакомишься со своими землями, – улыбнулся он.

– С нашими землями, – поправила я, – и давай начнём побыстрее, прямо сейчас!

Жажда бурной деятельности, вдруг открывшаяся во мне, не давала усидеть на месте. За завтраком мы решили начать моё знакомство с землями нашего рода с близлежащего селения. Я быстро поела и помчалась готовиться к прогулке.

– И не надевай нижнее бельё, – шёпотом предупредил супруг, – оно может сильно осложнить ситуацию. Я прыснула в кулачок, но решила быть послушной девочкой. Донован опять оказался прав, сбрасывать напряжение пришлось прямо в экипаже, сразу после посещения дома старосты поселения.

– А что же будет когда придётся ездить на дальние расстояния? – посетовала я, приводя в порядок одежду.

– Будем закладывать карету, – невозмутимо ответил муж. – Там диваны широкие.

– Может, мне какую-нибудь тяжёлую работу выполнять, чтобы ни на что другое сил не оставалось? – задумчиво из-

рекла я.

– Лес валить? – рассмеялся он. – Это не слишком хорошее занятие для графини, да и лес жалко. Попробуй лучше научиться управлять своей силой.

– Как? – не поняла я. Как можно управлять страстью, которую я испытываю к своему супругу?

– Например, заполнить этот накопитель, – он протянул мне небольшой огранённый прозрачный камень. – Представь свою силу в виде луча и наполни ею кристалл. Он должен изменить цвет.

Я честно пыталась это сделать, но камень рассыпался в моих руках. Следующие камни, которыми меня снабжал Донован горели, взрывались, обращались в пепел, и только к концу недели стало что-то получаться.

Карета и правда, оказалась намного удобнее экипажа, я получала удовольствие от наших поездок, ...супруг, похоже, тоже.

К нашей близости я оказалась совершенно не готова ни теоретически, ни практически. Если в практических вопросах я всецело доверилась супругу, то вот в теоретических вещах мне хотелось разобраться самой. Всё же в пансионе я была лучшей ученицей и привыкла докапываться до сути во всём, чем бы ни занималась. После нескольких моих вопросов, которые привели Донована в смущение, он пообещал, что подберёт мне в библиотеке книги по интересующей ме-

ня теме.

В пансионе я изучала анатомию, но наши учебники в некоторых моментах совсем не отражали действительность, с которой мне пришлось столкнуться.

– Только, пожалуйста, изучай дома, – усмехнулся он, протягивая пару книг. – В дороге я этого не переживу.

Одна книга оказалась на чужом языке, но с большим количеством картинок, а другая учебником по физиологии. С него – то я и начала. Решив полистать то, что уже мне было известно, я поняла, что в пансионе нам давали весьма поверхностные знания, и с интересом углубилась в чтение.

Изучая практически заново человеческий организм, я использовала мужа, как наглядное пособие для своих экспериментов, разумеется, вполне гуманных. Когда я дошла, до особо интересующей меня темы, супруг продемонстрировать способности мужского тела категорически отказался, сказав, что предпочёл бы стать пособием для изучения второй книги.

Картинки из второй книги при внимательном рассмотрении повергли меня в шок своей фривольностью и бесстыдством. Даже то, что мы проделывали с супругом в карете, на фоне этого безобразия, показалось теперь вполне пристойным. Он что, хочет, чтобы мы так же?! Я залилась краской стыда и брезгливо отбросила книжку.

Но любопытство всё же, взяло верх над приличиями. Внимательно всмотревшись в чужие письма, я поняла, что ко-

гда-то в детстве изучала их и даже припомнила книгу, по которой меня учил отец. Я отыскала ту детскую книжку, что удивительным образом сохранилась в сундучке вместе с моими детскими игрушками и всё вдруг вспомнилось, словно кто-то открыл неведомую дверцу этого знания. Оказалось, что я хорошо знаю этот язык и я вернулась к изучению провокационной книги.

Сначала я думала, что это одна из тех непристойных книжек для мужчин, какую я однажды случайно увидела у соседки в пансионе. Она всё время прятала её, но иногда показывала близкой подруге. Вчитавшись в текст, я поняла, что это трактат о любви и энергетических потоках. Ещё бы научиться этими потоками пользоваться!

Донован, словно читая мои мысли, на следующий день вручил мне очередную книгу на том же языке. На сей раз это был трактат по самосовершенствованию и управлению теми самыми энергетическими потоками. Я прочитала несколько глав и решила, что вряд ли смогу воспользоваться полученными знаниями на практике. Я хоть и была лучшей ученицей в классе, но в моей голове никак не укладывалось, каким образом можно было применить эти потоки, о чём и поспешила сообщить супругу. Он, ничего не говоря, просто взял меня за руку и повёл в подzemелье.

Оказалось, в подвале нашего дома была специально оборудованная комната для занятий, в которой ровным счётом ничего не было, кроме светлых стен и светлого ковра на по-

лу. Однотонные безликие стены, однотонный ковёр, взгляду зацепиться совершенно не за что.

– Лили, если бы тебе сказали, что ты с лёгкостью сможешь сдвинуть комод, который четверо мужчин с трудом вернули на место, ты бы поверила? – начал разговор Донован.

– Наверное нет, – я пожала плечами.

– Но ты это сделала, твоей силой необходимо управлять, а для этого нужно учиться. Я покажу тебе основное упражнение, позволяющее достигнуть гармонии.

Он сел на ковёр, подогнув ноги как было нарисовано в книге, положил руки на колени и прикрыл глаза. Через пару минут я увидела, как он отрывается от пола и парит в воздухе, поднимаясь всё выше.

– Ты считаешь, что это тоже невозможно? – открыв глаза хитро спросил он и довольно улыбнулся.

– Хорошо, я попробую, – пробормотала я всё ещё не веря тому, что увидела собственными глазами. Донован медленно опустился на прежнее место. – Расскажи, как ты это делаешь, в книге всё слишком сложно описано, – я уселась напротив него.

– Закрой глаза, загляни вглубь себя и постарайся увидеть свою силу.

– Я вижу жёлто-оранжевый шар, похожий на солнце, – сказала я первое, что пришло на ум.

– Попробуй потянуться лучом силы вниз и упереться в пол, а потом опираясь на этот луч оторваться от пола.

Я представила себе яркий шар, он был такой ровный однородный и тёплый. Как из него вытянуть луч силы если и зацепиться – то не за что? Я пыталась и так, и эдак, но ничего не получалось, меня это разозлило.

– Остановись! Что ты делаешь?! – вздрогнув от крика Донована я открыла глаза и увидела выжженное пятно на ковре.

– Я пыталась сделать всё так, как ты говорил, – поспешила оправдаться я с удивлением рассматривала дыру, – но у меня не получилось вытянуть луч из шара, – вздохнула я.

– А как же ты раньше наполняла кристаллы? – удивился супруг.

– Пока я представляла себе луч у меня ничего не выходило, потом мне это надоело, и накопитель вдруг заполнился сам собой. Теперь я могу заполнять кристаллы просто пожелавав этого.

– Возможно мой метод тебе не подходит, придётся самой договариваться со своей силой, – улыбнулся Донован. Солнечный шар мне очень нравился, и я, прикрыв глаза продолжила любоваться им. «Ты такой красивый и тёплый, я хотела бы парить, как Дон, сможешь?» – обратилась я к нему. – У тебя получилось! – услышала я восторженный шёпот мужа и открыла глаза, я висела над полом.

«Спасибо, теперь опусти меня», – попросила я, шар довольно шевельнулся внутри меня и затих, а я медленно спустилась на ковёр.

– Мне потребовалось несколько лет упорных занятий, а у

тебя сразу всё вышло, – озадаченно произнёс супруг.

– Оказывается я это с детства умела, но забыла, а сейчас вдруг вспомнила и силу свою я вспомнила! – затараторила я, делясь своей радостью. Я действительно отчётливо вспомнила, как мы играли с отцом и тогда в далёком детстве я эти полёты воспринимала как нечто естественное и солнечный шар я считала своим лучшим другом. – Только почему-то я не чувствовала свою силу уже очень давно! Отец меня учил, а я до сегодняшнего дня думала, что это лишь детские сны, – удручённо пробормотала я, пребывая в растерянности от нахлынувших воспоминаний и не зная верить им или нет, уж слишком странные события стали происходить со мной в последнее время.

– Скорее всего тебя обучили, а перед отъездом в пансион запечатали силу, – предположил Донован. – Бабушка хотела, чтобы ты росла, как обычный ребёнок, чтобы не выделялась среди сверстников и скрывала свои особенности.

– А кто же снял печать? Бабушки ведь нет... и папы.

– Я, – супруг загадочно улыбнулся.

– Ты что, тоже не обычный человек? – прищурилась я, поглядывая на Донована и надеясь на откровенный разговор.

– Обещаю всё рассказать, когда ты освоишься со своей силой, – он чмокнул меня в нос усаживаясь рядом со мной, я хотела было обидеться, но ощущение счастья, возникшее после полёта, вдруг накрыло меня с головой и обидеться не получилось.

– Но почему я должна её скрывать? – недоумевала я. –
Имея силу, я могу быть полезной!

– Люди завистливы и жестоки, Лили, – супруг нежно обнял меня. – Они боятся всего необычного. Если высшее общество узнает о твоих способностях, нас могут объявить врагами короны.

Глава 5 Ты думала, всё закончилось? Не-е-ет...

Алька попыталась прогнать остатки сна, но эта фраза продолжала крутиться в голове. Не нравились ей такие предзнаменования. И вообще всё было как-то ... не так.

– Голос, что происходит? – спросила она своего бестелесного друга и помощника.

– Всё в порядке, – отозвался тот, и это тоже было неправильно, не в его манере.

И вроде всё как обычно, привычный интеллектуальный дом, порой излишне говорливый и не в меру заботливый, таёжный городок, который разительно отличался своим жизненным устройством, от других городов на планете Земля. Но всё было не то!

Она вышла из дома и внимательно огляделась. Кусочек пространства, где она находилась, так напоминающий привычный лесной пейзаж, оказался накрыт силовым куполом.

– Я хотел, чтобы ты чувствовала себя как дома, – произнёс знакомый голос.

– Тебе это не удалось! Кто ты?! – гневно спросила она.

– Что? Не узнала?! – сгустившийся туман преобразился в мужчину.

– Корин?! – Алька удивлённо вскинула бровь, словно эта

встреча стала для неё полной неожиданностью, хотя по голо- су она сразу опознала дух древнего демона, которого не так давно удалось поймать и заточить в перстень, но ей нужно было потянуть время, чтобы разобраться. Неужели ему уда- лось сбежать?!

– Молодец, не забыла! – довольно хмыкнул собеседник.

Алька, быстро разделив сознание, оставила его частицу здесь вести разговоры, развлекая хозяина, другая же его часть в это время уже слилась с мирозданием. Внимательно присмотревшись к собеседнику, она поняла, что это вовсе не дух Корина, а лишь его копия. Это ловушка, оставленная им заранее, а теперь приведённая в действие! Слияние с миро- зданием далось легко, разглядывая неизвестное небесное те- ло, куда ей довелось попасть она увидела, что небесный объ- ект отлично защищён и покинуть его будет не так-то просто.

Уловив напряжение пространства, она почувствовала приближение Даниила и Арта. Они тоже могут угодить в ловушку! Аллька, недолго думая создала пространственную петлю вокруг объекта, отрезав его от мироздания. Теперь все желающие посетить это небесное тело будут попадать в со- зданную ею же белую комнату, куда она сама спешно и на- правилась.

– Как вы здесь оказались? – спросила она мужчин, те уже успели придать комнате интерьер приличной гостиной и рас- положились в креслах, ничуть не удивившись её появлению.

– Ты звала, – с недоумением ответил Арт.

– Я почувствовал, что тебе нужна помощь, – с тревогой добавил Даниил.

– Я вас не звала, это ловушка, – Алька собиралась рассказать всё, что ей удалось узнать, но тут в комнате появилась Лиза.

– Дочь, а ты что тут делаешь?! – возмутилась Алька, покосившись на мужчин, те лишь недоумённо пожали плечами.

– Mam, это был зов рода, скоро и остальные придут! – отчиталась миловидная девушка, в образе которой явилась Лиза.

«Сани, Луна, Арина! Это ловушка, держитесь подальше от этого места!» – крикнула Алька мысленно, порадовавшись, что успела предупредить родственников.

«Что случилось? Почему с тобой не было связи?» – сразу посыпались вопросы.

«Меня затащили в ловушку, чтобы сделать приманкой для всех вас, – начала объяснять Алька, теперь ей стал понятен план коварного духа. – Корин предвидел, что его могут поймать и решил подстраховаться. Собрав нас всех, он мог потребовать своё освобождение в обмен на нашу свободу. Его план почти сработал!»

«Тебе удалось выбраться?» – встревожилась Арина.

«Не совсем, часть сознания всё ещё остаётся там, – призналась Алька, – но я успела вовремя перехватить Даниила, Арта и Лизу. Мы находимся недалеко от ловушки, а вам лучше пока уйти в безопасное место, мало ли какие ещё сюр-

призы мог оставить безумный демон.»

– Голос? – позвала Алька.

– Да, малышка, я так рад, что ты выбралась! – затараторил бестелесный.

– Теперь верю, что это действительно ты, – улыбнулась она. – Посмотри мои воспоминания и постарайся найти информацию про это небесное тело.

– Мам, – позвала Лиза, – я чувствую, что в ловушке кто-то есть, и мне кажется там Судьба.

– Что было бы вполне логично, – согласился с ней Даниил. – Корин ведь думал, что его, как и в прошлый раз передадут департаменту Судьбы, поэтому её первой и взяли в заложники.

– Мне стоит вернуться туда и как следует всё осмотреть, – решила Алька.

– Нет, мам, тебе нельзя! – остановила её Лиза. – Для ловушки ты уже там и твоё повторное появление может вызвать непредсказуемую реакцию.

– Аль, Лиза права, не стоит так рисковать, – поддержал дочь Арт.

– Нужно отключить ловушку, но я не нахожу источника, питающего её! – с раздражением проговорил Даниил.

– Уходя я остановила время на этом таинственном небесном теле, – успокоила его Алька, у нас есть возможность спокойно во всём разобраться. – Голос, тебе удалось что-нибудь выяснить?

– Этот объект состоит из пространственных аномалий, – начал рассказывать бестелесный, – его собирали по кускам из разных миров и реальностей, поэтому структура весьма нестабильна...

– Давай, конкретнее, – прервал его речь Даниил.

– Часть планеты, это то, что люди когда-то называли Атлантидой, возможно, её перенесли сюда, или это только её образ, копия, мне сейчас трудно судить, слишком серьёзные пространственные искажения. Остальная часть состоит из кусочков собранных или скопированных в разных мирах. Вся эта конструкция может взорваться в любой момент! Решение остановить время было верным.

– Да, уж! Наворотил дел этот древний демон! – проворчал Арт, взъерошив волосы.

– Страж, – обратилась Алька к Даниилу, смерив его суровым взглядом. – Тебе стоит подумать о безопасности рода, сегодня вы все могли угодить в ловушку, бросившись спасать меня сломя голову!

– Я понял уже, – пробурчал он. – И приму меры, – он строго взглянул на Лизу.

– Ну почему, виноваты все, а я как всегда крайняя?! – обиделась та.

– Дочь! Ты должна была нас предупредить, прежде чем отправиться сюда, – выразил общую озабоченность Арт.

– Может, уже делом займётесь?! А то напали на бедного ребёнка! – Лиза состроила унылую мордашку, быстро пре-

ображаясь в маленькую девочку.

– Твои предложения, ребёнок! – фыркнула Алька.

– Вызвать *Со*лена и *Ма*рина, они этого демона лучше знают, – с готовностью предложила она, – всё ж как ни как это их родственник!

– Как раз это я уже сделала! – усмехнулась Алька. – Ждём связи, – она открыла пространственное окно и развернула его так, чтобы всем было видно. Вскоре в нём появился золотоволосый молодой человек и приветственно улыбнулся. Он устроился в кресле по ту сторону окна, а его невероятно длинные волосы заструились золотой рекой, накрывая не только кресло, в котором находился собеседник, но и добрую часть ковра под его ногами. Рядом с ним широко улыбаясь друзьям встал черноволосый здоровяк демон.

– *Со*лен, мы оказались в ловушке *Корина*, нужна ваша помощь, – приветливо кивнув друзьям, сразу перешла к делу Алька, она с трудом оторвала взгляд от его роскошных волос, ей показалось что с момента их последней встречи они сделались ещё длиннее.

– Судьба всё – таки попалась! – утвердительно кивнул он, а здоровяк *Ма*рин ехидно хмыкнул.

– Ты знал? – Алька удивлённо вскинула бровь. – Ты зна-а-л! – усмехнулась она.

– Предвидел такой вариант, – уклончиво ответил золотоволосый *Со*лен.

– Поэтому ты и не отдал ей, упрятанного в перстень *Ко*-

рина? – влезла в разговор Лиза.

– Конечно, уж лучше иметь дело с его копией, чем с ним самим! Нам мог бы помочь его брат Ликран, но Корин так хорошо его спрятал, что мы уже несколько эпох не можем найти, – сокрушённо покачал головой золотоволосый красавец.

– Он поместил своего брата в кулон в виде солнца и подбросил это украшение жене брата, – вспомнила Алька свой разговор с духом Корина, что произошёл в чистилище, куда её странным образом однажды закинуло, и видимо неспроста. Мирозданье ничего не делает случайно, бесполезных знаний не бывает, в этом Алька уже не раз убеждалась.

– И ты молчала?! – возмутился Солен.

– Во-первых, это было во сне, во-вторых, я не доверяю рассказам Корина, а в-третьих, я просто ещё не успела никому рассказать, – проворчала она.

– Прости, я был излишне резок, – мягкая улыбка тронула губы золотоволосого.

– Ума не приложу, где искать эту жену! Да и Голос не знает, – вздохнула Алька.

– Её следы затерялись перед началом великих войн, – подтвердил бестелесный.

– Я знаю где она! Лиза, за мной! – скомандовал Солен, исчезая. Лиза, показав всем язык и превратившись в девушку-подростка, исчезла следом. Марин недоумённо пожав плечами шагнул сквозь пространственное окно и сжал в дру-

жеских объятъях сначала Альку, а потом и Даниила с Артом.

Глава 6 Совсем неожиданные гости

Слова Донована о том, что нас могут объявить врагами короны меня просто ошеломили, но мне пришлось признать его правоту. Даже моих скудных знаний о высшем обществе хватило, чтобы понять, они готовы бороться за власть, и отнюдь не честными способами, а уж если узнают про мою инаковость, то непременно нападут всей сварой, желая отхватить кусок пожирнее.

Внезапно словно из воздуха соткались две фигуры и окинув удивлённым взглядом комнату уставились на нас с Донованом сидящих на ковре.

Высокий золотоволосый молодой человек прекрасный как восход солнца, выглядел несколько странно, если не сказать больше. Его длиннющая коса, в несколько витков намотанная на предплечье, всё же свисала вниз и касалась своим кончиком сандалий, совершенно неуместных для приличного общества и уж тем более для осеннего времени года. Широкая хламида до пят наводила на мысли о его принадлежности к племени бродячих актёров, если бы не изумительно-качественная ткань, украшенная золотом вышивки и его столь необычное появление в нашем доме.

Его спутница выглядела не менее удивительно. Вихрастое хрупкое существо неопределённого возраста с огромными серыми глазами, одетое в мужские штаны пятнистой рас-

цветки и необычного кроя, с невероятным количеством карманов. Рубашка, плотно облегающая её тело что, собственно, и давало нам возможность убедиться в том, что перед нами именно девушка, не имела ни пуговиц, ни завязок, и это было весьма необычно и донельзя неприлично. Дидо бы точно оценил! Я хотела встать, но поняла, что не могу даже пошевелиться.

– Прошу прощения, леди, за причинённые неудобства, – заговорил золотоволосый, его удивительный бархатный голос журчал и завораживал, его хотелось слушать бесконечно, – но я вынужден был обездвигить вас обоих на время нашего разговора, во избежание недоразумений, ваша сила ещё нестабильна. Разрешите представиться, я – Солен, – золотоволосый господин кивнул, – а это Элизабет, – представил он свою спутницу, – нам необходимо встретиться с Эвой.

– Но я не знаю никакой Эвы, – растерянно пробормотала я, не в силах оторвать взгляд от золотоволосого гостя.

– Вы считаете её своей бабушкой, – приветливо улыбнулся он.

– Бабушка недавно умерла, – проговорила я, и на глаза сами собой набежали слёзы.

– Не расстраивайтесь, дитя, этого не может быть, – попытался утешить меня Солен, – Эва бессмертна, она просто переместилась в другой мир, она принадлежит к древнему роду хранителей, – пояснил гость, он говорил об этом так уверенно, что мне и самой захотелось поверить. – Молодой чело-

век, – обратился он к Доновану, – передайте Эве, что мы знаем, где найти её супруга Ликрана.

Я с тревогой взглянула на мужа не зная, как отнестись к неожиданным гостям и ища поддержки, но он сидел с отстранённым выражением лица, словно уже пересказывал бабушке происходящее. И тут из золотистого сияния, что вдруг возникло в комнате, выпорхнула стройная девушка. Мне показалось что её облик весьма напоминает тот мой любимый бабушкин портрет, но я спешно прогнала эту мысль.

– Эва, я так рад встрече! – бросился к ней золотоволосый.

– Солен, как ты меня разыскал и где Ликран?! – она обняла гостя.

– Бабушка?! – я недоверчиво взглянула на молодую леди.

– Прости, дорогая, я собиралась всё тебе объяснить... позже, на тебя и так столько всего свалилось...

– Эва, у нас очень мало времени! – поторопил златовласый Солен. – Я давно слежу за тобой, но не общался, чтобы не навести на твой след Корина. Теперь он надёжно заперт, и пора освободить Ликрана. Корин заточил его в медальон с изображением солнца, а потом подбросил его тебе.

– Столько лет я искала его, а он всё время был рядом?! – леди сокрушённо покачала головой.

– Корин наверняка навесил множество заклятий на это украшение, так что ты просто не могла ничего почувствовать, – пытался утешить её гость.

– Я недавно видела этот медальон, – вспомнила я и не

успела глазом моргнуть, как мы все оказались в кабинете отца, а леди Эва, которую теперь просто неприлично было бы называть бабушкой, уже рылась в тайнике.

– Дай – ка я, – Солен взял в руку найденную вещицу. – Сначала я его обезврежу, тут наверняка спрятано проклятие, направленное именно на тебя, а то и не одно. – Сосредоточившись, он некоторое время держал медальон в руках. – Теперь ты что-нибудь видишь? – он протянул его Эве.

– Да, Ликран здесь! – обрадовалась она, обнимая Солена и чмокнула его в щёку.

Лицо Эвы вмиг сделалось сосредоточенным. Она заговорила нараспев, и я узнала песню призыва затерянных душ, это знание вдруг непостижимым образом возникло в моей памяти. Она несколько раз повторяла текст, уже не пела, а почти кричала.

– Ну, наконец-то! – облегчённо вздохнул Солен, подхватывая бледную тень, что струйкой тумана вытекла из медальона и обрела человеческие очертания. Маленькая спутница гостя тоже прикоснулась к тени, и я увидела потоки сил, идущие от обоих, и это было завораживающе красиво! Тень начала обретать плоть, обращаясь в человека, очень напоминающего моего отца.

– Эвария, – только и мог сказать он, сжимая в объятьях мою...бабушку? – Как вам удалось меня найти? – он с благодарностью взглянул на Солена так, будто знает его тысячу лет. – Я уж думал, что останусь в вечном заточении.

– Стечение обстоятельств, или воля судьбы, – гость развёл руками, – но теперь самой Судьбе нужна твоя помощь! – золотоволосый многозначительно посмотрел на моего... деда?

– Знаю я тебя, – усмехнулся Ликран, – ты всё предвидел и рассчитал!

– Не в этот раз, – помрачнел тот. – Если бы мать этой девочки, – он кивнул на свою молчаливую спутницу, – не попала в ловушку Корина и не обратилась ко мне за помощью, мы бы вряд ли нашли тебя.

– Отдай мне этого подонка! – рыкнула Эва.

– Пока не могу, но ты – первая в очереди, – улыбнулся он.

– Чем я могу быть полезен? – Ликран повёл широкими плечами пробуя тело, от которого отвык за время заточения.

– Я с тобой! – Эвария подхватила его под руку.

– А мы? – подала я голос.

– Вы – учитесь контролировать свою силу. Вернёмся – проверим! – отрезала она. – И я вам всё – всё расскажу... ну, почти всё, – весело рассмеялась она, прижимаясь к Ликрану, и у меня не осталось никаких сомнений, что она и есть моя замечательная бабушка, которая умеет быть требовательной и доброй одновременно.

Меня окутало теплом и любовью, как в далёком детстве, но всё же было немного обидно. Все исчезли, словно их никогда тут и не было, а мы с Донованом вновь оказались сидящими в комнате для занятий и разглядывающими выжженное пятно на ковре.

– Ты видел всё это? – я неопределённо махнула рукой.

– Видел и ничего не понял, – проворчал супруг вставая и помогая подняться мне. – Я знал, что твоя семья весьма необычна, но не предполагал, что настолько. Будем надеяться, что они когда-нибудь вернуться, – вздохнул он.

Я подумала, что нехорошо оставлять такой беспорядок, и дыра на ковре моментально исчезла. Донован удивлённо хмыкнул, открывая передо мной дверь.

Глава 7 Встреча древних друзей

– Мы уже поняли, что источником для ловушки является сама жертва, то есть госпожа Судьба, – Даниил вводил в курс дела Ликрана, когда все уже были представлены друг другу. – К сожалению, мы пока не знаем, как обезвредить эту конструкцию без потерь.

– Моя аура идентична ауре Корина, – улыбнулся Ликран. – Не думаю, что дух брата зачаровывал ловушку какой-то иной защитой, он ведь не верил, что я когда-нибудь вернусь. Мне нужно спуститься туда, и будем надеяться, что небесное тело признает во мне хозяина.

– Разве оно живое? – удивилась Алька.

– Условно живое, – кивнул тот. – Скорее всего искусственно изготовленная химера. Когда мы с братом учились создавать миры, то порой ради развлечения творили нечто эдакое, – Ликран сделал пасс рукой и перед ним завис небольшой и вполне материальный шар, на котором чётко просматривались очертания континентов и океанов. – Но он нашёл нашим выдумкам совсем не весёлое применение, – помрачнел мужчина и развеял шар.

– Ликран! Мы ведь только встретились, а ты собрался идти туда?! – ахнула Эвария, прижимаясь к супругу.

– Родная, – он обнял её. – Мы встретились только благодаря им, – он обвёл взглядом присутствующих, – и просто

обязаны помочь! К тому же именно они смогли пленить Корина.

– Я помню, – кивнула Эвария.

– И потом, вы с Соленом всегда сможете меня возродить, если что-то случится! – ободряюще улыбнулся он, целуя жену.

Я буду рядом с вами, Ликран, – проговорила Алька, быстро просматривая материалы, найденные Голосом и выведенные им на сотканный из воздуха экран. – Можете рассчитывать на мою силу.

– Вы собираетесь идти в ловушку? – изумился тот, с интересом рассматривая Альку, он отметил, что эта невзрачная на первый взгляд девушка обладает огромной силой.

– Дело в том, что я уже там, и мне очень бы хотелось из неё выбраться и вытащить Судьбу!

Переместившись на небесный объект, Ликран с недоумением взглянул на Альку, что уже стояла напротив замершего без движения двойника Корина.

– Мы решили остановить время, – пояснила она, общаясь с ним через свой образ, оставленный в ловушке, при этом основной частью сознания продолжая отслеживать состояние небесного тела и движение силовых потоков.

– При таких способностях, вы могли бы просто забрать пленников и покинуть это место, – усмехнулся он.

– Я уже имела несчастье познакомиться с вашим братом

лично и не думаю, что он дал бы нам возможность так просто уйти, – возразила Алька. – Он наверняка предусмотрел разные варианты развития событий.

– Возможно, возможно, – задумчиво пробормотал Ликран, изучая двойника Корина. – Думаю, что я смогу контролировать его, запускайте время, но если что-то пойдёт не так, то сразу останавливайте.

– Я включу время только для двойника, – кивнула Алька.

– Да, так будет проще, – согласился Ликран.

– Хозяин? – двойник Корина выглядел недоверчиво удивлённым.

– Что? Не ждал проверки?! – бросил ему Ликран, копируя манеры брата.

– Думаете, не справлюсь? – насутился тот.

– Я не думаю, а проверяю! – рыкнул демон. – Ошибок быть не должно! Где заложники?

– Так вот, – тихонько прошептал двойник, скосив глаза в сторону Альки.

– И это всё?! – рявкнул Ликран.

– Есть ещё самый первый, он, точнее она, работает источником, как и велено, – отчиталась копия Корина.

– Остальные где?! Их должно быть много!

– Больше никто на зов не пришёл, – растерянно развёл руками двойник. – Это не моя вина, хозяин.

– Веди к источнику! Сам всё проверю! – прорычал Ликран. Двойник, втянув голову в плечи, припустил лёгкой

рысцей по дорожке. – Ты идёшь с нами, – бросил демон Альке, та послушно последовала за ними.

– Кто ещё здесь есть кроме тебя и заложников? – продолжал расспрашивать он.

– Никого.

– Ой, как красиво! – восторженно пролепетала Алька, разглядывая сияние над алтарём и сложное переплетение сил. – Только вон то, бесформенное пятно портит всю картину, – она многозначительно взглянула на Ликрана.

– Что это? – грозно спросил он у двойника.

– Дух, как вы и приказывали, – смиренно отозвался образ Корина.

– Свои приказы я помню! Рассказывай подробно, что и как ты делал, а я буду проверять. Двойник принялся подробно описывать, как подкараулил Судьбу и навесил на неё заклятие подчинения, как привязал к ней древнего духа, обвешанного разнообразными проклятиями, чтобы тот контролировал жертву.

Алька подивилась изошрённой фантазии Корина, внимательно изучая плетение. Она осторожно отделяла проклятия друг от друга прокладывая между ними материю межмирья, ведь та блокирует любые силы. Когда двойник закончил рассказ она, полюбовавшись своей работой остановила его время.

– Такой всепоглощающей ненависти я от брата не ожидал, – грустно вздохнул Ликран. – А вы используете ткань

межмирья? – эта способность его напарницы весьма удивила и озадачила его. – Но это подвластно только драконам?!

– Да, научилась у одного подонка, который драконом так и не стал, – Алька брезгливо поморщилась, вспомнив историю маньяка-князя, демон с уважением взглянул на неё.

– Нужна моя помощь? – пророкотала огромная крылатая тень, что вдруг нависла над ними.

– Уходи, это ловушка! – поторопилась предупредить Алька, не понимая откуда тут мог взяться дух дракона.

– Вижу, что не дружеская вечеринка! – хмыкнул крылатый призрак, опускаясь рядом. – Мы древнейшие существа наряду с рогатыми, – он скосил ехидный взгляд на Ликрана. – Кому как не нам разбираться с тем, что сотворил этот экспериментатор! Почему сразу не позвала?! – сварливо проворчал он, повернув клыкастую пасть к Альке.

– Да, я как-то не подумала, – растеряно пожала плечами девушка.

– Не подумала она, – пробурчал драконий дух. – Давно нужно было изолировать безумного демона! Но мы, к сожалению, не имеем права влезать в дела другой расы.

– Как вы здесь оказались? – удивилась Алька. – Я же отделила этот небесный объект от мироздания.

– Ты вспомнила про меня, а этого вполне достаточно нам древним для перемещения, – расплылся в довольной улыбке призрачный дракон, – я только этого и ждал, правда ждать пришлось долго, – недовольно фыркнул он. – Ты что,

не узнала меня?! – призрак окинул её насмешливым взглядом. – Ты подарила жизнь моей дочери Ангелике!

– А я-то думаю, кого мне твоё ворчание напоминает?! – рассмеялась Алька, вспомнив друзей-драконов.

– Генрих?! – изумился Ликран, внимательно вглядываясь в крылатого. – Что с тобой произошло, дружище?! Почему в таком виде? Где твоё тело?!

– Вы знакомы?! – удивилась Алька.

– Все древнейшие хорошо знают друг друга, нас не так много, – махнул рукой демон. – Гораздо удивительнее, что это ты знакома с Генрихом и совсем уж поразительно, что он тебе чем-то обязан. Так что с тобой случилось, друг мой?! – снова обратился он к дракону.

– Не справился с мерзкой сущностью носителя, с кем по воле судьбы пришлось делить тело, но и покинуть его не мог, пока вот она не освободила, – призрак с умильной улыбкой взглянул на Альку. – Теперь жду нового воплощения, но могу и не дожидаться, – проворчал он, – если Судьба будет валиться тут, в качестве источника силы.

– И как я сам не вспомнил о драконах?! – воскликнул Ликран.

– Ты сможешь нам помочь? – Алька с надеждой взглянула в призрачную морду, которая начала стремительно менять очертания, принимая человеческое обличие, вскоре перед ней уже стоял молодой симпатичный, но призрачный мужчина.

– Да как нечего делать! – рассмеялся он.

– Генрих, дружище, как я рад встрече! – Ликран похлопал по призрачному плечу.

– Только если я впитаю в себя все заклятия, эта конструкция в виде планеты развалится, – предупредил дракон. – Может, ликвидировать всё полностью?

– Ты можешь поглотить и преобразовать любую силу? – уточнила Алька.

– Не только силу, но и материю. Мы так питаемся.

– Точно! – Алька хлопнула себя рукой по лбу. – Как же я забыла?! А можно я сама попробую?

– Ну, попробуй, – улыбнулся Генрих, – только сначала изолируй то, что не собираешься пустить в переработку.

– Судьбу я уже изолировала, духа тоже, посажу его в амулет, потом разберусь с ним, – размышляла Алька.

– Кхм, – подал голос Ликран, – видишь ли этот дух наш дед, Корин каким-то образом смог подчинить старика, и я хотел бы попросить...

– Вернуть его вам? – улыбнулась Алька.

– Если это возможно...

– Решим позже, – кивнула она, – сейчас меня волнует этот материк или остров.

– Тебе приглянулся клочок земли? – усмехнулся дракон.

– Мы его определили как Атлантиду, давно исчезнувшую часть суши, которая имела огромное значение для Земли, моей родной планеты. Только мы не смогли понять настоя-

щая она или это только её копия.

– Участок суши подлинный, а вот всё остальное... – дракон задумчиво потёр призрачный подбородок. – Я понял зачем Корин спёр этот остров! – радостно воскликнул он. – Это осколок суши с древним алтарём и источником силы хранителей, что когда-то жили на Земле рядом с людьми. Корин просто использовал алтарь для своих гнусных целей! Ликран, – обратился он к другу, – поможешь девочке создать небольшой, но добротный мирок для этого острова?

– Хорошо, – согласился демон, – но давай определим порядок наших действий. – Сначала создаём мир, перетаскиваем туда остров с пленниками, затем ликвидируем остатки ловушки, так?

– Нет, Ликран, придётся делать всё одновременно, – вздохнул дракон. – Ты создаёшь мир, мы с Ангелом ликвидируем заклятья и переносим туда то, что собираемся сохранить, при этом поглощая остатки ловушки, чтобы избежать взрыва. Источник хранителей плюс сила Судьбы, если рванёт, то на всю вселенную!

– Понял! – кивнул демон.

– Назначаю себя руководителем операции, – ослабил дракон. – Все строго выполняют мои команды! Работаем! Рассказывай с чего бы ты начала, – обратился он к Альке.

Она проговаривала то, что собиралась сделать, Генрих соглашался или предлагал другие варианты, позволяя ей действовать, но не забывал при этом контролировать работу де-

мона.

– Ликран, я уже обожрался, – простонал призрачный дракон, поглощая небесный объект, – подключайся, поток силы огромен!

– Я возьму всё на себя, берите только то, что вам необходимо, – отозвалась Алька, накрывая остатки мира серебристым пологом своей силы и преобразуя материю исчезающей ловушки в энергию мироздания. – У нас получилось? – спросила она, разглядывая небольшой уютный мир, который теперь красовался на месте ловушки.

– Я никогда ещё не встречал существа со способностями, превосходящими наши, – Ликран воззрился на Альку с интересом учёного, обнаружившего новый вид.

– Лапы прочь, от нашей девочки! – хмыкнул уже вполне материальный Генрих.

– Почему это от «вашей»? – насупился демон, поигрывая плечами. – Насколько я понял, ей демоны родня, а не вы, – он смерил дракона суровым взглядом и ткнул его кулаком в грудь, удостоверяясь в её прочности, тот лишь довольно расхохотался.

– Ага, вы ещё подеритесь, древнейшие создания! – рассмеялась Алька. – Давайте-ка освободим Судьбу и всё обсудим, родственники нас уже заждались!

– Может, наоборот? Сначала обсудим, а потом освободим? – посмеиваясь, предложил Ликран.

– Ликран, мы так переживали! – Эвария бросилась к мужу, едва Алька с друзьями переместились в гостиную.

– Генрих?! И ты здесь? Спасибо, друг! – золотоволосый Солен сжал в объятиях дракона.

– Могли бы и раньше позвать, – пробурчал он, выбираясь из рук красавца и поглядывая в сторону недовольно заворчавшего демона Марина.

– Прости, не догадались, – скупое обронил тот, утаскивая за собой Солена на диван.

– Ангелочек, я дурак, совсем забыл про драконов, – повинился Даниил, усаживая Альку между собой и Артом, на руках которого зашевелилась задремавшая Лиза в образе милой малышки.

– Я что, всё проспала? – девочка потёрла руками глаза.

– Ничего, Голос тебе всё покажет, – чмокнул её в макушку Арт.

– Мам! – Лиза обняла Альку. – А где Судьба? – всполошилась она.

– Мы решили некоторые моменты обсудить без неё, – улыбнулась Алька и поймала одобрительный взгляд Солена.

– Сначала необходимо решить судьбу нашего предка! – внёс предложение Ликран.

– Мы обнаружили подчинённый дух, – пояснила Алька, передавая Солену амулет с пленником. – Я могу рассчитывать, что он не будет опасен?!

– Я сам позабочусь о нём! – пообещал Солен. – А это я

предаю вам, – Солен снял с пальца чёрный перстень и вручил его Эварии.

– Что это? – Ликран настороженно поглядывал на странное украшение.

– Корин! – её глаза полыхнули недобрым светом.

– Не завидую я братцу, – хмыкнул Ликран, прижимая к себе супругу.

– Генрих?! Какими судьбами? – Эвария наконец отвлеклась от мужа и заметила дракона.

– Задолжал я Ангелу, – улыбнулся тот, взглянув на Альку. – Пришёл ей долги отдать, и... задолжал снова, – рассмеялся он, разглядывая своё новое тело.

– Ты воплотился без вмешательства Судьбы?! – вскинул бровь Ликран.

– Подумаешь! Что тут такого? – пожал плечиками Лиза. – Судьба, хоть и грозная дама, но не является истиной в последней инстанции. Кое-что происходит без неё, и вопреки её воле. Мироздание само определяет, что ему необходимо в данный момент!

– А ты, дочь Ангела и демона? – хмыкнул Ликран, разглядывая малышку.

– Правда удивительное создание?! – подмигнул ему Генрих, дракон смотрел на Лизу с восторгом и нежностью, от его взгляда не могла укрыться та невероятная сила, что скрывалась за образом милой девчушки, он видел, как в ней переплетаются силы Альки, Арта и Даниила, наделяя её спо-

собностями, которым могли бы позавидовать даже древнейшие. – Да, Судьбе с тобой не тягаться! – покачал головой он и многозначительно взглянул на Солену, Лиза смущённо спрятала лицо на груди Арта.

– Пожалуй, пора пригласить Судьбу, – предложил Даниил, стремясь прекратить разговоры о Лизе.

Слегка взъерошенная, но вполне бодрая Судьба явилась в образе строгой брюнетки и с удивлением оглядела присутствующих.

– По какому поводу сборище? – недовольно спросила она, словно её оторвали от важных дел.

– По поводу твоего освобождения из ловушки, – безразличным тоном сообщил ей Солен. – И не забудь поблагодарить Ангела, за твоё спасение! Сколько можно разгребать создаваемые тобой проблемы?! – повысил голос золотоволосый, что было ему совершенно несвойственно и свидетельствовало о крайней степени негодования.

– Я вас не просила о помощи! – бросила она, дёрнув плечом.

– Конечно, потому что ты была в подчинении у демона и валялась в беспомощности, служа источником в ловушке, направленной против всех нас, – вступил в разговор Даниил.

– Какого ещё демона?! – возмутилась Судьба.

– Корина! – Эвария продемонстрировала ей чёрный перстень на своём пальце.

– Отдайте мне кольцо! Это дело моего департамента, а вас,

я и знать не знаю! – разозлилась брюнетка.

– Ты ещё слишком молода, девочка, чтобы водить с нами знакомства, – усмехнулась Эвария, смерив её снисходительным взглядом. – Если бы не Ангел, Корин сейчас был бы уже на свободе, а от тебя вряд ли бы что-то осталось!

– А-а-а, вы та самая семейка! – зашипела брюнетка. – Братец, которого Корин надёжно спрятал и его жёнушка, что не смогла разглядеть супруга у себя под носом! – она обводила гневным взглядом присутствующих. – Ещё дружок ваш, незадачливый дракон, который оказался слабее человеческой сущности...

– Прекрати! – оборвал её Солен. – У каждого в жизни бывают сложные моменты, а кое-кто похоже ими нагло воспользовался в корыстных целях! – он вперил в неё обвиняющий взгляд и хлопнул ладонью по столу. – Я уже поднял вопрос о твоём служебном несоответствии. Стремительная карьера не пошла тебе на пользу!

– Ты не имеешь права голоса в Совете! – фыркнула Судьба, надменно заломив бровь.

– Совет – всего лишь инструмент и не самый удачный, к сожалению. А мы можем решить всё по-семейному, собрав заинтересованные стороны, – улыбка Солена не предвещала ей ничего хорошего. – Не слишком ли мы доверились Совету, Генрих? – золотоволосый взглянул на мрачного дракона, у того на лице стала пробиваться чешуя, что было явным признаком злости.

– Пожалуй не стоило давать им так много полномочий, – согласился он, сжимая и разжимая пальцы с отросшими когтями, словно собирался вцепиться кое-кому в горло. – Чиновники – карьеристы способны испортить даже самое благое начинание, – бросил он, одарив хмурым взглядом брюнетку.

– Эва, ты готова вместе с нами дать оценку деятельности Совета и провести реформы? – спросил Солен.

– Думаю это будет интересно, – кивнула та.

– Эх, давненько мы не собирались! – довольно потянулся Ликран, прижимая к себе супругу.

– Создание Совета разъединило нас и в этом я вижу основную проблему, – резюмировал Солен.

– Может мы уже пойдём, чтобы не мешать вам? – осторожно спросила Алька.

– Ангел, я хотел, чтобы ты тоже вошла в нашу группу, как участница многих событий, – тепло улыбнулся ей Солен. – А ты, – бросил он Судьбе, – можешь пока быть свободна! – брюнетка сразу исчезла.

– Оценивать работу Совета не мой уровень, – поёжилась Алька.

– Ты нам сможешь разобраться в трактовке некоторых событий, – подбодрил её золотоволосый.

– К тому же тебе уже давно пора поближе познакомиться с древнейшими бессмертными, – поддержал друга Генрих.

– Ну, хорошо, – пребывая в сомнениях всё же согласилась

Алька.

– Солен, мы покидаем вас, но надеемся на скорую встречу, – улыбнулась Эвария.

– Думаю, нам всем пора, – он взглянул на позёвывающего Марина.

Вскоре в комнате остались только Алька, Лиза и Даниил с Артом.

– А что, Солен и правда может распустить Совет? – полюбопытствовала Лиза.

– Насколько мне известно, Совет был создан древнейшими, к которым относятся некоторые хранители, демоны и драконы, – объяснил Даниил. – А раз они его создали, значит могут и упразднить.

– И именно с ними почему-то происходили все крупные неприятности, – задумчиво пробормотала Алька.

– Предполагаешь, что Совет пытался от них избавиться? – усмехнулся Арт.

– Не хотелось бы в это верить, – покачала головой Алька.

Глава 8 Знакомый незнакомец и как плести интриги

Едва мы с Донованом вернулись в свои покои, после встречи с внезапно воскресшими родственниками, что кста-ти требовало отдельного осмысления, как понизив голос до шёпота дворецкий доложил нам о прибытии господина Дидо.

– Найдётся приют усталому путнику? – взъерошенный молодой человек вошёл в гостиную и опустился в кресло у камина, вытягивая ноги к огню. В грязных сапогах и потрёпанной одежде наёмника, он ничем не напоминал всегда роскошно одетого и манерного Дидо.

– Что случилось Филипп? – встревожился Донован.

– Филипп? – я удивлённо воззрилась на супруга.

– В образе Дидо он выглядит по-иному и знать, что Филипп и Дидо это одно и то же лицо не должен никто в доме кроме дворецкого и няни, – предупредил меня муж не сводя глаз с уставшего друга. – Так что стряслось? – обратился он к приятелю.

– Может поговорим в твоём кабинете? – предложил гость.

– Всё настолько плохо? – насторожился Донован, тот ответил кривой усмешкой. – Если это касается нас обоих, то Лили тоже должна знать.

Дидо или всё же Филипп, это имя как-то больше подходило его нынешнему облику, устало кивнул и прикрыл глаза.

– Накройте обед здесь, – распорядился супруг, вызвав служанку. – А ты не томи, рассказывай! – он обернулся к другу.

– Совет старейшин решил перейти в наступление, – начал гость, когда мы остались одни.

– Совет старейшин, это троица самых гнусных интриганов среди лордов, я тебе позже о них расскажу, – пояснил мне муж. – Как же скверно, что они объединились! – супруг проследил, как сам дворецкий тихо проскользнул в гостиную с тележкой, заполненной разнообразными блюдами, споро накрыл стол к обеду, а затем так же тихо выскользнул за дверь. Муж тотчас укрыл её пологом тишины, а я весьма удивилась таким предосторожностям.

– И объединились они против тебя! – Филипп ткнул пальцем в сторону Донована, вставая из кресла и усаживаясь первым за стол, словно находился у себя дома. – Они хотят получать сведения обо всём, что происходит в вашем доме и в ваших делах, и на подкуп слуг, будь уверен, не поскупятся, они уже создали внушительный фонд. Заговорщики планируют посеять смуту на ваших землях, чтобы затем обвинить в этом управляющего, то есть тебя! Ты мешаешь им подобраться к Лилиан, а вернее к сокровищам семьи Эссен, – закончив свою речь гость, пренебрегая правилами этикета жадно набросился на еду напрочь забыв о столовых при-

борах словно и правда принадлежал к гильдии наёмников. А впрочем, что я знаю о нём кроме того, что он друг Донована? Мы с супругом устроились за столом напротив сосредоточенно жующего Филиппа и тоже приступили к трапезе.

– Как поступить несчастной девочке, оставшейся среди бунтующих крестьян, когда управляющий будет взят под стражу по обвинению в организации беспорядков? Конечно, искать защиты у сильных умудрённых опытом и наделённых властью лордов! – размышлял вслух Донован. – Я предполагал нечто подобное, но не думал, что они решаться действовать так скоро. Спасибо, Фил, за предупреждение, – он улыбнулся другу.

– Они торопятся опередить всех, потому и объединились, думаю, остальные тоже скоро начнут действовать, – покивал тот, продолжая жевать.

– Их нужно рассорить, – предложила я, осознав возможный масштаб проблем.

– Правильно мыслишь, – похвалил муж. – Фил, проверь, что есть в нашей с тобой картотеке на эту троицу, а мы с Лили пороемся в архивах графини.

– Кое-что я уже нашёл, – Филипп вытер руки о скатерть, порылся за пазухой и выложил на стол пачку документов. – Что будешь делать с крестьянами? – спросил он.

– Мы с Лилиан объехали все крупные селения. Я уже поговорил со старостами и назначил хорошее вознаграждение за поимку смутьянов.

– Можно заключить договор с отрядом наёмников, – предложил Филипп, откинувшись на спинку стула.

– Их могут перекупить, – возразила я.

– Согласен с Лили, – поддержал меня супруг, – а отряды у нас и свои имеются, графиня всегда заботилась о безопасности.

– Но я никогда не видел в поместье воинов? – Филипп удивлённо взглянул на друга.

– Ты щеголяешь в костюмчике Дидо, а они в одежке крестьянских мужичков, – ехидно улыбнулся ему Донован.

– Я рад, что вас не застанут врасплох, – гость расплылся в довольной улыбке. – Ты молодец, Дон!

– Нет, это всё графиня, она научила меня всегда быть готовым к войне, она говорила, что «порох нужно держать сухим», но что такое «порох» объяснить отказалась.

– Ещё одна её тайна? – ухмыльнулся гость.

– Возможно. По твоей хитрой улыбке, Фил, я вижу, что у тебя есть ещё кое-что интересное?

– Любовная связь сына лорда Реддирна с женой лорда Пфаффа, – осклабился тот.

– Жестоко использовать эти сведения по отношению к неосмотрительной даме, – вспыхнула я, хоть и не питала приязни ни к Реддирнам, ни к Пфаффам.

– Лили, если бы ты знала эту даму..., – с негодованием прошипел супруг.

– Позволь, Дон, я прочитаю отрывок из её письма, оно, кста-

ти, касается вас обоих, – Филипп одарил нас многозначительным взглядом. «Милый шустрик, поторопись, – начал он писклявым голосом, я невольно прыснула, а Филипп погрозил мне пальцем, призывая к порядку и продолжил читать уже нормальным тоном, – я не хочу допустить наших стариков к сокровищам стервы – графини. Только в моих руках они засияют в полную силу на зависть всем! Девчонку, так и быть оставим приживалкой, я даже позволю тебе поразвлечься с ней какое-то время. Без своих богатств бедняжка вряд ли будет кому-то нужна, а я займусь управляющим. Он может быть нам полезен. Кто будет наиболее предан, как не влюблённый в меня мужчина? Его любовника Дидо посадим на цепь, пусть шьёт свои наряды только для меня, ну и для тебя, мой дорогой!»

Сказать, что я была шокирована письмом это не сказать ничего. Я была просто раздавлена людской гнусностью и жестокостью.

– Лили, они не стоят твоих слёз, – Донован обнял меня, целуя солёные дорожки, что сами собой появились на лице.

– Прости, я забыл, что ты не знакома с нравами высшего общества, – Филипп покаянно опустил голову.

– Ничего, – хлюпнула я носом, – пора расстаться с иллюзиями и жить в реальном мире! Вряд ли это письмо поможет нам рассорить заговорщиков, тут нужно что-то другое, более весомое.

– Есть ещё кое-что, – оживился он, перебирая докумен-

ты. – Вот письмо лорда Пфаффа своему подручному, – гость вытащил нужную бумагу и зачитал текст. «Мой друг, спасибо за хорошую работу, полученные мной земли пришлись весьма кстати. Я просил бы вас поторопиться. Хочу уже к весне стать полноправным хозяином всего, а моему любезнейшему приятелю я так и быть оставлю небольшой клочок земли где-нибудь на окраине и с удовольствием взгляну в его вечно надменное лицо». – Сын лорда Кронви безрассудно увлёкся молоденькой баронессой Снулли и оплачивает свои развлечения долговыми расписками проматывая состояние отца, – пояснил Филипп. – А старый негодяй Пфафф эти расписки скупает, стремясь завладеть землями друга.

Я вспомнила о препирательствах баронессы и старика Пфаффа на собрании лордов из-за того, что её собачка испортила обувь этого достопочтенного господина. И ведь пройдоха лорд добился того, что Снулли тогда признали виновной, а теперь он беззастенчиво использует девчонку в своих махинациях.

– А вот это уже интересно, – согласился с другом Donovan. – Нужно предупредить Кронви. Предлагаю, чтобы Лили написала ему письмо. Её почерк очень похож на почерк старой графини. И это напугает лорда Кронви ещё больше, когда он поймёт, что всё изложенное в письме правда.

Мне всегда нравился бабушкин почерк, и я сознательно копировала его, так что, когда принесли перо и бумагу, написать письмо мне не составило труда.

Мужчины, словно коршуны нависли надо мной, заглядывая в листок, а я как прилежная ученица выводила слова под диктовку Филиппа: «Дорогой друг, Ваш младший сын опрометчиво свёл знакомство с известной Вам баронессой, и теперь Ваши земли утекают к Вашему близкому другу. Расспросите секретаря баронессы пока ещё не поздно. С наилучшими пожеланиями, Э.»

– Отлично, Лили! Как бы лорда удар не хватил. Этот почерк он хорошо знает! – просиял Филипп.

– Но мы не указали никаких имён, – растерялась я.

– В этом весь шарм, объяснить всё не указывая имён. Старый интриган поймёт! – довольно потирал руки Донован.

– Но нам ещё нужно занять чем-то двоих оставшихся, – напомнил Филипп.

– Предлагаю их напугать! Я напишу обоим предупреждения, – я быстро начертала две записки.

«Дорогой друг, Ваша жена попала под влияние сына Вашего приятеля. Остерегайтесь ядов! С наилучшими пожеланиями, Э.» – говорилось в одной.

«Дорогой друг, Ваша жизнь в опасности. Ваш сын влюблён в жену Вашего компаньона. С наилучшими пожеланиями, Э.» – гласила другая.

– Думаю, бабушка была бы довольна, Лили, – рассмеялся супруг, прочитав записки.

Я сложила и запечатала послания так, как это обычно делала она. Филипп разложил письма по карманам.

– Да, чуть не забыл! – он изобразил слащавую улыбку Дидо, которая ну совершенно не вязалась с его нынешним обликом. – На днях вам доставят наряды от известного кутюрье, а мне пора.

– Спасибо, друг! – Донован обнял его.

– Всегда рад! – подмигнул тот и поспешно вышел.

– Филипп делает это не только потому, что он твой друг, так ведь? Мне кажется, что он на много серьёзнее и сильнее, чем хочет казаться.

– Рад твоей проницательности, – Донован чмокнул меня в нос.

– Я о серьёзных вещах, а ты..., – насупилась я. – Он на службе у короля? – предположила я, подумав о том каким образом к Филиппу могли попасть чужие письма.

– Королю не нравятся великосветские интриги особенно, когда борьба за влияние приобретает угрожающие масштабы, и уж тем более ему не нужны народные волнения, – уклонился от прямого ответа муж.

– Бабушка... эм ... графиня тоже состояла на службе у Его Величества? – продолжила допытываться я.

– Нет, но он её уважал и всегда негласно поддерживал. Многолетняя спокойная жизнь в стране во многом её заслуга.

– И если мы продолжим её дело, то...?

– Он будет весьма доволен, – улыбнулся Донован.

– Спасибо, что не стал скрывать, – я обняла мужа и чмокнула.

нула его в щёку.

– Скрывать от тебя что-либо бесполезно, ты скоро сама в этом убедишься, – шепнул он мне на ухо, прижимая к себе.

– А Филипп не из правящей семьи? – сама не понимаю почему эта мысль вдруг пришла мне в голову.

– Графиня никогда не делилась своими сведениями и знаниями, и никогда не пыталась снять с людей выбранные ими маски, – опять ушёл от прямого ответа супруг. – Она умела молчать и тонко намекать, когда к ней обращались за советом, за это её и уважали. Записки с предостережениями были её основным оружием.

– Ты хочешь сказать, что я должна вести себя с людьми согласно выбранным ими маскам, несмотря на то что я знаю каковы они на самом деле?! – я удивлённо вскинула брови.

– Именно, моя дорогая, таковы правила игры, установленные графиней, и они не подводили её многие годы.

– Я согласна что маски необходимы, когда это касается государственных тайн, но разве не честнее было бы разоблачить подлецов?

– Разоблачение возможно лишь тогда, когда сторонников у короля будет больше, чем противников, – вздохнул Донован. – Власть короля опирается на лордов, а они такие какие есть и воспитывают себе подобных, поэтому сейчас проще срамливать их друг с другом.

– Да, об этом стоит задуматься, – я была разочарована, моё желание наказать зарвавшихся мерзавцев оказалось

несбыточным.

– Лили, тебе следует почитать сведения из других стран тогда ты поймёшь, что нынешняя обстановка в мире не располагает к масштабным изменениям в нашей стране. Я покажу тебе письма моего друга.

До самого вечера я читала, приходя в ужас не только от описываемых событий в соседних государствах, но и от собственного невежества.

– Зачем бабушка отправила меня в пансион? – спросила я Донована за ужином.

– Чтобы ты знала какой должна быть юная леди из высшего общества, и какую маску тебе придётся носить. А знания о реальном мире получить не так уж и сложно, – улыбнулся он.

– Да, только смириться с реальностью куда трудней! – вздохнула я.

– Сегодня доставили двух провокаторов, которые подбивали селян на беспорядки, – сообщил супруг.

– И ты так спокойно об этом говоришь?! – я растерянно взглянула на него.

– Лили, мы сталкиваемся с подобным всякий раз, когда какому-нибудь лорду приходит в голову испытать на прочность графство Эссен, а в нынешней ситуации поползновения только усилятся, – улыбнулся Донован спокойно продолжая есть. – Тебе стоит самой поговорить с пленниками.

– Зачем? – поёжилась я, уже представляя себе изуродо-

ванных людей, что не ускользнуло от внимания супруга.

– Лили, – укоризненно покачал головой он, заметив мой страх, – здесь их никто и пальцем не тронул. Крестьяне, правда, помяли слегка, но это только ушибы и ссадины, не более. Тебе предстоит общаться с разными людьми в том числе и с преступниками, а этому нужно учиться.

– Может, завтра? – робко предложила я.

– Решение об их судьбе и наших дальнейших действиях необходимо принять незамедлительно, – твёрдо сказал муж. – Или ты предпочитаешь, чтобы все дела вёл я? – лукавая усмешка заиграла на губах Донована.

– Нет, уж! Я тоже хочу понимать, что происходит, – буркнула я, возвращаясь к ужину, хотя аппетит был безнадёжно испорчен.

Сухая просторная комната, куда вошли мы с Донованом, вызвала у меня вздох облегчения, всё же не жуткие казематы, о которых я читала в исторических романах, хотя и располагалась она в подвальной части нашего дома. Мужчины, что находились там, подскочили со своих топчанов и замерли, увидев нас. Я вдруг почувствовала такую волну страха и безысходности, идущую от них, что сама замерла в растерянности.

– Графиня хочет задать вам несколько вопросов, – объявил им супруг.

– Кто вас нанял? – спросила я первое, что пришло на ум,

и не узнала свой голос, что отражённый каменными сводами прозвучал громко и раскатисто.

– Мы не знаем, – нервно вздрогнув ответил щуплый и судя по голосу довольно молодой мужчина, в свете факелов рассмотреть его лицо как следует мне не удалось.

– Почему вы согласились на предложение незнакомца? – продолжила я, решив, что усиленный эхом голос окажет дополнительное воздействие на преступников.

– Он обещал хорошо заплатить, – хрипло отозвался мужчина покрепче и скорее всего постарше.

– И как, заплатил?

– Только половину, – пробормотал молодой, – остальное потом обещал.

– А деньги ты куда дел? В лесу зарыл? – я вдруг отчётливо представила себе парнишку, укрывающего куском мха ямку под деревцем.

– Откуда вы знаете? – ошарашено прошептал тот.

– Только дурак потащит с собой деньги на такое опасное мероприятие, – фыркнула я, крепкий мужичок сдавленно крякнул, и предо мной возникла картина, где у него отбирают деньги селяне.

– Когда вторую половину обещал? – поинтересовалась я.

– Через месяц, когда выполним работу, мы договорились встретиться в таверне, – поспешил рассказать молодой.

– Только вместо денег вас там будет ждать убийца, – усмехнулась я.

– Почему? – оторопел парень.

– Потому что свидетели никому не нужны, да и деньги можно не отдавать. Расскажи лучше, как выглядел ваш наниматель, – быстро спросила я, пользуясь замешательством собеседника.

– Высокий, на голову выше его, – кивнул он на товарища, – в чёрном плаще с капюшоном, лица мы не видели.

Я мысленно смотрела, как эти двое разговаривают с незнакомцем в плаще, как тот опускает голову, чтобы спрятать лицо...

– Графиня? – вернул меня в реальность голос Донована. – Вы всё узнали, что хотели?

– Как бы он узнал, что вы выполнили дело? – спросила напоследок.

– Он сказал, что у него свои люди в тайной канцелярии, сведения о беспорядках ему передадут, – торопливо ответил парень. – Что с нами будет, госпожа? Нас казнят?

– А чего бы вы сами хотели? – спросила я.

– Может, вы нас... отпустите? – робко пролепетал он и тут же втянул голову в плечи.

– Что бы вас убил наниматель?

– Мы бы спрятались...

– Он знает откуда вы родом, кто ваши родные?

– Нет, ... наверное. Мы искали работу в городе и встретились с ним в таверне случайно.

– Своё решение я объявлю ... на днях, – проронила я и под

стенания пленников вышла из комнаты, Донован последовал за мной.

– Ты просто молодчина, Лили! – обнял меня он.

– Знаешь, я словно видела всё, что происходило с ними, только вот лицо нанимателя так и не смогла рассмотреть, – посетовала я, прижимаясь к супругу.

– Сможешь, если сосредоточишься, – уверенно заявил он. – Завтра с утра и попробуем.

– Нет, сейчас! – его идея так вдохновила меня, что мне не терпелось сделать это немедленно, я помчалась в заветную комнату, Донован недовольно хмыкнул, но возражать не стал.

Устроившись на ковре, я погладила то место, которое выжгла в прошлый раз и порадовалась, что восстановленный мною ворс ничем не отличался от прежнего. Я глубоко вздохнула и провалилась в созерцание встречи мужчин с нанимателем. Я пристально рассматривала его, подходя всё ближе, обошла кругом, осторожно стянула с его головы капюшон для чего мне пришлось воспарить, потому как он был значительно выше ростом, и я увидела немолодого человека с глубоко посаженными блёклыми глазами, массивным носом и лысиной на макушке, что пробивалась сквозь тёмные засаленные волосы, неряшливо забранные в хвост. Меня тревожило исходящее от него ощущение смерти и её обыденности для него.

– Подлый наёмник! – невольно вырвалось у меня.

– Ты совершенно права, – услышала я тихий голос супруга.

– Что? – я открыла глаза.

– Он действительно наёмник, исполняющий грязные поручения за очень хорошую плату. Его услугами пользуются многие лорды.

– Ты что, тоже его видел?

– Видел и узнал, – кивнул Донован, – но мне хотелось, чтобы и ты научилась смотреть «внутренним взором», как называет это графиня.

– Если все знают про его дела, почему он до сих пор жив и находится на свободе?! – негодовала я.

– Потому что устрани его – появятся другие. Спрос на подобные услуги среди лордов весьма высок, а пока есть спрос, всегда найдётся и исполнитель. Зато за определённую плату мы узнаем, кто был заказчиком. И господин наёмник действительно сотрудничает с тайной канцелярией, думаю, именно он передал сведения о том, что затевают против нас. Так что как ни крути, он человек полезный, несмотря на свою грязную работу. Её ведь тоже кому-то приходится выполнять.

– Так он тоже работает на короля? – изумилась я, когда мы, покинув комнату «самопознания», как назвал её Донован, направились к себе.

– Об этом никто ничего не знает и даже думать не должен, – назидательно изрёк муж и взглянул на меня ожидая

реакции, я согласно кивнула. – Для нас сейчас куда опасней парочка любовников, рвущихся к богатству и власти, они могут нанять дилетантов, а вот от них уж точно неизвестно чего ожидать, – досадливо поморщился он.

– Подожди, так много всего! – я помотала головой, стараясь привести мысли в порядок. – Давай сначала с одним делом разберёмся.

– Мы уже разобрались, – улыбнулся супруг. – Завтра должен прибыть ответ с именем заказчика или заказчиков, хотя кто это и так понятно.

Я мысленно хмыкнула, дивясь расторопности мужа, он сам всё давно выяснил и даже принял меры, а мне устроил показательный урок. Я хотела сначала обидеться и упрекнуть его за скрытность, но передумала понимая, что в нынешних обстоятельствах это вполне оправдано.

– Что с пленниками будем делать? – спросила, уверенная в том, что он уже сам всё решил.

– А ты что предлагаешь? – вздёрнул бровь он и я даже поверила, что ему это действительно интересно.

– Если отпустим, то наёмник может их убить... – начала рассуждать я.

– Да зачем они ему нужны? – усмехнулся Донован. – Он свою работу выполнил, заказчик получит от тайной канцелярии сведения о беспорядках на наших землях, и все будут довольны, вторую часть денег, обещанную смутьянам, он конечно же присвоит. Дело в другом, если ты отпустишь

этих охламонов сегодня, завтра они ввяжутся во что-нибудь ещё. Они должны понести наказание, а ты судья на своих землях, – он чмокнул меня в нос.

– А я могу заменить наказание, например, работой? – я просительно заглянула ему в глаза. – Пусть лучше какую-нибудь чёрную работу выполняют.

– Можно и так, – согласился он, – но тогда пусть лучше отработают по специальности, если она у них есть, года два – три, а потом идут на все четыре стороны, глядишь, поумнеют за это время.

– Мне нужно изучить книги по правоведению, – задумалась я, увидев ощутимые пробелы в своём образовании. За разговором я и не заметила, что мы уже вернулись в свои покои.

– Хорошо, завтра подберу тебе что-нибудь, а сейчас пора спать, – Донован поцеловал меня, а сам отправился проверять посты охраны, которые оказывается выставил возле поместья, хотя я ничего похожего не заметила.

Я долго не могла заснуть, прокручивая в голове картинку сегодняшнего такого длинного и насыщенного событиями дня. Ещё утром я даже не могла предположить, что моя бабушка по которой я так горевала, окажется жива. И не просто жива. Что говорил о ней золотоволосый господин? Эва бессмертна и принадлежит к роду хранителей. Ещё бы узнать кто такие эти хранители? Теперь выходит у меня есть не только бабушка, но и дед, о котором я вообще мало что

знала. И почему все эти странности я воспринимаю так спокойно? Внутри меня что-то шевельнулось, и я почувствовала разливающееся по телу тепло, дарящее покой и благодать. «Так это ты мне помогаешь»? – обратилась я к своему солнечному шару, о котором со всей этой суматохой совсем забыла. И получила утвердительный ответ. Нет он не разговаривал со мной, я просто чувствовала его. «Может подскажешь, что с моим отцом»? – задала я так волнующий меня вопрос. В ответ получила новую порцию тепла и заснула так и не разгадав, что хотел сообщить мой солнечный друг.

Утром я сама лично решила известить пленников о выбранном для них наказании. Донован понимающе улыбнулся. При дневном свете, что пробивался в маленькое оконце под самым потолком, мужчины оказались такими же, какими я увидела их внутренним зрением. Значит, я действительно могу видеть мысли? Или это была их память? С этим я ещё не разобралась, но мой солнечный шар дал понять, что я права.

Напустив на себя холодно-отстранённый вид, я объявила, что преступники приговариваются к трём годам работ на моих землях. Я едва сдержалась, чтобы не рассмеяться, когда увидела их изумлённые лица. Пришлось срочно покинуть комнату под крики благодарности осуждённых.

– Дони, – я погладила супруга по груди и просительно заглянула ему в глаза, – можно их устроить в каком-нибудь

ближайшем селении? Я хочу участвовать в их дальнейшей судьбе.

– За паренька переживаешь? – сразу понял он, даже не оценив моего манёвра с ласковым прозвищем. – Мне тоже показалось, что мальчишка неплохой и неглупый. Пусть поработает немного в посёлке, а зимой я ему в поместье работу найду.

– Спасибо! – я, встав на цыпочки, поцеловала мужа.

– Только не рассчитывай, что я буду так любезен со всеми пленниками! – усмехнулся он, и углубил поцелуй. – Сегодня ещё пятерых доставили, – шепнул, отстраняясь от меня.

– Пойдём разговаривать? – вздохнула я.

– Только если хочешь попрактиковаться, вряд ли они расскажут что-нибудь новое, – пожал плечами Донован.

– Тогда я лучше в библиотеке посижу.

– Хорошо, я взгляну на них, и если будет что интересное, то позову.

Библиотека в нашем доме была не слишком большой и очень уютной, с раннего детства я любила сбегать туда и рассматривать книги в старинных переплётах или сидеть на полу в каком-нибудь потайном уголке с любимой книгой сказок, картинки которой жили своей собственной жизнью и показывали мне разнообразные, но каждый раз новые сюжеты. Нянюшка сбивалась с ног, разыскивая меня и только отец всегда безошибочно меня находил, как бы я ни пряталась.

Он, смеясь подхватывал меня на руки, и я радовалась вместе с ним. Как же давно это было!

С тех пор в библиотеке почти ничего не изменилось, правда теперь она стала казаться гораздо меньше, чем прежде. Я отыскала свою любимую книгу сказок и с замиранием сердца открыла страницу. Картинки оказались самыми обычными, так же, как и история о девушке, заблудившейся в лесу и повстречавшей там прекрасного принца, что охотился в тех местах. Сказка конечно же закончилась свадьбой, но я не порадовалась счастьем героев, а испытала разочарование. Я в тайне надеялась, что картинки снова как в детстве оживут. Возможно, это была лишь игра детского воображения, наделяющая книгу магическими свойствами или ... отец, сумевший зачаровать её? Я грустно вздохнула, погладила потёртую обложку и убрала свою детскую подругу на полку.

Я устроилась за письменным столом, где любил читать отец, бабушка же всегда предпочитала кресло-качалку, что по-прежнему стояло возле окна, укрытое её любимым пледом, в детстве я часто засыпала под мерное поскрипывание, притаившись за диваном, который и сейчас стоял на прежнем месте. Я словно вернулась в детство, мне казалось, что вот-вот сюда заглянет отец.

Я отогнала грустные мысли и занялась изучением правовых основ нашей страны, выбрав самую потрёпанную книгу, что на мой взгляд свидетельствовало о её популярности в нашей семье. Я так увлеклась, что и не заметила, как ока-

залась в кольцо рук Донована.

– Тебе пришла посылка от Дидо, – шепнул он, лаская кожу горячим дыханием. Только сейчас я вдруг осознала, что перестала реагировать на мужа, как безумная самка. Безудержная страсть сменилась игривым желанием. Я выгнулась, потягивая уставшую спину, зарылась рукой в его волосы, развязывая стягивающий их шнурок.

– Пойдём, посмотрим, что прислал нам мэтр, – промурлыкал супруг, подхватывая меня на руки. Он быстрым шагом направился к нашим покоям. Я тихо хихикнула.

До посылки мы добрались лишь ближе к вечеру. Она представляла собой большой резной сундук, что сам по себе являлся произведением искусства, а в нём нашлись как простые добротные вещи, так и удивительно красивые нежные платья и шубки для осеннего сезона. Больше всего меня поразила мужской костюм для верховой езды, сшитый явно для меня, который мне тут же захотелось примерить.

– Разве мы это заказывали? – спросила я, облачившись в утеплённые брюки, меховую курточку, небольшую лисью шапку со свисающим хвостиком и изумительной выделки высокие сапоги.

– Нет, но Дидо всегда знает, как угодить, – расплылся в довольной улыбке супруг, наблюдая как я кручусь перед зеркалом, разглядывая обновку.

– Когда он всё успевает?

– А ты не догадываешься? – хитро прищурился Донован.

– Эмилия?! – вдруг осенило меня, муж утвердительно кивнул.

– Филипп талантливый художник. Он быстро создаёт образ и делает эскизы, а всё остальное в руках Эмилии, на неё работают десятки первоклассных швей, хотя никто об этом конечно же не догадывается, – супруг обнял меня сзади.

– И он хороший актёр! – я повернулась лицом к нему.

– Этим талантом славятся все представители высшего общества. Тебе тоже стоит потренироваться, – он нежно коснулся губами моих губ, и мы быстро отбросили все разговоры.

Глава 8 Мой принц и странный странник

Получив некоторое представление о законах нашей страны, я переключила своё внимание на жизнь соседних государств. Меня шокировало то, что я узнала из писем друга Донована. О том произволе, что творят землевладельцы со своими подданными, об их бесконечных закулисных войнах друг с другом и о вполне реальных жертвах.

Я вспомнила, что в тайной картотеке графини был целый раздел, посвящённый другим странам. Я наведалась туда и ознакомилась с таким количеством отвратительных тайн из жизни знати, что казалась себе вывалившимся в грязи поросёнком. Решив прекратить это издевательство над собой, забралась в самый дальний угол картотеки и выудила оттуда папку, которая по моему твёрдому решению должна была стать последней для изучения в этом сезоне.

Каково же было моё изумление, когда в этой папке я обнаружила сведения о семье Донована. Я не могла поверить, мой супруг оказался младшим принцем! Только вот государства с таким названием я так и не нашла на карте. Из досье я узнала, что на Донована не раз покушался его собственный старший брат – наследный принц могущественной империи, который его по какой-то причине панически боялся.

Состарившийся отец – император боготворил старшего сына, а про младшего, казалось, и вовсе не помнил. Донован после очередного покушения сбежал. В его побеге обвинили мать и заточили в самую мрачную тюрьму государства.

Вся история моего супруга уложилась в четверть страницы, исписанной ровным бабушкиным почерком. Ну что за несправедливость?! Почему сведения о лордах занимали толстенные папки, да ещё сопровождались портретами всего семейства до седьмого колена, а о самом близком мне человеке она написала лишь несколько скупых строк?! Сопя от негодования, я захлопнула папку и откинулась на спинку стула, прикрыв глаза.

Я вдруг увидела стройную женщину, что словно изящная статуэтка стояла на краю крепостной стены, порывы ветра стремились сорвать с её головы тонкий шарф, а внизу перед ней простиралось бескрайнее море. Волны с рёвом бились о скалу, над которой возвышалась крепость и брызги взмывали в воздух, окатывая каменную кладку. Женщина вглядывалась вдаль, не замечая ни сильного ветра, ни бушующего моря. Её напряжённо сжатые губы дрогнули в улыбке, едва она увидела в небе тёмную точку что, стремительно приближаясь быстро увеличивалась в размерах, и вот уже огромная птица зависла над ней. Но нет, это не птица! Рослый смуглый мужчина встал рядом с ней и сложил чёрные крылья.

А вот она уже держит на руках темноволосого мальчика и смотрит на него с бесконечной любовью.

– Ну, наконец-то ты добралась и до моей персоны, – раздался голос Донована, разбивая мои видения, я неохотно открыла глаза. Он словно подгадал момент, чтобы оказаться рядом. – Не хотелось самому рассказывать всё это, – признался, целуя в макушку.

– Не так уж много и узнала, – я продемонстрировала ему единственный листок. – И почему твоя папка лежала в самом дальнем углу? – спросила, с недоумением воззрившись на мужа.

– Обычно всё самое интересное принято прятать подальше, – улыбнулся он, увлекая меня на диван.

– Я привыкла всё делать по порядку, – возразила, не желая признаваться, что сегодня всё же нарушила это правило.

– Издержки пансионного воспитания, – фыркнул он, – этого я не учёл.

– Я не нашла твоей страны на карте!

– Её и не может быть, – пожал плечами супруг, – она находится в другом мире. В моём мире спрятаться от императора было бы невозможно.

– Другой мир?! – мои глаза невольно округлились.

– После столь яркого появления Эвы тебя ещё что-то удивляет?! – рассмеялся Донован. – Твой отец путешествовал не только по разным странам, но и по другим мирам, он помог мне бежать и привёл в свой дом, ... в ваш дом.

– В наш дом, – поправила я. – А твоя мама... прости, что напомнила.

– Она тоже здесь, твой отец спас и её.

– Она в поместье? И я узнаю об этом только сейчас?! – мне очень захотелось стукнуть этого невозможного типа.

– Не сердись, она не в поместье, а управляет теми землями, которыми наделила меня графиня вместе с титулом. Мы обязательно съездим туда, когда разберёмся с нашими недоброжелателями.

– И ты не боишься оставлять её там одну?

– После жизни в нашей стране, её уже трудно чем-то напугать, к тому же она находится в хорошо охраняемом замке, в её распоряжении отлично обученные войны, и я внимательно слежу за всем, что там происходит, – Донован говорил весьма убедительно и я подумала, что может оно и к лучшему, к встрече со свекровью я пока вот совсем не была готова.

– Но почему брат так ненавидел тебя?

– Мой настоящий отец не был человеком, а брат панически боялся моей силы, оттого и ненавидел нас с матерью.

– И кто же твой отец? – я вспомнила крылатого мужчину из своего видения.

– Графиня сказала, что демон.

– Демон? В вашем мире живут демоны?!

– Нет, я ничего подобного не слышал, но графиня говорила, что они любят путешествовать между мирами, видимо одного занесло и к нам.

– Но твоя мама...

– С императором был заключён династический брак, – угадал мои мысли Донован, – после рождения наследника монарх вопреки договору, по которому обязался обеспечить ей проживание в одной из лучших резиденций и солидное содержание, сослал мою мать в крепость на краю мира и ни разу там не появился, объявив всем что она неизлечимо больна. Там она и повстречала моего отца. Обо мне узнали, когда мне исполнилось четырнадцать. Наследник вдруг решил повидаться с матерью, о которой не вспоминал многие годы. Только тогда мать рассказала мне, что Император во все не мой отец, но на все мои вопросы о родном отце отвечать отказалась. Однажды по неопытности я открыто проявил свою силу в присутствии брата, что здорово его напугало, с тех пор начались покушения, и моя жизнь превратилась в борьбу за выживание. Мне пришлось бежать. Я уже готов был убить и Императора и брата за то, что они заточили мать в настоящую тюрьму после моего побега, но к счастью, встретил твоего отца, он показал мне этот мир и пообещал спасти маму.

– Донован, я люблю тебя, – прошептала я, обнимая его, прижимаясь всем телом стараясь разделить его боль, избавиться от тяжких воспоминаний.

– Я тоже тебя люблю, – он зарылся лицом в мои волосы. – Кстати, твой отец тоже демон, так он мне по крайней мере говорил.

– Выходит я тоже...?

– Да, мы с тобой славная парочка! – рассмеялся он. – Теперь ты понимаешь, почему наши способности лучше держать в тайне? – я кивнула, всё ещё находясь под впечатлением от истории Донована и своих видений. – А сейчас мы отправляемся на конную прогулку, – объявил он, я удивлённо вскинула бровь, раньше верховых поездок он мне не предлагал, да и после того, что я сейчас узнала мне хотелось спокойно всё обдумать. – Тебе необходимо развеяться, – улыбнулся супруг не принимая возражений. – Я видел, как хорошо ты держишься в седле, к тому же в карете теперь нет острой необходимости, – понизив голос шепнул мне на ухо, я залилась краской, вспомнив наши «поездки» и пихнула его локтем в бок, он деланно поморщился и чмокнул меня в нос.

Да, я с детства любила скакать верхом, радоваться ветру, бьющему в лицо, наслаждаться пьянящим чувством свободы, которой мне так не хватало в пансионе. В каждый свой приезд в поместье я много времени проводила на конюшне, и сейчас, улучив свободную минутку, спешила навестить своих любимцев и разделить с ними удивительное чувство полёта.

Графиня давала лошадям довольно странные имена. Крупный вороной жеребец Донована носил имя Мерс, моего бурого красавца графиня назвала Порш, её любимица белой масти звалась Ауди, а смиренная пегая лошадка имела и вовсе нелепое имя Сузуки.

Конюхи посмеивались над причудами старой графини, но

перечить не смели и имена прижились. Когда я выезжала прогуляться на своём Порше то замечала, что меня всегда сопровождала пара конюхов, они держались на расстоянии, но никогда не отставали.

Сегодня мы отправились довольно большой группой. С нами было человек десять из псарей и конюхов. Увидев вокруг себя подтянутых сосредоточенных людей, я вдруг поняла, что это не группа крестьянских мужичков, а боевой отряд. Раньше я не замечала некоторых мелочей, что теперь не ускользнули от моего внимания.

Сопровождающие были вооружены охотничьими луками, но у каждого за спиной притаились едва заметные глазу, боевые арбалеты и клинки, прикрытые котомками. Одежда, внешне похожая на одежду селян-охотников, имела скрытые особенности. Под широкими грубого полотна рубахами и штанами, угадывались кольчуги и кожаные щитки с полосками металла. Обычные с виду сапоги имели толстенную подошву и кованые «украшения» на носках и пятках.

Отъехав от поместья, мы пустили лошадей в галоп и понесли по покрытому инеем полю, пугая зайцев и куропаток. Я порадовалась, что Дидо так вовремя прислал мне костюм для верховой езды. Миновав поле, устремились по узкой дороге в лес. Мы с мужем оказались в середине отряда.

– Куда едем? – поинтересовалась я.

– Тут недалеко охотничий домик, – Донован подал знак остановиться на небольшой полянке. Крикнув филином и

получив ответ, он спешился и помог мне.

Отряд меж тем, оставив двоих людей с лошадьми, рассредоточился и скрылся среди деревьев. Мы с мужем шли по тропинке к уже виднеющемуся дому, как вдруг из-за дерева возник Филипп, смерил нас придирчивым взглядом и скупо улыбнулся.

В натопленном доме за накрытым столом сидел человек в длинном балахоне, что обычно носили бродячие актёры либо путники, живущие подаянием.

– Нельзя так рисковать! – воскликнул Донован обращаясь к страннику, но его пыл был остановлен взмахом руки и лёгкой улыбкой. Необычные, однако, знакомства водит мой супруг.

– Ксаверий Мандебский, – с лёгким кивком представился мне гость, – всего лишь странствующий блаженный, – он одалжил лукавым взглядом Донована. – Мы с моим верным Фареем, – кивнул на стоящего рядом Филиппа, – обошли уже большую часть страны.

Когда же Дидо всё успевает?! Я с недоумением воззрилась на Филиппа и почувствовала, что это не он. Да, одно и то же лицо, фигура, повадки! Но характер... Это был не дерзкий наёмник Филипп, каким он предстал в последнюю нашу встречу, а сдержанный внимательный телохранитель. Мне конечно хотелось быстрее проверить свою догадку, но я благоразумно промолчала.

– К счастью, – продолжал странник, – в нашем государ-

стве ещё чтут юродивых, – он несколько раз дёрнул головой, закатив глаза, – и не причиняют им вреда, – весело подмигнул Доновану гость.

– Ты неисправим, – простонал супруг. – Вот значит чьи пророчества гуляют по стране! – он укоризненно посмотрел на блаженного.

– Конечно, не должен же я уподобляться соседям, которые не знают, что у них под самым носом творится, или просто не хотят знать. Я честно предупреждаю народ и лорда на чьих землях оказываюсь, о грозящих неприятностях.

– И лорды ещё не наняли убийц? – саркастически улыбнулся супруг.

– Пробовал ... один, – холодно отозвался Фарей. Что стало с тем бедолагой, спрашивать, почему-то не захотелось.

– Робкая, беззащитная, – странник скользил по мне изучающим взглядом. – Такой маски как раз не хватает нашему высшему обществу. Я благодарен, что Эвария оставила нам тебя. Я вижу, что её искусство плести интриги передалось и тебе, оно значительно облегчает нашу жизнь, – лукавая усмешка тронула его губы. – Вы знаете, что старый лорд Реддирн вдрызг разругался со стариком Пфаффом? – хитро прищурился он. – Они обвиняют друг друга в покушении на убийство! Пфафф к тому же уличил свою супругу в измене и начал бракоразводный процесс. Лорд Кронви подал иск против лорда Пфаффа, обвинив его в мошенничестве с векселями. Общество взбудоражено! После ваших записок по-

ползли слухи о возрождении графини, – он ехидно взглянул на меня, а я растерянно хлопала глазами не зная, что на это ответить. – Вы на верном пути, дитя, вы обрели силу, и она продолжает крепнуть.

– Вы видите силу?! – я настолько удивилась, что не смогла промолчать.

– Я тоже не совсем человек, – улыбнулся странник, а я, взглядевшись, увидела поток силы, окутывающий его алым светом. В недоумении посмотрев на Донована, обнаружила и у него алое сияние, но мене яркое, а молчаливого Фарея окутывала тьма. Я замерла в изумлении.

– Ты видишь суть каждого существа, не стоит пугаться этого, девочка, – успокоил меня блаженный. – Надеюсь, ты умеешь хранить тайны и не выдашь меня, когда узнаешь в ином облики?

Я лишь согласно кивнула, продолжая разглядывать удивительного гостя и его сурового спутника.

– Спасибо, Донован, за охрану, в ваших землях сейчас и правда не спокойно. Твои люди хорошо обучены и не доставляют хлопот. Рад был нашей встрече, но мне пора, – странник встал, оказавшись весьма крупным мужчиной.

– А что, разве пророчества для наших земель не будет? – с усмешкой спросил супруг.

– Озарение меня ещё не посетило, – смущённо пожал плечами гость. – Надеюсь на скорую встречу! – обернувшись у самой двери хитро прищурился он, глядя на нас.

– Кто это был? – спросила я у мужа, едва за гостями закрылась дверь.

– Он же назвался, – удивлённо взглянул на меня супруг, направляясь к выходу.

– Я же понимаю, что это маска, – обиделась я и вышла в любезно распахнутую передо мной дверь.

– Придёт время, узнаешь! Он сам решает, когда и как ему назваться, и не надо дуться, – Донован подхватил меня и посадил на своего коня, сам сел сзади крепко прижав меня к себе.

Через поле мы неслись так быстро, что утренняя поездка показалась ленивой прогулкой.

– Дон, мы загоним лошадей! – всполошилась я.

– Им для поддержания хорошей формы нужны тренировки на пределе сил. Графиня знала толк в лошадях и занималась разведением удивительно сильных и выносливых животных.

Мне оставалось только согласиться, ветер свистел так, что разговаривать стало невозможно. Как много оказывается я не знаю. Наши лошади всегда славились и продавались за огромные деньги, но того, что графиня сама занимается разведением, я даже представить себе не могла. Сколько же ещё секретов скрывает она?

– Дон, а кто этот Фарей, это ведь не Филипп, верно? – спросила я, едва мы спешили возле дома.

– Ты права, но пока достаточно вопросов, – он чмокнул

меня в нос. Опять тайны!

Глава 9 Визиты

Во второй половине дня к нам прибыла некая госпожа Фропли, и мне пришлось, изобразив дружелюбную улыбку, тащиться в специально отведённую гостиную, где обычно принимали визитёров.

– Госпожа Маргарет Фропли, – представил дворецкий, молодая девушка склонилась в почтительном реверансе.

– Госпожа Пегги – компаньонка госпожи Абигаиль Доримар, которой принадлежат фермы по соседству, – пояснил Донован, радушно улыбаясь этой девице, а она так и кидала на него откровенные взгляды. Мне очень не понравилось, что муж так бесцеремонно сократил её имя словно они были весьма близки. – Она ведёт переговоры по продаже земель, – продолжил супруг.

– Какой красавчик! Так бы и съела, а молодая графиня дура-дурой, видимо, правду говорят, что она не от мира сего.

Я чуть не вспыхнула от этих гадких слов, но вслушавшись поняла, что разговор идёт о землях. Значит, я слышу её мысли?! Продолжая глупо улыбаться, я ещё раз прокрутила в голове её обидную фразу и услышала уже другой разговор:

«Пегги, жадно торгуйся, но скинь цену вдвое главное, чтобы Донован приехал к нам посмотреть земли, а дальше я уже сама с ним разберусь!»

«И не жаль красавчика?»

«Ты же знаешь, что выбора нет, нас уличили в махинациях, а управляющий сам плывёт в руки. Его уволят после разоблачения в грязных делах, я пригрею его, уж жертву несправедливости я сумею утешить, как никто. Он будет мой!»

«Абби, а ты не думаешь, что у тех, кто это затеял могут быть свои планы на управляющего, говорят, что ему мужчины нравятся...»

«Умеешь ты Пегги, всё испортить!»

Я поняла, что проникла в память нашей гостьи. От улыбки, прилипшей к моему лицу, уже сводило скулы. Я с превеликим трудом всё же смогла сосредоточиться на происходящем здесь и сейчас, обратив внимание на безмятежно-довольное лицо Донована и пожирающие его, взгляды мерзавки Пегги.

– Мы будем ждать вас, господин управляющий, – проворковала эта вертихвостка. Донован галантно проводил её к выходу. Я, шумно дыша, умчалась в свои покои.

– Что случилось, Лили? – супруг недоумённо изогнув бровь, вошёл следом за маной, едва я, хлопнув дверью своего будуара остановилась не зная, что предпринять.

– Ты...! Тебе это понравилось! – я ткнула его кулачком в грудь, он пошатнулся, но устоял на ногах.

– Лили, мне, конечно, льстит, что ты ревнуешь, но сели ты уронишь меня прилюдно, это будет выглядеть несколько...эм... необычно и вызовет массу разговоров и ненужных подозрений.

– Что? – я оторопело воззрилась на мужа.

– Рассчитывай свою силу, любимая, и помни про комод, – улыбнулся Донован, прижимая меня к себе.

– Дон, это ловушка, ты бы слышал её мысли! – негодовала я.

– Я и слышал, – равнодушно отозвался он, поглаживая меня по спине. – А тебе нужно учиться контролировать эмоции. Ты просто полыхала гневом! Рядом с тобой страшно было находиться! – он рассмеялся и чмокнул меня в нос.

– Она почувствовала?! – испугалась я.

– Она, к счастью, не так наблюдательна, как представители высшего общества. Тебе стоит быть осторожней. У многих из них куда более грязные и жуткие мысли, чем у неё. Старайся воспринимать чужие мысли отстранённо, просто как сведения, которые могут быть полезны.

– И ты знаешь, что они задумали? – недоверчиво покосилась я, то, что мой супруг слышит всё о чём думают окружающие пока не укладывалось в голове. Ой! Он знает и мои мысли?!

– Знаю, – кивнул он, – это ответ на твой вопрос о дамах. Но пользуюсь этим только в целях безопасности, а подслушивать тебя, – он хитро улыбнулся, – нет никакого смысла, у тебя и так всё на лице написано, – он и притянул меня к себе, – к тому же я чувствую тебя, как себя, – прошептал он, даря нежный поцелуй, что окончательно меня успокоило.

– Ты слушал её мысли и при этом ещё мог поддерживать

беседу? – заставила я себя вернуться к разговору, хотя была бы не прочь вовсе забыть об этом визите и заняться чем-нибудь более интересным.

– Конечно!

– Какая же я бестолковая, пропустила весь разговор! – я виновато взглянула на мужа.

– Ты поддалась эмоциям, а это всегда мешает, – ободряюще улыбнулся он. – Холодный разум позволяет следить за мыслями и настроением собеседника, и при этом оживлённо общаться.

– Я выглядела очень глупо? – робко поинтересовалась я.

– Всё было замечательно, старайся поддерживать эту маску, но следи за эмоциями, – Донован снова коснулся моих губ нежным поцелуем.

– И ты собираешься ехать к ним? – с тревогой спросила я, не заметив, как мои руки сами собой обвили его шею.

– Давай, мы подумаем об этом завтра, – предложил супруг, продолжая целовать, а потом и вовсе утащил меня в спальню.

После бурного примирения Донован спокойно заснул, а я прокручивала в голове подслушанные мысли. Это были даже не мысли, а чужой разговор... Я могу узнавать прошлое? А если попробовать увидеть того, кто это затеял? Я расслаблено вспоминала всё сказанное незнакомкой Абигайль. Постепенно увидела её. Довольно миловидная особа, немногим старше Пегги, когда я дошла до момента, где Абигайль гово-

рит, что их уличили, мне захотелось увидеть, кто же это был.

Я словно провалилась, оказавшись в незнакомой комнате, где Абигайль разговаривала с мужчиной. Я узнала его! То был седовласый лорд, которого я, выступая на осеннем собрании, опрометчиво наделила качествами своего отца, а потом быстро пожалела об этом.

– Выдавая расписки под залог несуществующих земель, вы сильно рискуете, но я могу закрыть на это глаза, за одну небольшую услугу, – говорил он. – Необходимо, что бы вы скомпрометировали управляющего графини Эссен.

– Хотите подобраться к девчонке, лорд Бейтли? – усмехнулась Абигайль.

– Не твоё дело! – резко бросил он.

– А если я всё расскажу графине? – она невинно похлопала глазками.

– Молодая графиня так глупа и наивна, что вряд ли поймёт что-нибудь, это тебе не старая ведьма, – рассмеялся лорд.

– Вилли, я сделаю всё, как ты пожелаешь, – промурлыкала Абигайль, ласкаясь к нему.

– Лили, детка, – я вдруг отчётливо услышала бабушкин голос. – Я жду тебя в кабинете, поторопись!

Видения схлынули, я выбралась из-под одеяла, стараясь не разбудить Донована, и поплелась в кабинет, понимая, что вряд ли меня там кто-то ждёт посреди ночи и, попутно ругая свою буйную фантазию.

За столом в свете магических шаров таки сидела Эвария что-то оживлённо обсуждая с Ликраном, устроившимся в кресле рядом.

– Лили, у нас мало времени, поэтому слушай внимательно, – заговорила она, едва я переступила порог комнаты. – Лорду Бейтли напиши следующее: «Девочку необходимо отправить в тёплую страну, местный климат для неё губителен».

– Я не понимаю..., – я недоумённо взглянула на Эву.

– Детка, у лорда есть единственная наследница, весьма болезненная дочь, которую он скрывает от высшего общества. А ты могла бы уже и ознакомиться с моей картотекой, времени было предостаточно, – сварливо попеняла мне она. Да, характер моей бабули ничуть не изменился!

– Но это низко, угрожать здоровьем ребёнка! – возмутилась я.

– Во-первых, если она останется здесь, то проболит всю зиму и это может для неё очень плохо закончиться; во-вторых, их отъезд облегчит вам жизнь; в-третьих, письмо изменит его отношение к тебе, – спокойно проговорила она, быстро черкнула на листе пару строк и свернула его. – Я сама уже всё написала, а ты завтра с утра отправь эти записки, – она протянула мне целую стопку посланий. Я увидела имена влиятельных лордов и несколько растерялась. – Я кое-что написала каждому, надеюсь, это удержит их от необдуманных поступков, – пояснила она, хищно улыбнувшись.

– Может, ты объяснишь, что с тобой произошло? Тот золотоволосый господин говорил, что ты ушла в другой мир.

– Успел – таки, – фыркнула Эвария. – У нас мало времени, детка, столько дел навалилось! Расскажу самое главное. Я из древнейшего рода хранителей, а Ликран древний демон. Мы создали много миров, но брат Ликрана преследовал нас, желая отомстить за то, что я выбрала не его. Он заточил Ликрана в амулет-ключ, а нам с сыном пришлось скрываться в других мирах.

– Отец жив?! – я с надеждой взглянула в её глаза.

– Мы бессмертны, Лили, но, как видишь, и нас могут лишить свободы. Твой отец в другом мире и пока не может его покинуть. Прости, дорогая, нам пора!

Они исчезли, а я плюхнулась в кресло, так и не получив ответы на многие вопросы.

Глава 10 Тяжело в учении ...

Проснулась я в своей постели и решила, что всё это мне приснилось, но увидев на прикроватной тумбочке стопку посланий, пришла в недоумение, я совершенно не помнила, как возвращалась в спальню. Я осторожно перебирала письма, убеждаясь, что это именно те, о которых шла речь в ночном разговоре.

– Ты заснула прямо в кресле, милая, пришлось тебя переместить, – отозвалась Эвария.

– Ты теперь всегда будешь влезать в мои мысли? – проворчала я.

– Только по мере необходимости, – фыркнула она. – У меня не так много свободного времени.

– Чем же ты занята?

Я подождала, но ответа не последовало. Конечно, она всегда отвечает только на вопросы, которые удобны ей, игнорируя мои попытки узнать то, что важно для меня!

Интересно сколько же времени она тратила на сбор сведений, которые хранились в картотеке? Сколько раз ей приходилось встречаться с лордами, чтобы узнать их сокровенные тайны? Но я не помню, чтобы бабушка куда-то уезжала, да и по рассказам няни, она была редкостная домоседка. Как же тогда? А что, если...? Я ведь, смогла увидеть лорда Бейтли. Какая же я глупая! Она узнавала всё, не выходя из своего ка-

бинета! Услышав её смешок, я поняла, что оказалась права.

– Ого! Когда ты успела настроить столько посланий? –
Донован обнял меня сзади, жадно целуя шею и плечи.

– Эва с Ликраном заходили в гости и оставили эти письма, – ответила я, выгибаясь под его руками.

– Как интересно..., – пробормотал он, переворачивая меня на живот и подсовывая под него подушку. Я растерялась от необычности своего положения и не смогла сдержать стоны от нахлынувших ощущений.

– Боже, что подумают слуги?

– Наши покои укрыты пологом тишины, – прошептал муж, двигаясь резко и быстро. Несколько раз дёрнувшись, я обмякла, уплывая в сладкую негу, Донован последовал за мной.

– Ты изучал ту книгу? – хихикнула я, устроившись у него под боком.

– Я изучил много книг..., – безмятежно отозвался он. – Что рассказала ба... графиня? – уже более деловым тоном осведомился он. Я передала ему наш ночной разговор.

– Она всегда умеет появляться вовремя, – довольно улыбнулся супруг.

– Она не ответила мне на самые важные вопросы! – возмутилась я. – Кто такие древние хранители и демоны? И вообще...

– Книжки почитай, – во всеуслышание пробурчала Эвария, беспардонно влезая в наш разговор. – Вот ключ к за-

крытой части библиотеки, – мне в руку упал амулет с изображением солнца и луны.

– И где искать вход? – озадаченно пробормотала я, рассматривая украшение.

– Подними попу с постели и дотащи до библиотеки, там всё увидишь, – огрызнулась она.

– Лили, когда Эвария занята, её лучше не тревожить, – примирительно заговорил Донован, целуя меня, – сами на месте разберёмся.

– Ты тоже не знал о библиотеке? – удивилась я.

– У твоих родственников слишком много тайн, чтобы открывать их все разом, – усмехнулся он, а я вдруг подумала, что Эвария видела всё, чем мы только что занимались с супругом. Я залилась краской и хотела было спрятаться под одеялом, но услышав её презрительное фырканье и расценив его как «Делать мне больше нечего, как подглядывать за вами!», передумала. Амулет, что я продолжала сжимать в руке, подогревал моё любопытство и желание поскорей раскрыть эту тайну.

Наскоро позавтракав, я потащила Донована в библиотеку. Я была ошеломлена, увидев выход из нашей маленькой и уютной библиотеки в огромный зал, которого раньше здесь точно не было, я в нерешительности застыла на его пороге.

– Вот это да! – муж восхищённо смотрел на упирающиеся в потолок стеллажи плотно набитые книгами.

– Разве это возможно... , чтобы никто не замечал? – недоумевала я.

– На самом деле этого нет, – Донован обнял меня и обвёл взглядом зал. – Всё это видим только мы с тобой.

– Как это? – не поняла я, для верности протянула руку и потрогала ближайший стеллаж. Он оказался очень даже материальным и книги к корешкам которых я прикасалась были вполне себе настоящие.

– Сама библиотека находится в другом мире, а ключ-амулет открывает проход между мирами. Пойдём, – муж легонько подтолкнул меня, и мы шагнули в зал. – Нам туда, – он указал на подсвеченный солнцем стеллаж. – Берём вот эти книги, – он вытащил те, куда падали солнечные лучи. – Надолго лучше тут не задерживаться, неизвестно какова разница во времени с нашим миром.

– Вы можете находиться здесь столько, сколько потребуется и вернётесь в тот самый момент, в какой уходили, – ответил смутно знакомый голос.

– А вы кто? – спросила я, озираясь и пытаясь припомнить, где могла его слышать, но кроме нас с Донованом никого не было.

– Голос миров.

– И что вы здесь делаете? – я заглядывала за стеллажи пытаясь обнаружить неизвестного.

– В данном случае я хранитель знаний и разнообразных сведений. Ключ является доступом для общения со мной. И

не трудитесь меня искать, я дух, – фыркнул он. – Теперь, когда мы познакомились...

– Мы же вам ещё не представились? – удивилась я.

– В этом нет необходимости, – хихикнул он. – Я и так вас знаю. Теперь вы можете приходить сюда без ключа, просто изъявив желание. Можете передать мне мысленный запрос, и я доставлю вам необходимую книгу. Книги из моего хранилища будут видны только вам, а амулет лучше убрать в тайник.

– Мы, правда, в другом мире? – решила выяснить я, оглядываясь по сторонам.

– Не совсем. Это пространственно-временное образование относится к вашему миру, но в тоже время отделено от него...

– Простите, я не очень понимаю, о чём вы говорите, – смутилась я.

– Ну, это как карман на платье. Мы их так и называем – пространственные карманы. Этот карман находится на теле вашего мира. Такие карманы могут быть у зданий или у живых существ, это весьма удобно.

– А вы нас научите, откуда их взять? – я сразу оценила полезность такого приобретения.

– Вот вам книга, учитесь! – фыркнул Голос, и в руки Донована плюхнулась ещё одна книжка окутанная золотистым сиянием. – Остальные вопросы потом, когда всё это освоите! – не дал мне открыть рот собеседник, и мы очутились в

своей гостиной.

– Да, Лили, ты своими вопросами кого угодно выведешь из себя, – рассмеялся супруг, складывая книги на стол.

– Разве я виновата, что мне никто ничего не рассказывает? – надулась я.

– Предполагается, что ты сама начнёшь обучаться, – он сунул мне в руки книгу и чмокнул в макушку. Я повертела в руках «Основы работы с пространственно-временными образованиями» и жалобно взглянула на мужа. – Ты должна изучить теоретические основы, а с применением на практике я помогу! – успокоил он.

– Так ты умеешь создавать эти ... карманы?! – осенило меня, он лишь загадочно улыбнулся.

Пару недель я добросовестно изучала книгу со странным названием и кучей заумных терминов, чувствуя, что всё это мне знакомо на каком-то более простом, можно сказать бытовом уровне. Я окунулась в свои детские воспоминания, припомнив, как делала милые тайнички с посланиями для бабушки и отца, а они делали такие же для меня.

Я создала тайник, привязав его к столу, и сложила туда книги, принесённые из хранилища. Соотнесла свои привычные действия с теорией, изложенной в учебнике, и поняла, что я с самого детства делала пространственно-временные карманы, даже не задумываясь об этом.

Теперь я уже с интересом продолжила изучение, обнару-

жив много ранее мне не известного, углубилась в расчёты создания крупных хранилищ с разнообразными свойствами и защитами. Изученную теорию, я тут же подкрепляла практикой.

– Лили, прекрати! Ты так весь дом обрушишь! – в гостиную, где я проводила свои эксперименты, влетел встревоженный Донован и уничтожил мои творения.

– Да что я сделала? – всхлипнула я, жалея свои труды.

– Лили, я просил тебя заниматься только теорией! – жёстко бросил супруг. – Прежде, чем что-то строить нужно изучить возможности пространства, в котором ты находишься, – уже мягче добавил он. – Ты первую главу внимательно читала?

– Ну..., – замялась я.

– Изучишь, расскажешь мне, а потом вместе рассчитаем, что можем себе позволить в этом доме. Вместе! Ты меня поняла?

– Поняла, – горестно вздохнула я.

– Лили, – Донован обнял меня, – твоих детских воспоминаний недостаточно, чтобы работать с теми силами, которые теперь тебе доступны. Пожалуйста, будь осторожна, от этого зависят жизни многих людей.

Его последняя фраза, сказанная так тихо и спокойно, повергла меня в шок. Я-то ведь даже не задумывалась, к чему могут привести мои эксперименты. Обругав себя за глупость и самонадеянность, принялась с усердием штудировать кни-

гу с самого начала, придирчиво вникая в каждое слово.

Через несколько дней я показала Доновану свои расчёты и планы того, что хочу соорудить и замерла в ожидании его решения. По сути, я создала небольшой дом, в котором есть всё необходимое для жизни.

– Да, неплохо, неплохо, – бормотал он. – А ты уверена, что нам нужно такое большое помещение? Для поддержания его в рабочем состоянии потребуется много сил.

– Но оно могло бы стать нашим убежищем, в случае непредвиденной ситуации..., – торопливо начала объяснять я свою идею.

– И мы окажемся заперты не только от внешнего мира, но и от других миров тоже, – остановил меня супруг. – Лили, книгохранилище и есть такое убежище, только с выходом в другие миры.

– Но, там же нет ничего, кроме книг?!

– Пойдём, проверим! – он взял меня за руку, и мы уже стояли среди стеллажей. Я увидела, как раздвигается пространство и появляется наша уютная гостиная со столом, сервированным к обеду.

– Прошу! – Донован пригласил меня к столу. – Эвария весьма предусмотрительная леди, – улыбнулся он. – Ты хорошо поработала, но нет смысла строить то, что уже и так есть!

– Ты же говорил, что не знал о библиотеке? – сварливо напомнила я, с удовольствием поедая предложенные блюда,

вкус которых ничем не отличался от тех, что готовили на нашей кухне.

– Я не знал, что в этом пространстве и библиотека имеется, хотя мог бы догадаться, – Donovan озадаченно потёр лоб. – Я думаю, что мы многого ещё не знаем об этом месте и в книгах описано далеко не всё, чем может нас удивить графиня.

– Да, да, именно так, – поддержал моего супруга молчавший до этого момента Голос. – Моё хранилище всегда к вашим услугам, если вдруг вам будет угрожать опасность, сразу переноситесь сюда, это можно сделать из любой точки вашего мира, впрочем, и из других миров тоже.

– Ты благословил нас, когда мы венчались! – выпалила я, наконец-то вспомнив откуда мне известен этот голос. – Ой, прошу прощения, за мою несдержанность, – я тут же смутилась своего неподобающего обращения к хозяину хранилища. – Это ведь были Вы, не так ли?

– Я, я, – хихикнул Голос.

Отобедав в книгохранилище, хотя это название теперь не очень подходило данному месту, мы вернулись к себе. Donovan отправился по своим делам, а я, обругав себя за забывчивость, я ведь даже не спросила, как ему удалось сделать так, что в библиотеке появилась наша гостиная, вернулась в кабинет и зарылась в книгу, чтобы выяснить этот вопрос. Ответ я искала довольно долго, подчёрпнув при этом много других интересных сведений по работе с пространством.

Оказалось, что достаточно лишь пожелать и пространство само откроет проход в нужное место, если конечно таковое было заложено при создании.

Голова уже шла кругом от полученных сведений. Решив немного отвлечься от занятий, я встала из-за стола, размяла уставшую шею, походила по кабинету, а потом устроилась на диване, где любила сидеть в детстве, когда бабушка занималась делами.

Я вспомнила ночное появление Эвы и задумалась о том, что же она написала лордам, и больше всего меня интересовал лорд Бейтли, вернее его реакция на послание. Пребывая в размышлениях, я увидела мерно покачивающуюся карету, дремлющую девушку с болезненно-бледным лицом, закутанную в меховое покрывало. Я представляла себе дочь лорда Бейтли маленькой девочкой, а она оказалась взрослой леди.

Сам лорд Бейтли задумчиво смотрел в окно на проплывающие яркие пейзажи. Судя по обилию солнца и отсутствию первого снега, что основательно припорошил наши поля, они уже где-то в тёплых краях, ещё бы узнать, как он воспринял записку...

«Старая графиня – ведьма, – тень улыбки тронула плотно сжатые губы лорда. – Не зря ползли слухи, что она восстала из мёртвых, а я-то глупец не поверил, решил тоже поучаствовать в борьбе за власть. А зачем мне эта власть, если передать её всё равно не кому? Если бы не записка графини, я бы со всей этой суматохой и позабыл, что девочку давно

пора увозить в тепло. Откуда только ведьма всё знает?! – он довольно улыбнулся. – Графиня молодец, ловко свою смерть обставила! Все поверили и проявили себя в полной мере, а она быстро своими весточками расставила лордов по отведённым им местам. Сидят теперь в своих норах поджав хвосты и про графство Эссен больше не помышляют. Удивительная женщина! И внучка у неё красавица и умница. Обидел девчонку от злости. У неё есть всё: здоровье, красота, ум. А моя девочка...»

Я отстранилась от мыслей лорда Бейтли, уехал и хорошо. Судя по всему, остальные лорды тоже притихли.

– Лили, я думаю, нам пора нанести визит Пегги Фропли и Абигайль Доримар, – Донован стремительно вошёл в кабинет.

– Зачем? – не поняла я. – Лорд Бейтли ведь уехал.

– О-о! Ты уже и до лорда добралась, молодец! Рассказывай! – супруг обнял меня, усаживаясь рядом на диван. Я кратко пересказала ему то, что удалось узнать, утаив лишь мысли лорда, касающиеся лично меня.

– Бейтли не так плох, каким хочет казаться, это часть его игры, – улыбнулся Донован. – А в гости нам съездить всё же придётся, тебе нужно практиковаться в управлении своими эмоциями.

Мне вовсе не хотелось встречаться с особами, о неприглядных делах которых я успела узнать довольно, но вдруг во время разговора я смогу выяснить ещё что-нибудь инте-

ресное? Убеждая себя подобным образом, я оделась, выбрав для визита довольно скромное платье провинциальной леди и шляпку, что я очень любила, будучи ученицей пансиона и которая в сочетании с платьем выглядела ужасно нелепо.

– Ты прелесть! – рассмеялся Донован, наблюдая, как я репетирую восторженную улыбку перед зеркалом, чем сбил весь мой настрой. Не дав мне высказаться по поводу его вторжения в мой творческий процесс, он увлёк меня на улицу, рассказывая по пути смешную историю из своих похождений с Дидо. Я смеялась до слёз пока мы садились в экипаж и всю дорогу супруг продолжал меня развлекать.

Веселясь, мы шли по направлению к дому, и я совсем позабыла о цели своего визита. Дамы радушно защебетали, встречая Донована, но заметив меня, недоумённо переглянулись, продолжая изображать радушие.

«А эта зачем притащилась? Ну и шляпка на ней! Курам на смех! И улыбается дура-дурой. Ничего пусть он мне только договор о покупке земель подпишет, уж я-то умею уговорить или опоить, если уговоры не помогут».

Я, продолжая глупо улыбаться, взглянула на Донована. Он беспечно поддерживал беседу, переходящую в лёгкий флирт, лишь по едва уловимому движению его век, я поняла, что он всё знает. Волна спокойствия, исходящая от него, передалась и мне, а вот дамы, наоборот несколько встревожились, когда он попросил показать документы о собственности на землю.

Госпожа Доримар пустилась в пространные объяснения, что земли испокон веков принадлежали её семье, а тогда никаких документов не выдавали, показала даже старинную расходную книгу, в которой упоминалось название поселения, где ныне располагалась ферма. Донован вежливо кивал, но от сделки отказался, пока не будет более весомых доказательств.

– Госпожа Доримар, я не советую вам впредь пытаться продать земли, которые и так принадлежат графине Эссен, – бросил ей уходя супруг. – У графини, в отличие от вас, документы на земли в полном порядке.

Эти мерзавки пытались продать нам наши же земли?! Я пришла в ярость, но холодный предупреждающий взгляд мужа, вернул на моё лицо некое подобие улыбки, благо мы уже выходили из дома.

– Лили, ты не должна поддаваться эмоциям, чтобы вокруг не происходило, – отстраненным тоном заговорил он, когда мы сели в экипаж.

– Но ты же не предупредил меня, что они ...

– Лили, тебя всё время будут провоцировать, чтобы ты потеряла контроль, а это в высшем обществе недопустимо. Это позор! К тому же в состоянии гнева ты не сможешь контролировать свою силу, а это чревато серьёзными разрушениями. Сегодня ты едва сдержалась из-за пустяка!

– Ты считаешь мошенничество пустяком?! – возмутилась я, хоть и понимала его правоту.

– Мы сейчас говорим о тебе и о твоей недопустимой реакции на незначительное событие. Таких мошенников вокруг тебя сотни, эти дамы ещё самые безобидные.

– И ты не собираешься их наказать?!

– Зачем? Они отлично управляют фермами, я просто назначаю им плату за пользование нашей землёй. Графиня была столь великодушна, что после смерти родителей Абигаиль, не требовала с неё платы.

– Даже так?! И почему же? – я требовательно взглянула на супруга.

– Хорошо, что просишь объяснений, – рассмеялся он, прижимая меня к себе. – Я уж думал, что сразу обвинишь в симпатии к дамам.

– А есть повод? – мурлыкнула я, понемногу успокаиваясь.

– Повода нет, а есть то, что тебя воспитали идеалисткой, – он лёгким поцелуем коснулся моих губ. – В нашем мире сложно найти хорошего работника, да ещё и честного. Приходится мириться с некоторыми недостатками. Дамы хорошо справляются, можешь сравнить их показатели с отчётами по другим хозяйствам, а на эту глупость их подбил лорд Бейтли, – супруг чмокнул меня в нос. – Твоя шляпка выбила их из колеи! – громко рассмеялся он. – Удачный манёвр, отвлекающий внимание, ведь когда человек недооценивает противника проникнуть в его сознание намного проще.

Надо сказать, что я действительно решила следовать выбранной роли, потому и надела шляпку ученицы, ещё я со-

биралась прихватить с собой томик известного философа для большей убедительности, но Донован отвлѣк меня и я совершенно забыла про книгу. С другой стороны, если бы он не развлекал меня весѣлыми разговорами, ещё не известно, чем бы могла закончиться наша встреча с этими мошенницами. Возможно, я действительно идеалистка, но такое лёгкое отношение супруга к преступным наклонностям некоторых дам, мне было крайне неприятно. Может это ревность?

Донован ни о чём не спрашивал, позволяя мне побыть наедине с собой. Так погрузившись в свои мысли, я и не заметила, как мы вернулись домой. Сославшись на усталость, я направилась в библиотеку, устроилась в бабушкином кресле-качалке и накрылась её любимым пледом. В последнее время моя жизнь слишком изменилась, мне было о чём подумать и поразмышлять.

Глава 11 Как тебя сюда занесло, хранитель?

Молодой человек едва успел поймать девушку, чуть не свалившуюся ему под ноги, бедняжка рисковала извалиться в грязь, в которую после осенних дождей превратились все улочки нижнего города. В отличии от респектабельного центра, где дороги мостили камнем, здесь улицы представляли собой жидкое месиво из грязи, конского навоза и помоев, которые выплёскивались из переполненных сточных канав прямо под ноги жителям, сказывалось соседство городского рынка, что словно улей гудел от рассвета до заката.

– Только этого мне ещё не хватало, – ругнулся он, увидев её отсутствующий взгляд и глупую улыбку, блуждающую на милом личике. Он подхватил незнакомку на руки и отправился прочь от рыночной площади, хотя там его ждали дела. Состояние девушки внушало серьёзные опасения, стоило поторопиться.

– Куда ты её потащил? – хохотнул кто-то сзади. – Я может, девку для себя приглядел!

– Перебьёшься, – бросил он, резко уходя в сторону, что и спасло его от удара в спину. – Ещё одна попытка и ты – труп! – рывкнул он, обернувшись, но обидчик проворно затерялся в толпе.

– Сама идти сможешь? – свернув в тихую улочку, он поставил девушку на землю.

– А если я не хочу никуда идти? – спросила она, покачиваясь и обводя его мутным взглядом.

– Как тебя сюда занесло, хранитель? Ты разве не чувствуешь, что этот мир опасен для тебя?! – сердито прошипел он, а она наконец-то смогла сфокусировать взгляд и разглядеть собеседника.

– А ты хор-р-рошенький, – пробормотала заплетающимся языком.

– Всё понятно, – вздохнул он. – Разговоры бесполезны, идём! – он крепко ухватил её за локоть и потащил за собой.

– Да не хочу я ни куда идти, – вяло трепыхнулась девица.

– Свалилась на мою голову так некстати, возись теперь с тобой! – ворчал он, продолжая свой путь.

– Так и отстань от меня, – остановилась она, пытаясь вырваться.

– Да? А мне потом отвечать за тебя бестолковую? Зачем ты в этот мир полезла?! А главное, как умудрилась? – он сверлил её гневным взглядом.

– А ты – демон! – она ткнула пальчиком собеседника в грудь и её глаза радостно расширились, словно сей факт имел для неё весьма важное значение.

– Ну, ты и выдумщица! Демоны ей теперь мерещатся! – пробурчал собеседник вовсе её радости не разделяя.

– Не веришь? Объясни! – потребовала девица, вздёрнув

голову и, покачнувшись, едва не свалилась в сточную канаву.

– Да стой ты уже, горе моё, – он успел схватить её за платье. – Я отвезу тебя в одно спокойное место, где ты отлежишься, придёшь в себя, а потом уйдёшь в свой мир. Договорились? – он пристально посмотрел ей в глаза. Девушка попыталась кивнуть, но её снова повело в сторону. – Все признаки отравления налицо, – констатировал он и повлёк её за собой вниз по улице. Остановившись возле трактира, он отвязал коня, который завидев хозяина уже гарцевал у конюязи, посадил на него свою подопечную, что так некстати свалилась на него, и сам прыгнул в седло.

– Я в мире демонов? – спросила она, оглядываясь по сторонам.

– Нет, ты в мире проклятых душ, – свозь зубы процедил он.

– Никогда о таком не слышала, – она была озадачена.

– Тебе и не следовало об этом знать, теперь придётся выяснять, как ты обошла защиту.

– Да не знаю я ничего, сама не помню, как здесь оказалась, – проворчала девушка.

– Ладно, не переживай, разберёмся! Тебе лучше поспать, быстрее восстановишься, – смягчился он, она согласно кивнула и уплыла в сон.

– Филипп, откуда в наших краях светлый хранитель? – услышала она тихий мужской голос сквозь дремоту, которая

никак не хотела её отпускать. Она чувствовала, как с неё стянули перепачканные грязью башмаки, уложили на диван и укрыли тёплым одеялом.

– На городском рынке нашёл в невменяемом состоянии, у неё сильное отравление местными эмоциями, – усмехнулся её спаситель, стараясь говорить шёпотом. – Светлые же всю гадость впитывают, стараясь сделать мир лучше.

– Да, не повезло девчонке с миром, – вздохнул собеседник, – Фил, я боюсь, а вдруг Лили тоже не справится, как эта девочка.

– Не переживай, Дон, Лили родилась в этом мире, к тому же Эвария готовила её с раннего детства. Чувствует она себя здесь превосходно, уж поверь мне!

– Она ещё не сталкивалась с настоящей жизнью, – возразил тот.

– А ей и не нужно! Достаточно жить так, как жила графиня и помогать нам.

– Лили плохо контролирует эмоции, – посетовал Донован.

– Ей просто пока не хватает опыта, ты зря тревожишься. Приучай её постепенно к общению с разными людьми, и она привыкнет. Неужели ты думаешь, что Эвария оставила бы её одну, не будучи уверенной в её силах?

– Ты прав, друг. Спасибо за поддержку, – Донован похлопал приятеля по плечу. – А что будем делать с хранильницей? – кивнул он на спящую девушку.

– Пусть приходит в себя и постарайся узнать, как она сюда

проникла. Может быть Эву вызвать? – Филипп взглянул на друга.

– Не стоит её беспокоить, – усмехнулся Донован, – она сейчас слишком занята.

– Тогда точно не стоит, – согласился тот, – не хотелось бы попасть под горячую руку, – тихо рассмеялся гость. – Да, чуть не забыл! Вот приглашения в королевский дворец, – он выудил из-за пазухи конверт и положил на стол.

– Фи-и-л, Лили ещё не готова, – запротестовал Донован.

– Дружище, – приятель ободряюще улыбнулся, – пора официально представить её высшему обществу, а сейчас самый благоприятный момент. Эвария постаралась, и лорды сидят тише мышей.

– Да, но как переживёт такую встречу Лилиан?

– Ну сам посуди, какой спрос с дебютантки? Её слабость и возможные промахи нам только на руку, пусть все продолжают думать, что за её спиной стоит графиня.

– Что-то случилось, Донован? Добрый вечер, Филипп, – войдя в гостиную, я с удивлением посмотрела на озабоченных мужчин, о появлении гостя мне почему – то не доложили. Честно говоря, я задремала в бабушкином кресле, возможно, меня просто не решились разбудить. Мой взгляд произвольно упал на его сапоги, грязь с которых тёмными пятнами покрыла ковёр, привезённый отцом из дальних странствий.

– Рад встречи, Лили, но мне пора, Дон сам тебе всё объяснит, – Филипп махнул рукой, прощаясь и поспешно вышел. Я хотела было попенять Доновану, чтобы впредь подобные встречи происходили в его рабочем кабинете, который, собственно, и был предназначен для посетителей из окрестных сёл и ферм, а не в моей любимой гостиной, на ковре, который дорог мне как память об отце, но тут я заметила незнакомку, спящую на диване.

– Кто эта девушка? – я с недоумением воззрилась на мужа.

– Хранитель. Фил подобрал её на улице в плохом состоянии, – отозвался он и выглядел при этом весьма озабоченным.

– С ней что-то не так? – на мой взгляд девушка не выглядела больной и я не разделяла тревогу супруга, а вот посторонний человек в доме мне был вовсе ни к чему.

– Наш мир не подходит для светлых душ, ей стало плохо. Надеюсь, у нас она быстро придёт в себя, и мы отправим её обратно.

– Ты говоришь странные вещи... я не понимаю, – растерялась я, Донован почему-то назвал незнакомку хранителем.

– А ты разве ещё не прочла те книги, что мы взяли из библиотеки? – нахмурился он.

– Я так увлеклась пространственными карманами, что об остальном просто забыла, – смущённо потупилась я.

– Лили, тебе нужно как можно быстрее освоиться в реальной жизни, а для этого просто необходимо знать историю

нашего мира, не ту приукрашенную дребедень, что преподавали вам в пансионе, а реальную! – горячился он, что совсем меня озадачило. Обычно супруг спокойно относился к моим промахам и некоторой необязательности, которую я себе позволяла на правах молоденькой женщины и чем порой, что греха таить, беззастенчиво пользовалась. Но видимо ситуация действительно непростая и мне следует быть серьёзней, я украдкой взглянула на мужа. – Кстати, Филипп привёз нам приглашения в королевский дворец, – поморщился он и потёр лоб.

– Что?! Нет я ... я не могу! Там же будут все лорды! – я в ужасе закрыла лицо руками, представляя какой приём ожидает меня в высшем обществе.

– Фил считает, что так будет лучше, – обняв меня заговорил супруг, – робкую девушку не воспримут всерьёз, но нападать поостерегутся. Письма графини произвели ошеломляющий эффект, остудив пыл лордов, – усмехнулся он и чмокнул меня в нос. – Король захочет побеседовать с тобой, и ты должна прочитать к этому времени книгу по истории, чтобы понимать, о чём он говорит.

– Может, ты расскажешь сейчас мне самое основное, что я должна знать, а остальное я обязательно прочитаю... потом, – жалобно попросила я, выглядеть глупо перед королём мне совсем не хотелось. Я хорошо понимала, что избежать поездки во дворец мне не удастся, ведь королям не отказывают.

– Да, да, будьте так любезны, – подала голос незнакомка, вольготно расположившись на диване, и интересом слушая наш разговор. – Мне тоже не терпится узнать, где я оказалась.

– А мне не терпится узнать, как вам это удалось?! – с подозрением покосился на неё Донован. Мне тоже не понравилась её самоуверенность, и я бы даже сказала бесцеремонность, с которой она расположилась на моём любимом диване. И тут я заметила её грязные башмаки, небрежно брошенные рядом, что тоже не добавило мне хорошего настроения. Я пожелала, чтобы её обувь, а также мой любимый ковёр немедленно очистились. Небольшой разряд молнии и в воздухе запахло свежестью, как после грозы. Супруг удивлённо взглянул на меня, но не проронил ни слова. Да, я была несколько раздражена, а потому влила чуть больше сил, чем требовалось, зато ковёр блистал чистотой, также как и башмаки, надо заметить весьма грубой работы, нашей нежданной гостьи. А она, кстати, даже бровью не повела!

– Дело в том, что я – Ангел Судьбы, можете называть меня просто Ангел, – представилась девица, садясь на диване и сладко потягиваясь, что было просто верхом неприличия и, разумеется, привлекло внимание моего супруга. – Меня забрасывают в разные миры, не спрашивая моего согласия, – развела руками она, а я боролась со жгучим желанием оттаскать эту вульгарную особу за волосы.

– Ангел Судьбы? Первый раз слышу, – пожал плечами су-

пруг с лёгкой усмешкой.

– Меня ещё называют Вестником...

– Вестник Судьбы?! – встревожился он. – Это уже серьёзно, нужно срочно предупредить Эву.

– Не стоит её пока беспокоить, мы виделись не так давно, у неё сейчас много дел...

– Вы что, знакомы с моей ба... графиней? – я была так удивлена, что влезла в разговор напрочь позабыв о приличиях и о своих воинственных намерениях по поводу этой девицы.

– Да, было дело, – усмехнулась гостья. – А ты та самая внучка, которую Эварии удалось спрятать от безумного Корина?

– Наверное... – растерянно пробормотала я, удивляясь её осведомлённости, – Эва так и не успела мне ничего толком рассказать, – вздохнула я, вспоминая наши короткие встречи. Тревога Донована связанная с появлением этой девушки в нашем доме передалась было и мне, но почувствовав тепло, разливающееся по телу, я успокоилась и моё раздражение поведением гостьи мгновенно улетучилось. Мой солнечный шар подал знак, что она не причинит нам вреда.

– Так, может, Донован нам расскажет? – Ангел перевела взгляд на моего супруга, а мне показалось, что я где-то уже видела эти глаза.

– Я и сам многого не знаю, – улыбнулся он, помогая мне устроиться в кресле. – Вам уже лучше? – обратился он к го-

стье.

– Намного, – кивнула та. – Я быстро приспосабливаюсь к любым условиям.

– Ваше появление весьма серьёзное событие, и я обязан сообщить об этом. . . , – начал было Донован, с озабоченным видом расхаживая по комнате.

– Не стоит пока никому сообщать, – прервала его Ангел, – я ведь не знаю, с какой целью здесь оказалась.

– Как не знаете? – изумился супруг.

– Вот так, – она развела руками. – Нам вместе с вами и предстоит это выяснить.

– Я предполагал, что это Судьба направляет Вас, – он озадаченно взглянул на гостью.

– Я тоже так раньше думала, но теперь в этом совсем не уверена, Дон, и давай на «ты», ненавижу разводить политесы. Расскажи-ка лучше историю вашего мира, может это нам что-нибудь прояснит.

– Для начала тебе следует поесть, – назидательно изрёк он, – ничто так не восстанавливает силы, как сытный ужин.

– Вы очень похожи на одну юную особу, которая недавно появлялась здесь вместе с золотоволосым господином, – я наконец-то вспомнила, где видела это лицо и не утерпев поделилась своим наблюдением, пока Донован отдавал распоряжения дворецкому. Назвать гостью на «ты» у меня язык не поворачивался, я всё отчётливее ощущала силу, исходящую от неё.

– У вас была моя дочь, – тепло улыбнулась она.

– У Вестников бывают дети? – удивлённо вскинул бровь супруг, вернувшись к разговору.

– Не знаю, как у других, но я долго считала себя обычным человеком и в отношении потомков у меня сохранились вполне человеческие привычки, я воспринимаю её своей дочерью и отношусь к ней соответственно, пусть это ей и не всегда нравится, – усмехнулась гостя.

– А кто был тот золотоволосый господин? – поспешила выяснить я.

– Его имя Солен, он из рода древнейших хранителей. Солен мой друг, а также старинный друг Эвы и Ликрана, – ответила она, и ведь действительно именно так называла златовласого гостя моя бабушка. – Ваш приятель Филипп, говорил, что я попала в мир проклятых душ, – меж тем продолжила разговор Ангел и взглянула на Донована ожидая пояснений.

– Надо же, запомнила, а Фил считал, что ты в невменяемом состоянии, – ехидно прищурился он.

– Я не часто попадаю в столь дружелюбное окружение, а потому приходится импровизировать, чтобы выяснить обстановку, – смущённо улыбнулась гостя. – Прошу меня извинить за этот небольшой спектакль, я вовсе не была больна.

– Вы считаете наш мир дружелюбным?! – я пропустила мимо ушей её признание в обмане, ведь в нашем обществе ложь и притворство в порядке вещей, но то, что она считает

его дружелюбным несказанно меня поразило. – Вы просто ничего не знаете! – я не могла сдержать эмоций.

– Меня здесь ещё ни разу не попытались убить! – совсем по-мужски хмыкнула она и хищно улыбнулась, словно сей факт изрядно её позабавил. – В последнее время мои посещения других миров начинаются именно с этого!

– Какой ужас! – мне стало искренне жаль девушку.

Подали ужин и разговор пришлось на время прекратить. Я с интересом наблюдала за нашей гостьей, которая вела себя легко и непринуждённо, словно находилась в привычной обстановке. Вот бы и мне так научиться! Она ела с аппетитом ничуть не смущаясь, что зачастую пренебрегает правилами этикета. Впрочем, она может их и не знать.

– Так откуда же взялся мир проклятых душ, если я о нём даже никогда не слышала? – спросила она, откинувшись на спинку стула, что тоже было неприемлемо для молодой леди.

– Его создала Эвария, собрав здесь неприкаянные души, ещё не созревшие для следующего воплощения, – объяснил Донован, я пребывала в шоке от этого заявления.

Моя бабуля создала наш мир?! Я уже было открыла рот чтобы задать кучу вопросов, но вовремя прикусила язык. Ведь я даже не удосужилась прочитать книги, что получила из хранилища и это только моя вина. К тому же я вспомнила, как Эвария говорила, что они с Ликраном создали много миров, но тогда я не придавала значения этим словам, потому как всё это казалось мне сном или разыгравшимся вообра-

жением.

– Что ж, вполне разумно, – согласилась гостья. – Где в последнюю очередь станут искать светлого хранителя? В мире проклятых душ, само нахождение в котором весьма опасно для неё. Так думал и Корин. Но она смогла выжить и сохранить свой род.

– Да, Эве пришлось потрудиться, создавая этот дом, – супруг обвёл взглядом гостиную, – и своё поместье, которое она старалась без особой нужды не покидать.

– Я вижу, – Ангел кивнула, проследив за взглядом Донована. – Этот дом и ваши земли принадлежат светлому миру, Эварии удалось искусно встроить их в мир теней, где обитают неприкаянные души. Мне кажется, что гости не слишком часто посещают вас? – она хитро прищурилась, а я ловила каждое слово из этого разговора, дав себе зарок срочно прочитать все книги.

– Пожалуй, – согласился с ней супруг, сосредоточенно обдумывая её слова. – Визитёры обычно надолго не задерживаются, ссылаясь на срочные дела или плохое самочувствие.

– Ещё бы, – усмехнулась Ангел, – светлая сила, которой тут пронизано всё вокруг, опасна для большинства тёмных. Эвария неплохо защитила свой дом и семью, – она взглянула на меня.

– Да-а, о таком феномене я даже помыслить не мог, – Донован разглядывал комнату словно увидел впервые. – И почему я раньше не замечал, что живу на территории светлых?

– Ты демон, – улыбнулась гостья, – для вас тьма или свет не имеют особого значения, вы легко путешествуете по любым мирам.

– Но ты хоть представляешь, какие субъекты населяют этот мир? – помрачнел он.

– Думаешь, другие миры лучше? – отмахнулась Ангел. – После бегства Эвы, в её мире разразилась страшная война. Мудрые древнейшие уничтожали друг друга словно дикие твари, это была вселенская катастрофа, выжили лишь немногие.

– Разве такие как моя ба... Эва способны на это?! – не выдержала я.

– Их вынудили. Даже среди древнейших идёт такая же борьба за власть, как и везде, – горько вздохнула она. – Лучше расскажите мне о вашем мире. Эва вместе с сыном создавали тела для проклятых и дали им возможность воплотиться, ведь так?

– Всё верно, – согласился Донован. – Сначала её почитали, как творца, но поколения сменялись и знатные рода забыли, кому обязаны всем.

– И началась борьба за власть! – хмыкнула Ангел. – Сейчас, когда нет необходимости скрываться, вы можете перебраться, в более благополучный мир. Как вам такая перспектива? – она взглянула на нас, ожидая ответа на своё предложение.

– Эва вложила много труда, выстраивая наш мир, она счи-

тает, что неприкаянные души, пройдя через ряд воплощений, смогут снять проклятие и мир изменится, – объяснял Донован. – Прошла уже не одна эпоха и, если верить хроникам, мир стал значительно лучше, чем был прежде.

– И вы уверены, что готовы продолжить то, что она задумала? – Вестник испытующе посмотрела на нас с мужем.

– Этот мир стал моим домом и домом для моих друзей, а Эвария стала мне второй матерью, – ответил супруг. – Я не могу бросить её дело.

– А ты Лили, согласна с Доном?

– Если Эва доверила нам свой мир, то мы должны остаться здесь, – я с благодарностью взглянула на мужа.

– Ну что ж, тогда нам вместе с вами предстоит разобраться для чего прислали сюда меня, – Ангел тряхнула головой, словно приняла для себя какое-то решение. – И что-то мне подсказывает, что основные события будут происходить во дворце!

Я надеялась на продолжение столь увлекательного разговора, но Ангел выглядела отстранённо, и мы не стали мучить её расспросами. Я предложила выбрать покои, где она сможет отдохнуть. Комнаты для гостей, конечно же, имелись в нашем доме, правда я не припомню, чтобы кто-то в них когда-нибудь жил. Гостья оказалась непритязательной и остановила свой выбор на первых же покоях, которые я ей показала. Она попросила не беспокоить её до утра. Я распорядилась, чтобы ей доставили молока и печенья, а сама отпра-

вилась на поиски супруга. Дворецкий передал мне записку от Донована, где он сообщал, что ему необходимо срочно встретиться с Филиппом, и я даже догадывалась по какому поводу. Мне не осталось ничего другого, как сесть за книги.

Глава 12 Этот опасный, опасный мир

Осенние сумерки уже погрузили комнату во мрак, заставив Альку зажечь пару магических светильников, которые отвоевали у наступившей тьмы небольшое пространство. Она закуталась в плед и устроилась на широком подоконнике, рассматривая белые шапки деревьев за окном и дорожки с внушительным снежным покровом совсем не характерным, по словам Донована для ранней осени. Это было тем более странно, что в городе, где её подобрал Филипп, была грязь и слякоть без малейшего намёка на снег. Всё же природа светлого мира разительно отличается от мира теней.

Альку весьма удивило, что Эвария смогла создать мир сочетая, казалось бы, несочетаемое. Светлая и тёмная силы стремятся к взаимному уничтожению и мало кому из древнейших удавалось справиться с этим. С тремя из таких великих создателей девушка уже была знакома, братья – демоны Ликран и Корин, да ещё дракон Генрих. Создателями материальных миров всегда были драконы и демоны, но Эвария – то светлый хранитель. Или ей кто-то помогал справиться с тьмой? Что-то в поведении Эварии сразу насторожило Альку, едва они познакомились, а потому она решила побольше узнать о хранительнице и её семье. Кончено она не случайно

чуть не свалилась под ноги Филиппу, определив в нём весь-ма сильного демона, связанного с семьёй Эварии.

Хозяева, в чей дом она в результате попала оказались чрезвычайно милы, даже несмотря на первоначальную неприязнь Лилиан, которую та тщательно пыталась скрывать, но вот сам мир, куда занесло на этот раз Альку, был менее дружелюбен. Что-то подсказывало, что сюрпризы от Корина ещё не закончились.

– Ты хорошо справилась, – сказала она, заметив сгустившуюся в углу тьму, всё явственнее принимающую очертания человеческой фигуры.

– Рад помочь, – тихо прошепстало в ответ.

Алька прекрасно понимала, как осложнилась ситуация после исчезновения Эвы не только для Лилиан с Донованом, но и для мира в целом. Ведь не просто так она – Вестник Судьбы оказалась здесь, стоило ей лишь подумать о семье Эварии. В ближайшее время точно должно что-то случиться. Она уже ощущала некую опасность, но пока ничего конкретного выявить не смогла, а потому решила уединиться и начать расследование. Возможно, это выглядело не слишком почтительно по отношению к хозяевам, что явно желали продолжения беседы, но Алька чувствовала, что нужно торопиться.

Она отделила сгусток своей тёмной силы и отправила его на разведку в крыло, где обитала прислуга. Алькин «шпион» быстро считывал информацию с каждого встречного: ауру,

эмоции, желания и конечно же память. Ей оставалось только создать виртуальную картотеку из полученных «досье» на каждого. Исследование показало, что слуги на редкость благонадёжны и всецело преданны Эварии, а в её отсутствие стараются уберечь своих новых хозяев от всех напастей. Причина такого поведения проклятых душ была пока не ясна, но Эвария явно сделала всё возможное, чтобы обезопасить свой дом.

– Может пора дать тебе имя? – Алька взглянула на тёмный силуэт своего «шпиона».

– Имя? Я же часть тебя! – отозвалась тьма.

– Да, пожалуй, для имени пока рановато. Имя предполагает отдельную сущность... а если я буду называть тебя просто Тень, так сказать, по роду деятельности? Мне же нужно как-то к тебе обращаться.

– Ты предполагаешь и дальше давать мне некоторую самостоятельность?

– Почему нет? Ты хорошо справляешься, только нужно выяснить на какое расстояние от меня ты сможешь удаляться без ущерба нашему взаимодействию.

– Сегодня я облазил весь дом, – доложила Тень.

– Ты говоришь о себе в мужском роде, – рассмеялась Алька.

– Я так себя ощущаю, – прошелестел он.

– Хорошо, попробуй выйти на улицу, скажем... на дорожку под окном.

Тень проворно скользнула сквозь стену и зависла тёмной фигурой над белым покрывалом свежевывавшего снега, и тут, словно порывом ветра её понесло сначала в одну, а потом в другую сторону.

– Стой! Что ты делаешь?! – обеспокоилась Алька.

– Я не могу с этим справиться, – встревоженно отозвалась Тень.

Алька метнулась в сад и, подхватив Тень, вернулась обратно.

– Рассказывай, что произошло? – спросила она, снова устраиваясь на подоконнике.

– Я не совсем понял, но мне стало жутко, кто-то пытался меня поглотить.

– Вот как? – Алька задумчиво взглянула на Тень, и отметила, что та весьма увеличилась в размерах. Едва уловимым движением руки девушка укрыла её золотистой сеткой, вмиг соткавшейся из её светлой силы. Жуткий вой и рёв, взорвавшийся пространство, заставил её усилить полог тишины, накинутый на комнату. Тень разделилась, одна её часть осталась стоять, наблюдая за тем, как в сжимающихся сетях корчится другая её часть.

– Теперь мне намного лучше, но я стал слабее, – заметил Тень. – А ты чего сама за мной помчалась? Могла бы просто заарканить своей силой и вернуть.

– Растерялась от неожиданности, представляешь?! – рассмеялась Алька. – А ты у нас кто? – спросила она у клочка

тьмы, бьющегося в сетях, как рыба.

– Он сам не знает, он просто голоден вот и набросился на меня, – поспешил объяснить Тень. – Там ещё был другой, он оказался сильнее и чуть меня не сожрал, ты вовремя успела, а то бы от меня совсем ничего не осталось.

– С этим надо что-то делать... – задумчиво пробормотала Алька, свернув сеть с тьмой в маленький шарик и придав ему вид огранённого камня. Она никак не могла понять почему порождения тьмы безнаказанно разгуливают по светлым землям. Одно дело её Тень, усиленная первородной тьмой, что не боится света и совсем другое обычные тёмные, для которых свет опасен.

– Там их полно и все голодны, – Тень, поёжившись, глянул в окно. – А что если ты на меня такую же сетку накинешь?

– Давай попробуем, – согласилась девушка, окутав Тень золотистой сетью своей силы.

– Да, теперь они от меня сами шарахаются, – развеселился Тень.

– Они что, и здесь?! – изумилась Алька, оглядываясь вокруг. – Почему я их не вижу даже внутренним взором?

– Потому что ты пытаешься увидеть силы, а эти сущности даже не души, а их тени, нежить, одним словом. Попробуй взглянуть через меня, я уже приспособился их различать.

– Чёрт! Да их тут полно! – выругалась она, увидев, как тёмные клочья вьются возле Тени и с шипением отскакивают, едва коснувшись сияющей сетки. Значит поместье Эва-

рии не так безопасно, как показалось сначала.

– Как раз тут их очень мало, а вот на улице – полно! – возразил Тень.

– Ты сильно пострадал? – встревожилась девушка.

– Эти мелкие лишь пощипали немного, а тот на улице успел огромный кусок отхватить, – пожаловался её помощник.

– А как же ты по дому перемещался? Почему не сказал, что на тебя нападают?

– В доме не было никого, только в этой комнате собралась всякая мелочь, видимо это я их с улицы притащил, даже не заметил, как они ко мне прицепились, – повiniлся он.

– Давай-ка их всех за окно выпроваживай, – она открыла створки и кинула Тени золотистый сетчатый полог, сотканный из нитей собственной силы, которым он, как неводом зацепил все тёмные клочья и потащил к окну, лишь один сгусток проскочил через сеть и притаился в углу комнаты. Тень вытряхнул неожиданных постояльцев в сад, закрыл окно и занавесил его пологом.

– А тебе что, особое приглашение на выход нужно? – навис он тёмной тучей над маленьким нарушителем.

– Не прогоняйте меня, я их боюсь, – пролепетал комок, сделавшись совсем мелким.

– И что с ним делать? – спросил Тень наклоняясь чтобы взять малыша.

– Подожди, – остановила его Алька, набросив на комок

сеть.

– Зачем... – воспротивился было её помощник, но осёкся, услышав грозный рёв. Алька лишь добавила силы, плотно упаковывая лазутчика.

– Он проскочил через полог, – пояснила она, – а это значит, что он очень силён и разумен.

– А я чуть было ему не поверил, – сокрушённо покачал головой Тень.

– Кто ты? – спросила Алька у пленника.

– Не твоё дело, – огрызнулся тот, продолжая свои попытки разорвать сеть.

– Ну и ладно, подождём когда образумишься, – она одним движением обратила пленённого диверсанта в крупную гранёную бусину, придав ей вид изумруда, полюбовалась как отблески света переливаются в его гранях и нанизала на нить своей тёмной силы, а затем убрала в пространственный карман. Что ж придётся заняться изучением местных обитателей. – А тут становится всё интереснее, – проворчала она. – Нужно тебя обезопасить, – обратилась к удручённой Тени. – Давай, я привяжу тебя своей нитью силы, чтобы не переживать каждый раз, когда кому-то вздумается тебя утащить!

– Поводок наденешь? – хихикнул Тень.

– Что-то вроде того, – Алька выпустила тёмную нить, та проворно опоясала Тень подпитав его силой отчего тот расплылся в довольной улыбке. – Отойди подальше, –скомандовала она и дёрнула нить к себе, когда Тень оказался в даль-

нем углу комнаты. Он тут же подлетел к ней.

– Работает, – обрадовался Тень. – Теперь на улице попробуем?

– Только далеко не уходи!

Тень моментально переместился под окна. Алька дёрнула нить, и он с воем влетел обратно.

– Вот тварь, всё же прицепилась! – шипел Тень, отбиваясь от огромного тёмного пятна. Алька, уже предвидя масштабы бедствия, кинула сеть, сразу влив в неё побольше сил.

Монстр, даже увязнув в сетях, так просто сдаваться не собирался. Тогда Алька добавила серебристый поток энергии разрушения, и тварь постепенно затихла.

– Он погибает, – предупредил Тень. – Эта сила смертоносна для него.

– Нежить серебро не любит, – согласилась Алька, остановила поток и затянула сеть, заключив пленника в гранёную рубиновую бусину. – Ты кто? – спросила она узника, подкрепив вопрос таким ментальным давлением, чтобы тот даже не пытался солгать или не ответить.

– Посланник своего Повелителя, – корчась прошептала тварь.

– А Повелитель кто?

– Древний демон.

– Уж не Корин ли? – усмехнулась Алька.

– Мы давно не слышим нашего Повелителя, но продолжаем его дело, – ушёл от прямого ответа пленник. – Мы – отряд

возмездия и не остановимся, пока не выполним задачу!

– Возмездия кому? – поспешила уточнить Алька, а то, кто знает этих фанатиков...

– Той, кто прокляла нашего Повелителя и её потомкам.

– А зачем ты напал на мою тень, она ведь не принадлежит к потомкам?

– Я голоден, мне нужны силы, а ты хранитель, как и наша цель. Хорошая еда для нас!

– Но светлая сила для вас губительна?! – удивилась Алька.

– Повелитель и об этом позаботился, – довольно хмыкнул узник рубиновой бусины, сопротивляясь давлению, – мы неплохо усваиваем светлых, многих хранителей уже истребили! – злобно прорычал он.

– Да? А моя тень считает, что ты сейчас чуть не издох, – возразила Алька, отмечая, как быстро тварь приспособливается и начинает дерзить.

– Это недоразумение!

– Может, ещё раз повторим?

– Нет, я хочу покоя, – поспешно бросил он.

– Ты тень демона?

– Мы особые создания для борьбы с такими как вы! Больше я тебе ничего не скажу!

– Как хочешь, – Алька надела и эту бусину на шнурок. Поведение узника очень её обеспокоило, Корин создал весьма опасных тварей, способных охотиться даже на хранителей, но почему никто из их не смог проникнуть в дом?

– На доме стоит мощная защита, – ответил на её мысли Тень. – Сюда может пролезть только мелочь, которая не слишком вредна.

– Но заметь, что под видом мелочи здесь оказалась довольно сильная тварь. Они быстро учатся и хорошо маскируются.

– Давай попробуем меня укрыть серебристой силой, – предложил Тень. Алька послушно добавила энергию разрушения, отчего у Тени появился сияющий ореол.

– Да ты просто красавец теперь! – рассмеялась она.

– Я на улицу, может, ещё кого выловим! – Тень метнулся в окно, послонялся из стороны в сторону на садовой дорожке и вернулся обратно.

– Что? Никто не клюнул?! – развеселилась Алька.

– Кидались многие, но сразу разбегались, – огорчённо сообщил он.

– Нужно всё осмыслить и продумать план дальнейших действий, – предложила девушка, Тень согласно кивнул. – Итак, мы знаем, что есть группа возмездия из неизвестных нам существ...

– Нежить, – подсказала Тень.

– Но, ни на меня, ни на хозяев дома, ни на слуг эти твари не нападают. Вопрос, для чего они нужны? Я бы о них никогда и не узнала, если бы не создала тебя!

– Они нападают на бестелесных, – сделал вывод Тень.

– И их привлекает светлая сила хранителей, – добавила

Алька. – Если они избегают прямого воздействия, то наверняка есть воздействие скрытое! Зная Корина, я просто уверена, что от его тварей можно ожидать чего угодно! Да и этот сказал, что хранители для них еда.

– А давай их всех переловим, пока они на меня клюют! – предложил Тень.

– Ловля на живца?

– Чем меньше их останется, тем лучше, только серебро как-то скрыть нужно.

– Хорошо, слой серебра сделаем тоньше, а сверху тёмной силой прикроем, – рассуждала Алька, колдуя над Тенью.

До полуночи они развлекались «рыбалкой». Тень в скором времени научился отличать посланцев из группы возмездия от просто оголодавших тварей. У Альки уже собралась приличная горстка крупных разноцветных бусин с заключёнными из группы возмездия и бусинок помельче из обычных тварей, прихваченных Тенью.

После полуночи крупные твари нападать перестали. Алька нанизала большие бусины на нить, а мелкие ссыпала в зачарованный мешочек.

– Странно, – сказала она, перебирая бусины на шнурке, – теперь я не чувствую, что в них кто-то есть, – она постучала по граням камня.

– Они спят, – отозвался Тень, – ты нанизала их на нить первородной тьмы, её силе они не могут сопротивляться.

– Надо же, а я и не заметила, какую нить взяла, – хмыкнула

девушка.

– Твоя сила сама решила, что лучше в данных обстоятельствах.

– Откуда ты всё знаешь?

– Я ведь тоже часть твоей тёмной силы, – усмехнулся Тень.

Глава 13 Поле битвы – дворец

С утра в доме начались сборы в столицу. О своих ночных похождениях Алька само собой решила умолчать. Лилиан и так была слишком взволнована предстоящим визитом в королевский дворец.

– Ангел, ты должна поехать с нами, я обязан представить тебя королю, – Донован говорил решительно, опасаясь, что девушка откажется.

– Да, конечно, – несколько рассеяно согласилась она.

– Но Вам ведь нужны платья! – всплеснула руками Лилиан. – Может, что-то из моих подберём, – робко предложила она.

– Покажи мне свой гардероб и посоветуй, что больше подойдёт для дворца, – попросила Алька. – Я не сильна в моде вашего мира, ... да и в моде вообще.

– Донован, может, лучше ты? – смутилась Лилиан. – У меня с модой тоже ... не очень.

Мужчина покачал головой, окинув насмешливым взглядом девушек, и пригласил их в гардеробную. Он достал несколько платьев из тех, что прибыли от Дидо, прикладывая их поочерёдно к Альке, та трогала ткани, придирчиво рассматривая наряды.

– Основное я поняла, а с деталями вы мне поможете, – проговорила она и домашнее платье Лилиан, в котором хо-

дила Алька, мгновенно преобразилось в бальный наряд.

– Это иллюзия? – Donovan с любопытством коснулся кружев на рукаве платья, но они оказались вполне себе настоящие.

– Это работа с материей в самом широком смысле этого слова, – рассмеялась Алька. – Мы должны создать несколько платьев, которые были бы уместны при дворе.

– Вот бы и мне так, – жалобно вздохнула Лилиан. – Эти примерки так выматывают!

– У тебя огромный потенциал, – подмигнула ей гостья, – учись! – Лилиан удивлённо вскинула брови и взглянула на супруга, тот сделал вид что очень занят нарядами и она решила вернуться к этому вопросу позже.

Почти два часа ушло на то, чтобы составить гардероб, достойный королевской гостьи. Donovan с Лилиан давали советы, спорили, ссорились, мирились и наконец, одобрили полученные результаты. Алька запомнила все обновки, тихо хихикая, создала в своей памяти гардеробную, куда и отправила сии творения.

– Дидо бы удавился от зависти, – хмыкнул Donovan.

– Это он про нашего великого кутюрье и лучшего друга, – пояснила Лилиан.

– Странно, что Филиппа до сих пор нет, – обеспокоился мужчина. – Вчера мы договорились, что он заберёт нас из дома прямым порталом во дворец.

– Значит, мы не успеем? – спросила Лилиан со смешан-

ными чувствами. Во дворец ей совсем не хотелось, но отпустить мужа туда одного не хотелось тем более.

– Успеем, есть резервный портал, но придётся закладывать карету, – Донован отправился дать распоряжения слугам.

Карета выехала из поместья, когда осеннее солнце клонилось к закату, проехав пару близлежащих селений, свернула с дороги и нырнула в портал. Выйдя из портала, пришлось ехать ещё более часа, медленно продвигаясь к столице по загруженной транспортом дороге. Донован выглядел озабоченным, Лилиан дремала у него на плече, а Алька в сгустившихся сумерках смотрела в окно, пытаясь разглядеть неизвестный мир в тусклом свете магических огней. Телеги, лёгкие экипажи, тяжёлые кареты, двигались медленно, ожидая своей очереди на въезд в столицу.

По улочкам города покатали быстрее, проезжая сонные дома квартала ремесленников, яркие вывески и весёлые заведения квартала купцов, широкие и хорошо освещённые улицы, где располагались дома знати.

На дворцовую территорию въехали через ворота для служебного пользования. Гвардейцы, стоящие в карауле, переговорив с Донованом, выделили человека, который и сопроводил гостей в отведённые им покои.

Алька решила не докучать задумчивому Доновану и взволнованной Лилиан, а пожелав им спокойной ночи, уда-

лилась в свою комнату и улеглась спать.

– Ты зачем меня сюда вытащил? – Алька зевнула, разглядывая тёмную зловещую махину дворца.

– Прогуляться, – невозмутимо ответил Тень.

– Ночь не лучшее время для прогулок, – она зябко повела плечами, в королевском парке было холодно, даже не смотря на тёплое платье и меховую накидку.

– Да какая ночь?! – фыркнул Тень. – Ещё есть пара часов до полуночи.

– Тебе то, может... – начала она, но тут что-то грохнуло, ощутимо тряхнуло. Она упала на колени, платья было жаль и перчатки тоже, пришлось опереться руками о плитки парковой дорожки. Жалеть вещи такая человеческая привычка неистребимая даже с годами. Хоть восстановить платье дело пары секунд, а всё равно жаль. Платье у неё получилось чудесное, Алька всю жизнь не любила платья, а тут, поди ж ты, по душе пришлось. А что, собственно, произошло? Это землетрясение или с ней самой что-то не так?

– У нас что, мир перевернулся? – проворчала она, вставая и отряхивая подол.

– Апчихи! – донеслось откуда-то сбоку.

– Кто здесь? – она повернулась на звук.

– Да я это, – из-за куста выполз Тень.

– А что ты там делаешь? – с недоумением спросила Алька уже готовая к атаке, и пытающаяся унять свою взбудоражен-

ную силу. Тень только хрипло рассмеялся, ну не говорить же право слово, что он охраняет её, а заодно и себя... от неё же. – Ты слышал взрыв? Что это было? – продолжала расспрашивать она несколько помятую тень, которая постепенно возвращала себе привычную форму.

– Это были мы..., – пробормотал он покачиваясь.

– Как это?

– Так. Их было слишком много, даже для нас...

– Ты пытаешься сказать, что это мы взорвались?

– Именно, надеюсь, тебя это не сильно огорчает?

– Но мы же здесь..., – она посмотрела на испачканные перчатки и обновила их, а за одно и платье очистила.

– Правильно, мы «здесь», потому что «там» нас уже нет...

– Ты меня запутал, – проворчала она. – Тут всё на месте... вроде. Вон и дворец стоит!

Она взглянула на здание и поняла, что ощущения её изменились, теперь дворец вовсе не выглядел мрачным и жутким. Внутренним взором она отметила, что и сила, окружающая этот архитектурный шедевр демонического зодчества, стала ярче, светлее.

– Те-е-ень, ты не хочешь мне рассказать, что же всё – таки с нами произошло?

– А самой пораскинуть мозгами?

– Вредина ты!

– А я, как ты, – фыркнул Тень. И то правда. Алька взглянула на мир через тень и ахнула. Мир стал гораздо светлее,

и не было в нём тех стай тёмной нежити, что постоянно кружили рядом с ними, норовя отхватить кусок дармовой силы.

– И где же наши маленькие и большие твари?

– Остались там, откуда мы ушли.

– Ты намекаешь, что мир совершил переход на другой уровень?! – изумилась Алька.

– Да я тебе об этом уже сколько толкую!

– А сразу нормально объяснить нельзя было?!

– Сама такая! С собой разберись, а потом уж с меня требуй! – насупился Тень.

– С этим не поспоришь, – вздохнула Алька. – Значит, на нас напала куча местных тварей и тех, что Корин послал. Так?

– Точно! – кивнул Тень.

– Моя сила их пришибла.

– Ага.

– Всех?

– Нет, к сожалению, остались те, кто уже успел воплотиться.

– Обрели тело?

– Вошли в силу. Их немного, но они гораздо сильнее тех, с кем мы уже встречались.

– Ладно, с ними будем разбираться по ходу дела. При столкновении тёмной силы со светлой произошёл взаимно уничтожающий взрыв, – продолжала рассуждать Алька.

– Это уж как водится, всё по законам мироздания, – со-

гласился Тень.

– И этой энергии хватило, чтобы вытолкнуть мир из тени в свет.

– Похоже на то.

– Теперь это не мир «проклятых душ», а вполне обычный мир, и его жители подчиняются общим законам мироздания и включаются в процесс перерождения душ.

– Именно так.

– Жители это как-то почувствуют? – обеспокоилась Алька.

– Толчок был конечно ощутимый, но он вписывается в рамки небольшого землетрясения. Жертв и разрушений нет. Изменения могут почувствовать лишь те, кто наделены силой, остальные перехода даже не заметят, – доложил Тень.

– Так ты, поэтому вытащил меня среди ночи на улицу? – осенила её гениальная мысль.

– Ну, не во дворце же устраивать взрыв?

– Надеюсь, на сегодня других мероприятий не намечается? Я бы, пожалуй, поспала, – она повернулась, чтобы возвратиться в покои дворца, но мир вдруг изменился.

Алька шла медленно, тело её с трудом перебирало ногами, словно покрытое толстой коркой льда. Сквозь эту толщу едва проникал свет и долетали звуки. Вокруг шумел праздник. «Это день осени», – вяло шевельнулась мысль. Она шла совершенно без сил, не понимая, что делать дальше. Её никто не замечал и не слышал, как бы она не кричала. Она подняла

глаза к небу. Где-то там, невидимая глазу, сияет малая звёздочка – её дом, там остались родные и друзья. Почему даже они её не слышат?

– Тебе всё пригрезилось, девочка, – шепчет Тень, только он и остался рядом.

– Пригрезилось что?

– Этот мир. На самом деле ты дома, лежишь в забытьи. Вернись домой!

– Да, отличная идея, дома хорошо..., – но только что-то мешает, что-то важное держит. Уходить нельзя, ... твари рядом, они того и ждут... Может, я сама уже под властью твари? И это она заставляет меня уйти? Как я могла это допустить?!

Алька очнулась. Это всего лишь видение, или предостережение? Твари рядом. Она огляделась: королевский парк, тёмная зловещая махина дворца. Всё точно так же, как некоторое время назад.

– Ты зачем меня сюда вытащил? – Алька зевнула.

– Прогуляться, – ответил Тень.

– Ночь не лучшее время для прогулок, – она зябко повела плечами, всё опять повторяется. Нужно быть предельно внимательной и не подпустить к себе тварь. Тень продолжает разговор, который уже был. Опять грохнуло, тряхнуло, она упала на колени, ... всё было, всё это уже было.

Девушка внимательно вглядывалась в окружающее пространство. Разговор с Тенью подходит к концу и тут она уви-

дела смазанное едва различимое серое пятно, от которого к ней метнулась нить силы.

Нить хлестнула, но плотно увязла в щитах, которые Алька значительно укрепила, пока вела беседу с Тенью. Дальше последовал ещё более мощный удар, это была уже настоящая плеть, свитая из нескольких нитей, её-то девушка и схватила, пустила по ней свою серебристую нить разрушения, и та понеслась с огромной скоростью в поисках твари, Тень устремился за ней. Алька тоже быстро двинулась по следу своей силы, та привела её во дворец, а там безлюдным коридором в какую-то комнату, где было темно и тихо. Алька зажгла магического светляка и осмотрелась. Комната выглядела заброшенной, впрочем, её сейчас это мало волновало.

На полу распластались два тела и оба были на одно лицо, Алька узнала Филиппа, чем была немало озадачена. Кто из них настоящий, а кто тварь следовало выяснить незамедлительно. Они были ещё живы, но находились на грани истощения, их обоих просто выпили, и это обстоятельство ставило в тупик. Если один из них тварь, то кто тогда выпил его? Она подпитала мужчин силой, накинув на них на всякий случай сети-ловушки и немного поразмыслив, остановила время.

Тут Алька обратила внимание на зависшую в углу комнаты сильно разросшуюся Тень и быстро упаковала её в золотистую сеть-ловушку, похоже вот та самая искомая тварь, по следу которой она шла. И эта гадина позарилась на её помощника! Она взглянула на ловушку и вздохнув, затянула её

потуже. Ловушка сжалась в комок, а над ней серой дымкой обрисовалась почти прозрачная Тень.

– Иди ко мне, – позвала Алька приятеля.

– Я не могу, – виновато прошептал Тень. – Тварь меня всё же сожрала, мои остатки могут быть опасны для тебя. – Алька выпустила нить первородной тьмы и коснулась ею Тени. – Спасибо, – прошелестел Тень, впитываясь во тьму, а девушка быстро обратила ловушку с тварью в гранёный камень, разговаривать с пленником не было никакого желания.

Конечно, она могла бы тотчас создать себе ещё одну тень или даже сотню теней, не в этом дело. Она уже успела привязаться к своему помощнику, и сейчас чувствовала себя одиноко. Окружающий антураж тоже не добавлял радости. Захламлённая комната, обшарпанные стены, всё навевало тоску. Алька заменила это безобразие, на любимую белую комнату с диваном, креслами и столиком. Ей нужно было подумать, а потому она решила перекусить. После всех переживаний поздний ужин был просто необходим.

Усевшись на диван и пожелав «еды», она несколько удивилась, увидев на столе тарелку пельменей, бокал пива и кусок шоколадного торта, но возражать по этому поводу не стала. В данный момент её больше заботило, откуда взялись два Филиппа и что теперь с ними делать.

После пельменей с пивом настроение несколько улучшилось, и Алька уже хотела повторить, имея в виду пиво или даже что-нибудь покрепче, всё же она только что потеряла

друга, но вместо этого на столике появилась чашка чая и мороженное. Она смирилась, мирозданье оно такое, с ним не поспоришь, чай – значит чай. И девушка вновь принялась разглядывать Филиппов, и обнаружила, что у одного из них отсутствует душа. Получалось, что он и есть тварь. А как же тогда та, которая сожрала Тень и уже сидит в ловушке? Её Алька чувствовала, а в бездушном Филиппе присутствие твари не ощущалось. Что-то определённо не сходилось. Алька задумчиво побарабанила пальцами по столу, зазвучал вальс Штрауса. Пиво было точно лишним! Или его было мало? Правда и компании подходящей нет, Тень вышел из строя, а пить в одиночестве – дурной тон. Хотя тут целых два мужика без дела валяются... Бездушного, она решила пока не трогать, а вот со вторым очень даже можно поговорить.

– Фил, пиво будешь? – спросила она, снимая сеть и запуская для него время.

– А коньяк есть? – деловито осведомился мужчина, резво вскочил и быстренько устроился за столом.

– Я на работе, – честно предупредила она.

– А я?

– Щас проверим! Два по сто коньяку двадцатилетней выдержки! – скомандовала Алька.

На столе появилась тарелка пельменей, стакан пива и салат.

– Выходит и ты при исполнении, – вздохнула она, наблю-

дая, как Филипп жадно набросился на еду, – потому что коньяку у нас много, – добавила шёпотом.

Едва Филипп опустошил тарелки, тут же появились другие: с паштетами, овощами, сырами и фруктами.

– Хватит жрать! – возмутилась Алька, покончив с мороженым и ковыряя вилочкой торт. – Работать надо.

– Так одно другому не мешает, – подмигнул сотрапезник, пододвигая к ней тарелки с закусками.

– Ты что последнее помнишь? – спросила Алька, задумчиво жуя веточку базилика.

– Тебя помню. Как приехали с тобой к Доновану помню, как уезжал, потом гонца с письмом встретил, а дальше... ничего, – он растерянно развёл руками.

– А дальше ты попался в лапы твари, – продолжила она.

– Это ты про наших лордов? – усмехнулся Филипп.

– Нет. Это я про высшую нежить.

– Да откуда ей взяться?! – отмахнулся он.

– Давай твою память сначала глянем, потом расскажу, – предложила она, резонно полагая, что такой жук как Филипп вряд ли захочет, чтобы кто-то копался в его воспоминаниях. – Тебе разве не интересно, что с тобой произошло? Я выведу изображение на экран, – быстро заговорила она, заметив его недовольство. Собравшийся было возразить Филипп замер, потому как из воздуха соткались две фигуры, его и Донована. Они вели беседу.

– Что такое экран? – Филипп подошёл с интересом наблю-

дая за разговором.

– То, что ты видишь перед собой.

– Там моя память? – он тронул пальцем изображение, палец прошёл сквозь картинку.

– Сейчас моя, – ответила Алька.

– Ладно, делай! – согласился он. – Должен же я поквитаться с тем, кто это устроил.

Изображение на несколько секунд пошло рябью, но в следующий момент они увидели, как Филиппа по дороге встречает гонец и передаёт конверт.

– У него же нет знаков отличия королевской службы, почему я этого не заметил? – удивился мужчина.

– Его заклятье доверия прикрывало, – пояснила Алька, она увидела, как от гонца тянется нить силы и свивается в петлю подчинения ложась на шею Филиппа, его взгляд становится рассеянным, движения замедленными и ей сразу вспомнилось то состояние, когда она чувствовала себя покрытой коркой льда.

– Что он со мной сделал? – возмущённо зашипел собеседник.

– Не он, этот гонец сам в подчинении у твари, но через него тварь и тебя подчинила, – девушка уже разглядела такую же петлю на шее гонца.

– Зачем?

– Вот это я и пытаюсь выяснить.

Теперь на экране Филипп медленно брёл по дворцу, эле-

гантная леди, идущая ему на встречу, остановила его разговором о грядущем королевском приёме, подхватила под руку и повела в обратном направлении.

– Кто это? – Алька увидела, как отросток от петли подчинения, что была на Филиппе устремился к даме.

– Фаворитка, которая очень хочет стать королевой, – недовольно буркнул он.

– Ваше Высочество, мы должны обсудить детали предстоящего торжества, – обратилась к нему дама на изображении и буквально втолкнула его в комнату.

– Принц, значит? Приятно познакомиться! – хмыкнула Алька, искоса взглянув на собеседника. – А Фаворитка не промах, не король, так принц! Она не знает, что ты женат?

– Я даже отцу не говорил. Донован единственный, кто знает об Эмилии. А ты откуда знаешь?! – опомнился он и с подозрением глянул на девушку.

– Какая активная леди, – хихикнула Алька, игнорируя вопрос. Она смотрела на экран, где фаворитка пыталась соблазнить безвольного Филиппа. – А это кто? – Алька ткнула пальцем в изображение, заметив, как из другой двери покоев фаворитки вышел второй Филипп и остановился, с интересом наблюдая открывшуюся ему картину.

– Вот потаскуха! – принц грохнул кулаком по столу, отчего пустые тарелки звякнули подскочив и тут же исчезли. – Она и с Фэриелом успевает!

– А Фэриел у нас кто? – Алька смотрела, как нить твари

уже опутала и его.

– Брат. Разве не видишь?! – раздражённо бросил сотрапезник.

– Прости, конечно, но в этом я сильно сомневаюсь, у него души нет, – сообщила она поглощённая зрелищем.

– Что ты такое говоришь?! Что значит души нет?! – возмутился Филипп.

– Я говорю то, что вижу. Он, понимаешь ли не совсем живой, хоть и демон, как ты.

– Что?! Откуда ты знаешь, что мы демоны? – нахмурился собеседник. – Это же государственная тайна! – он окинул Альку тяжёлым взглядом.

– Я вижу вашу силу и вижу, что Фэриел полная твоя копия, такого даже у близнецов не бывает! – она спокойно выдержала взгляд принца.

– Если уж ты такая видящая, может, тогда объяснишь, что, черт возьми, происходит?! – прорычал он, процарапав внезапно отросшими когтями внушительные борозды на столе.

– Я вижу, что тварь подчинила сначала гонца, потом тебя, а через тебя уже и всех, с кем ты встречался на протяжении наших наблюдений, – тихо заговорила Алька, стараясь погасить раздражение демона. – Твари нет дела до желаний вашей фаворитки, у неё свои планы.

– Фаворитка отца не имеет ко мне никакого отношения! – рыкнул Филипп.

– Судя по всему, тварь собиралась подобраться к королю,

а вас предпочла спрятать на время, – Алька указала на экран, где в этот момент гвардейцы короля, тоже подчинённые тварью, безропотно перетаскивали пользуясь потайным ходом безвольные тела Филиппа и Фэриела из покоев фаворитки в заброшенную комнату в крыле для прислуги.

– Надо спасти отца! – подскочил Филипп.

– Отца твоего мы навестим, но сначала я кое-что проверю, – девушка подошла к Фэриелу, и сняла с него сеть, запустив для него время.

– Ты кто? Отвечай! – она подкрепила вопрос воздействием силы.

– Фэриел, тень Филиппа, – монотонно отозвался мужчина, поднимаясь с пола.

– Фэр, что значит тень? – растерялся принц.

– Спроси у Владыки, это он меня создал, – без капли эмоций ответил тот.

– Фил, отстань от него, – Алька поделилась своей тёмной силой с Фэриелом.

– Спасибо, хранительница, эта тварь почти всё выпила, – ожил и грустно улыбнулся тот. – Я не справился и не защитил принца от твари, – в его глазах плескалось раскаяние.

– Ты бы и не смог, – вздохнула Алька. – Эта тварь особенная.

– Где она? Я её не чувствую, – Фэриел огляделся.

– Мне удалось её поймать и заточить в амулет, – Алька показала крупную бусину и надела её на нить к остальным, –

правда при этом пострадала моя тень, – Фэриел сочувственно вздохнул.

– Угрозы для отца больше нет? – деловито осведомился принц.

– К сожалению, тварь была не одна. Видишь, сколько мне удалось наловить за ночь? – она продемонстрировала ожерелье из бусин.

– Ты хороший воин, – серьёзно кивнул Фэриел.

– Надо предупредить отца! – Филипп огляделся в поисках выхода.

– Сейчас и отправимся, – согласилась Алька, запуская время для всего мира и убирая белую комнату. Оказавшись в темноте, мужчины озирались, пытаясь в свете тусклого светляка разглядеть помещение. – Зброшенная комната в крыле для прислуги, – пояснила Алька. – А сейчас мы переместимся в покои короля, – она подхватила мужчин под руки, и они дружно шагнули сквозь стену.

В полумраке Алька увидела крупного мужчину, сидящего в кресле и обнажённую женщину у него на коленях. Как – то неудобно получилось, надо было хоть постучать, что – ли...?

– Леди Алоизия работает просто на износ, – громогласно заметил Филипп.

– Да, упорства в достижении поставленных целей ей не занимать, – поддержал его Фэриел. И Альке подумалось, что после общения с тварью дама выглядела на удивление бодро, если только...

– Вильгельм, и ты позволишь им ...?! – истерично взвизгнула фаворитка, впрочем, не меняя позы и не пытаясь прикрыться.

– Как вы посмели?! – перебив её, взревел мужчина, но увидев Альку осёкся, а она заметила несколько приворотных заклятий, что были на нём и быстро их ликвидировала.

– Отец, отпусти даму, она недавно уже потрудилась с Фэром, пусть отдохнёт, – усмехнулся принц. – Рад, что до меня добраться она так и не смогла.

– Что ты такое говоришь? – король растерянно озирался, с немалым удивлением и неприязнью воззрился на обнажённую Алоизию, пытаясь спихнуть её с колен, но та продолжала упорно хвататься за его шею. – И кто это с вами? – он обратил внимание на Альку. – Да не уже ли...?! – тень тревоги легла на его лицо. – Пошла вон! – рыкнул он на Алоизию. Та, наконец, отлепилась от него и злобно взглянув на неожиданных визитёров, медленно прошла за соседнюю дверь.

– Предлагаю поговорить в другом месте, – и не дожидаясь ответа, Алька опять создала белую комнату.

– Вестник?! – король встревоженно взглянул на девушку, поспешно застёгивая рубашку и приводя в порядок брюки, затем оглядел помещение.

– Что значит Вестник? Вы знакомы? – Филипп с недоумением воззрился на родителя, тот неопределённо качнул головой, сделав знак сыну, что объяснит позже, Алька кивнула, подтвердив предположение короля.

– Извиняться за вторжение не буду, – хмыкнула она, – эта дама того не стоит, она использовала приворот, но у нас есть проблемы и похуже, – перед королём возник экран с воспоминаниями Филиппа, правда Алька добавила туда возможность видеть потоки сил.

– Кто посмел напасть на моего сына?! – рявкнул король, заметив петлю подчинения на шее принца.

– Сейчас расскажу, – отозвалась девушка, устраиваясь в кресле и жестом предложив сесть мужчинам.

– Леди Алоизию после приёма удалить из дворца... по-дальше, – брезгливо поморщившись бросил король Фэри-елу. – Обоснование сам придумаешь. – Я готов выслушать вас, леди..., – обратился он к Альке.

– Ангел, можете называть меня Ангел.

– Рад встрече леди Ангел, для вас я – Вильгельм, – король изобразил лучезарную улыбку.

– Я прибыла сюда несколько дней назад и обнаружила нашествие нежити.

– Нежить? – король удивлённо вскинул бровь. – Вы имеете ввиду ту тёмную мелочь, что обитает в нашем мире?

– Нет, я имею ввиду вполне разумных тварей и эта нежить весьма надо сказать необычная. Мне удалось допросить одного из них. Твари были созданы специально для уничтожения Эварии и Лилиан.

– Но кому это нужно? Неужели кто-то из лордов оказался на такое способен? – король нахмурился.

– Нет, это нежить высшего порядка, маскирующаяся под мелкую нечисть и это сделал один из древнейших демонов. Об остальном вам расскажет Эвария, если посчитает нужным. Наша с вами задача уберечь Лилиан и выловить оставшихся тварей, – Алька обвела многозначительным взглядом присутствующих.

– Сделаем всё, что в наших силах, – заверил король.

Глава 14 Последний из рода

Алька медленно шла по коридору дворца, пытаясь выследить тварей, но здесь всё было спокойно. Похоже и перехода мира из тени в свет никто действительно не почувствовал, даже король и принц со своей тенью Фэриэлом ничего не заметили, хотя тень в первую очередь должна была ощутить изменения. Впрочем, они все были несколько заняты, она усмехнулась. И очень интересный вопрос, кто тот Владыка, что создал Фэриела? Но об этом она подумает завтра. Насыщенный выдался вечерок, ничего не скажешь! Пожалуй, пора и поспать!

Она вошла в отведённые ей покои и ... существо, вдруг возникшее перед ней в свете тусклого ночника, было совершенно в своём уродстве, хотя кто бы говорил. Её собственная боевая ипостась многим тоже казалась верхом безумия.

Крупная львиная голова этого чудовища с загнутыми назад рогами, возвышающимися над косматой гривой своеобразным венцом, выглядела вовсе неуместной на стройном гибком теле. Непропорционально длинные руки и ноги заканчивались когтистыми лапами. Из провалов глазниц на Альку с негодованием смотрела сама тьма, и она была в ярости.

Алька оцепенела не в силах пошевелиться, а тьма пристально изучала её, подбираясь всё ближе и ближе. Чужая

сила схлынула быстро, как и появилась. Девушка упала на постель, ноги не держали её. Существо растаяло словно ночной кошмар. Что это было? И откуда такая сила, которой даже она не смогла противостоять?!

– Здравствуй, хозяйка, – проворковала тьма, окутывая её чёрной тёплой волной, Алька вздрогнула. – Прости, я не хотел тебя напугать, просто мне нужно было для себя кое-что выяснить, – прошептал неизвестный.

– Почему ты называешь меня «хозяйка»? – удивилась девушка, больше не чувствуя угрозы от пришельца.

– Мир так решил, – мурлыкнул незванный гость.

– А ты кто?

– Я Шаддар – древнейший демон тени, последний из рода Следящих, – вздохнула тьма.

– Демон тени, – задумчиво пробормотала Алька. – Если мир переместился в свет, то ты лишился места для жизни?

– Вовсе нет, – тихо рассмеялся собеседник. – Что такое тень? Это сочетание света и тьмы, а тень – граница между ними. Следящие были единственными древнейшими демонами, которые могли существовать и перемещаться не только по всему мирозданию, но даже в безмирьи.

– Почему ты последний? Что случилось с вашим родом?

– Даже среди древнейших порой найдётся горстка подлецов, жаждущих власти, – вздохнул Шаддар, а Алька мысленно хмыкнула. Не эти ли слова она сама не далее, как вчера говорила Лилиан? – У главы нашего рода соблазн был велик, –

продолжил свой рассказ нежданный посетитель. – Долг Следящих – сохранять равновесие между светом и тьмой, вот глава и решил, что ему станет подвластно всё мирозданье, стоит только подчинить или устранить глав других древнейших родов. Так начались великие войны. Я тогда был далеко, на самой окраине мироздания, я искал молодые миры пригодные для заселения демонами. На обратном пути я и встретил Эварию, она в ту пору уже создала и обустроивала свой мир. Узнав её печальную историю, я предложил ей поместить мир в тень и заселить его проклятыми душами. Так и появился этот мир – «приют заблудших душ», как предпочитала называть своё творение Эва. Пока мы этим занимались, разразилась война, и я почувствовал, что мой род перестал существовать. Возвращаться стало опасно, в то время я вряд ли смог бы убедить древнейших, что не причастен к заговору. И я остался с Эвой. Она скрывалась от преследования Корина, а я от войны.

– И ты помог ей переместить сюда частицу светлого мира! – догадалась Алька.

– Да. Я боялся, что от постоянного контакта с тьмой её сила быстро угаснет, хоть я и старался помочь, снабжая её защитными амулетами. То была презанятная история, – хмыкнул демон тени. – Ещё до нашего знакомства Эвария, скрываясь в одном из миров, почувствовала скорое приближение Корина. Она как могла защитила своё поместье и своих подданных, а сама отправилась на окраину мироздания в поис-

ках нового прибежища. Корин, пребывая в великом гневе от того, что снова её упустил, попытался обратить её земли в прах, а людей в послушную нежить. Но всё пошло не так, как ему хотелось. Земли уцелели хоть и весьма изменились, а люди таки превратились в нежить, правда как ни старался Корин, он так и не смог подчинить их своей воле и виной тому был светлый источник, который Эвария надёжно укрыла от посторонних глаз. Узнав о несчастье, она перенесла своё поместье вместе с его обитателями и источником, а я был рад помочь ей встроить его в новый мир.

– Теперь мне понятно, почему нежить в её доме оказалась настолько сознательной, что оберегала своих хозяев, – задумчиво пробормотала Алька.

– Я думаю, что вскоре они станут обычными людьми, – отозвалась тьма.

– Послушай, в мироздании многое изменилось, и у тебя есть все шансы вернуться домой!

– А кто за миром будет присматривать, пока Эвария занята? – ехидно осведомился демон, тьма сгустилась, принимая человеческий облик несколько взлохмаченного, но вполне respectable господина, что вольготно расположился на кровати, благо та имела поистине королевские размеры.

– Ах, да! Ты же у нас главный повелитель тьмы! – рассмеялась девушка.

– Ну, не то, чтобы главный... – покачал головой гость.

– Расскажи лучше, как тебе удалось избежать взрыва со-

единяя свет и тень?! Ведь поместье Эварии да ещё со светлым источником могло разнести ваш мир в клочья!

– А ткань межмирья? Материя, что отделяет миры друг от друга?! Про неё ты забыла? – ухмыльнулся демон. – С её помощью я изолировал поместье Эварии, оставив проходы во внешний мир лишь на дорогах, что пролегали через её владения. Всех же кто пытался проникнуть окольными тропами ждало горькое разочарование, они бродили по окрестным лесам, но так и не могли подобраться к поместью, оттого и пошла молва будто место это заколдовано, а сама графиня – ведьма.

– Так вот почему в её поместье было куда меньше нежити, чем во дворце! – осенило Альку, а ещё она корила себя за недогадливость. Она ведь видела, как много тварей обитает во дворце, но почему-то забыла выставить щиты, блокирующие её светлую силу, а в результате – взрыв. Или это была не случайность, а чья-то воля? – А уж не ты ли сдвинул мир в светлую сторону?! – она с подозрительностью покосилась на лохматого господина.

– Нет, – рассмеялся тот, – его сдвинул взрыв, что ты устроила своим присутствием. Взрыв высвободил прорву сил, а я лишь подправил мир в нужном направлении.

– Но если мир стал светлым, то может пострадать Фэриел. Почему я сразу об этом не подумала?! – забеспокоилась Алька. – Нужно его спасать! – она попыталась вскочить.

– Подожди, – остановил её ночной посетитель, продол-

жая безмятежно возлежать на кровати. – Тьма и тень никуда не делись, они существуют, только теперь находятся на изнанке мира. Создавая Фэриела, я специально наделил его телом, чтобы он мог жить независимо от состояния мира, изменение миров неизбежно, в этом и заключается жизнь. Суть жизни – постоянное изменение, – философски изрёк он.

– Так это тебя Фэр называл Владыкой?! – предположила Алька. Стоило ей лишь некоторое время назад задаться этим вопросом, и вот на тебе, мироздание тут же подкинуло кандидата.

– Да, – вздохнул демон, – но я лишь сегодня понял, как был неправ, не наделив парня своей силой. Я мог потерять его, если бы не ты!

– А для чего ты его вообще создавал?

– Какая же ты любознательная, – фыркнул Шаддар, поворачиваясь на бок, – ну, да ладно, расскажу, а то с тех пор, как Эвария исчезла, мне даже поговорить стало не с кем, – раздосадовано вздохнул он. – Начну я издалека, чтобы тебе понятней было. Так вот, Эврана, сына Эвы и Ликрана, родители наделили демонической сущностью от Ликрана и силой хранителя от Эварии, – начал своё повествование гость. – Непоседливость демона, требовала от него постоянного действия, движения, а сущность хранителя – сбережения жизней. Так Эвран стал путешествовать, и заметь, путешествовал он не только по этому миру, но и по другим тоже. Одна-

жды из очередного вояжа он притащил в наш мир полуживого демона с сыном, что стали жертвами Великих войн. Демон быстро восстановился, а вот мальчик оказался одной ногой за гранью, не выдержал маленький демон тех смертоносных проклятий, коими обильно наградили обоих. Мне пришлось создать ему тень – Фэриела, который бы питал его, черпая силу из-за грани. Филипп этого, естественно, не знал, а потому всегда считал Фэриела братом. Взрослый демон, которого приютили в этом мире, стал всячески поддерживать Эварию и через некоторое время она помогла ему оказаться на троне, а тот в свою очередь постепенно превратил захудалое королевство в сильную империю, хотя Вильгельм, как назвала его Эва, и продолжает именовать себя королём, а страну – королевством. Я очень привязался к Фэриелу, он стал моим учеником и даже более того. Сегодня я как никогда осознал это и уже исправил свою оплошность. Я принял Фэриела в свой род и наделил силой, теперь он не бездушная тень!

– И он сможет жить полноценной жизнью?

– Да, у нас большие планы, – расплылся в довольной улыбке гость. – Фэриел станет правителем изнанки мира, ведь Филиппу после перехода мира в свет больше ничего не угрожает. К тому же принц весьма удачно женился, – усмехнулся собеседник, – его супруга Эмилия тоже жертва Великих войн. Она хранитель и всегда поддерживает мужа и подпитывает его своей силой. Её появлению в нашем мире мы так же обязаны Эврону.

– А что стало с самим Эвраном? Лилиан говорила, что он пропал в одном из путешествий, а у меня пока не было времени заняться его поисками.

– Не стоит переживать по этому поводу, – уверил девушку ночной посетитель. – Да, он угодил в ловушку Корина, но мне удалось его спасти и тогда мы решили сделать вид, что ловушка сработала, поместив в неё двойника Эврана, которого нам с Эвой пришлось создавать в срочном порядке, а нашего путешественника мы спрятали в одном из миров.

– Теперь он сможет вернуться! – порадовалась Алька.

– Сначала необходимо выловить всех тварей, – нахмурился демон, – я знаю на что способны творения Корина, он один из тех немногих, кто пережил войны и лишь упрочил свою силу. Я очень рад, что вам удалось его пленить!

– Но разве ты не всех тварей обезвредил? – она с тревогой взглянула на гостя.

– К сожалению, те из них, кто успел подчинить себе доноров и набраться сил, остались и по-прежнему опасны, есть и те, кто успели обзавестись телом, но их, к счастью, не так много.

– И ты не можешь ничего сделать? – удивилась Алька.

– Даже я не всемогущ, – покачал головой Шаддар, – то, что было возможно, я уже сделал. Нам остаётся только крайне внимательно следить за всем что происходит вокруг, чтобы вовремя распознать тварь и поймать её. А теперь спи, завтра нас ждёт насыщенный день! И прости меня за то, что

напугал, я решил, что ты, Вестник, пришла по мою душу, – хмыкнул господин и развеялся, став тёмным облаком, тьма ласково убаюкала Альку, погружая в безмятежный сон, а потом истаяла серым туманом.

Глава 15 Изменившийся мир

Утром Альку потянуло прогуляться в парк, так ей лучше думалось. Вчерашний богатый событиями день требовал осмысления и разработки плана дальнейших действий. Итак, сегодня состоится королевский приём, на который приглашены все сиятельный лорды королевства, а по дворцу разгуливает тварь и похоже не одна. Подобраться к ней пока не получается, гадина осторожна и быстро учится. Алька с раннего утра раскинула нити своей силы в поисках тварей, но безуспешно. Теперь тварь никого не подчиняет, чтобы по нитям силы её не нашли, но зато пьёт многих. Пьёт и оставляет живых, но ослабленных, похоже, немалую силу уже набрала. Алька шла по следам твари, обнаруживая в припорошенных снегом кустах, лакеев, горничных и кухарок, сражённых неизвестной до селе болезнью, прозванной среди простого люда «сонной», такая болезнь уже поразила многих из обслуги во дворце, а теперь вышла и за его пределы. Девушка незаметно подпитывала своей силой пострадавших и ставила на них защиту, которая тут же оповестит её в случае нового нападения твари. Она, конечно, сразу навесила такую же защиту и на Лилиан с Донованом, и на правящую династию, благо для этого личного присутствия не требовалось, нити её силы сами установили тревожные маячки на каждого. Такие же маячки она ставила на всех, кто попадался ей

по дороге, в надежде выловить тварь, но всё равно на душе было беспокойно.

– Тень что ли создать, – задумчиво пробормотала она.

– Не надо тень, – отозвался гвардеец, идущий рядом с ней, охрану она воспринимала как досадную, но положенную по статусу необходимость, – теням не место в нашем мире.

– Почему ты так думаешь? – растерялась она от такой разговорчивости сопровождающего.

– Мир избавился от теней с твоей помощью, хозяйка. Теперь им здесь не место, – поддержал его второй гвардеец, а Алька изумилась их осведомлённости и тому, что её назвали «хозяйкой». Она даже подумала, что это её ночной знакомец Шаддар замаскировался под гвардейца, но глянув на охранников внутренним взором, отмела это предположение. Она хотела подробнее расспросить их, но людей в парке вдруг стало заметно прибывать.

– Хозяйка! – завопили они все разом и пали ниц.

– Эй, вы чего тут валяетесь?! – опасливо покосилась на них Алька. – А ну, живо вставайте! – Люди быстренько поднялись и с радостными улыбками воззрились на девушку.

– Хозяйка должна покормить птицу! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Ты ведь покормишь? – вкрадчиво спросил гвардеец, галантно подставляя ей локоть. Алька оперлась на его руку, размышляя, чем ей может грозить такая прогулка, но следов твари она нигде не увидела, да и маячки коими она уже на-

делила всех окружающих молчали, хотя подозрительное поведение людей всё же внушало некоторые опасения.

– Никакой угрозы нет, – поспешил успокоить её провожатый. – У хозяйки есть дела, которые она обязана выполнить перед народом.

– А почему вы решили, что я – «хозяйка»? – спросила она его, позволяя увлечь себя в глубь парка.

– Ты – хозяйка мира, а значит, и наша. Это все знают, – без доли сомнения ответил тот.

– Ну, и где ваша птица? – понимая, что ничего не понятно, спросила Алька, отметив, что они забрались в какие-то дебри, а людей, идущих за ними, стало ещё больше.

– Пришли, вот поляна, – гвардеец широким жестом указал на небольшой пятачок заснеженной пустоши, девушка только теперь обратила внимание на искрящееся в солнечном свете белое покрывало свежевывавшего снега, а ведь вчера в парке было темно и уныло. Она повертела головой пытаясь отыскать в ветвях деревьев, окружающих полянку, хоть какую-то птицу.

– Кар-р! – раздался из-под её ног требовательный возглас. Алька с недоумением взглянула на серую ворону, обычную такую ворону.

– Вот «это» и есть ваша птица? – усомнившись спросила она гвардейца, тот солидно кивнул. Ворона наклонила голову и ехидно прищурилась, словно ожидая, что будет дальше.

– Птица, птица! – дружно скандировал народ, быстро за-

полнявший полянку и окрестности.

– И чем тебя кормят? – Алька взглянула на ворону.

– Это уж тебе виднее, хозяйка, – отозвался второй гвардеец.

– Надеюсь, что местные вороны едят то же, что и наши, – пробормотала она себе под нос, создала кусок хлеба и покрошила его перед птицей. Ворона, окинув её презрительным взглядом, нехотя склевала хлеб и замерла в явном ожидании чего-то ещё.

– Ну, и чего ты ждёшь? Может, подскажешь? – вздохнула девушка, с недоумением взглянув на птицу. Ворона протяжно каркнула, стрельнув в неё глазом, раскрыла клюв, раскинула крылья и снова замерла в ожидании. Поскольку пищевые пристрастия данной особи Альке были неизвестны, а действовать методом подбора – лень, она протянула к вороне нити своей силы. От светлой нити та отшатнулась, а вот в тёмной просто искупалась, встряхиваясь и топорща перья. Птица, с благодарностью взглянув на Альку, сверкнула глазом и улетела.

– Хозяйка, хозяйка! – завопили люди снова падая ниц.

– Да хватит уже падать! – рывкнула на них Алька.

– Хозяйка должна плюнуть в памятник! – раздалось в толпе, что уже стремительно покидала поляну. Странные, однако, традиции у местного населения: покормить ворону, плюнуть в памятник... Людская река меж тем вынесла её вместе с охраной за пределы дворцового парка, где народу стало

значительно больше. Дружной толпой они вышли на большую круглую поляну и, если бы не косматые заросли неухоженных кустарников, обрамлявшие её, Алька бы подумала, что это настоящая площадь. В её центре возвышалась куча битого камня и разнообразного мусора, щедро припорошенная снегом. Это что, памятник разрухе? Необычная инсталляция, особенно для этого мира!

– Плевать я никуда не буду! – добавив строгости в голосе, предупредила она, позволив своей тёмной силе осторожно скользнуть за слоем поглощать эту с позволения сказать «скульптуру». Та трудилась, тихо урча от удовольствия, и через некоторое время глазам изумлённого люда предстал фонтан, центром которого являлся сосуд, а на бортике в пол-оборота сидела мраморная девушка, свесив босые ноги в предполагаемую воду. Лицом она очень напоминала Эварию.

– Боги вернулись! – заголосила толпа, когда из сосуда вдруг полилась вода, а выпавший снег начал стремительно таять.

– Ну, что теперь? – спросила Алька у своего провожатого.

– Священное дерево, – севшим голосом пробормотал тот, не отрывая изумлённых глаз от фонтана.

– Дерево так дерево, – согласилась она и потянула за собой ошеломлённого гвардейца.

По мере углубления в заросли, которые всё больше походил на стремительно зеленеющий дикий лес, толпа заметно поредела. К могучему дубу или не дубу они подошли уже

втроём. Алька сразу оценила силу этого великана, стоило лишь взглянуть внутренним взором. Она увидела мощные потоки силы, идущие через необъятных размеров ствол. Силы разделялись, протекая по огромным ветвям, струились по тонким кончикам кроны, срываясь с них лёгкими искрами. Вот он – источник силы этого мира!

От такого зрелища перехватило дух. Она могла бы и дальше восторженно любоваться этим явлением, но гвардеец нетерпеливо переминался, словно застоявшийся конь, да ещё и кашлянул, чтобы уж наверняка привлечь к себе её внимание. Алька подошла к дереву.

– Э-э..., – успел произнести стражник, но она уже прижала руки к стволу, тёплая шершавая кора гудела от напора бурлящей под ней силы. Вскоре поток стал ровнее, спокойнее, без всплесков и завихрений. Алька пожелала дереву устойчивости и спокойствия, а оно ответило ей мгновенно выпустив множество зелёных клейких листочков. Девушка отряхнула руки от налипших искр его силы и зашагала по дорожке. Гвардейцы шли сзади молча, стараясь не нарушать её уединения.

– Хозяйка, – всё же решил потревожить её один из них, – ты это..., тварей всех вылови поскорее, нашему миру они без надобности, – смущаясь своей дерзости, пробормотал он.

– А про тварей то вам откуда известно?! – изумилась она, повернувшись к сопровождающим. – Вас что, кроль прислал? – памятуя о ночном разговоре предположила она. –

Чтобы вы мне и фонтан показали и к дереву отвели, птица опять же...

– Нет, – оба охранника остановились и оторопело уставились на неё.

– А кто? – она смерила их требовательным взглядом.

– Так мир же ... – развели руками они, словно это само собой разумеющийся факт ясный для всех от мала до велика. Только вот Альке было совсем ничего не ясно. Странные дела творятся, однако!

В глубокой задумчивости она вернулась во дворец через боковую едва приметную дверь. Она даже собиралась обратиться к демону тени, может он знает в чём причина столь необычного поведения людей? Но тут она остро почувствовала присутствие тварей.

Глава 16 Когда спадают маски

Я проснулась среди ночи от сильного толчка и не обнаружив рядом Донована, встревожилась. Я чувствовала, что происходит нечто странное, но не могла понять что. Мне даже показалась, что дворец содрогнулся. Я, осторожно ступая подошла к окну, которое выходило на аллеи парка.

Одинокая фигура, стоявшая на дорожке, вдруг начала движение, словно вела бой с невидимым противником, а потом и вовсе резко исчезла. Я решила, что мне всё привиделось, и забралась в постель, утешая себя, что у мужа наверняка дела. Он был озабочен тем, что Филипп не появился в назначенное время, и теперь должно быть где-то с ним.

Утро для меня началось с запаха свежих булочек и кофе, этого напитка ни у кого кроме моей бабушки не было, но у неё запас зёрен не переводился. Неужели обо мне и здесь позаботились? С тех пор, как покинула пансион, я не представляла себе утра без чашечки ароматного кофе. Я сладко потянулась, но услышав за дверью разговор, притихла и обратилась в слух. Нет, я не подслушивала, в конце концов, могли бы и полог тишины повесить, если на то пошло. Я просто почти спала. Да, я ещё спала.

Я узнала голос Филиппа, который обсуждал с мужем какое-то ночное происшествии и ещё они говорили о том, как наша гостья Ангел кого-то спасла. Мне было ужасно любо-

пытно, что же такого случилось этой ночью, но из разговора я, к сожалению, ничего не поняла. Мужчины договорились о встрече, и Филипп ушёл.

– Лили, я знаю, что ты не спишь и всё слышишь! – раздавалось из-за двери. – Вставай быстрее, а то кофе остынет!

Это был очень весомый аргумент. Я подскочила и вприпрыжку понеслась в ванную, а через несколько минут уже чинно сидела за столом, изображая леди за завтраком в будуаре.

– Неужели ты не расскажешь мне, что произошло ночью? – я испытующе взглянула на супруга.

– А разве что-то произошло? – изобразив удивление он вздёрнул бровь, хитро скосив глаз.

– Ну, почему у тебя от меня постоянные секреты? – приторно капризничая заняла я.

– Разве я пользовался пологом тишины? – прошептал супруг мне на ушко, нежно целуя шею.

– Я всё равно ничего не поняла, так не честно! – надулась я.

– Спать надо было меньше, – улыбнулся он. – А ещё существует такое понятие, как государственная тайна, – добавил уже серьёзно.

– Опять тайны, – смиренно вздохнула я, отщипывая кусочек от булочки.

– А к тайнам допускают тех, кто прочитал много книг, и знает истинную историю нашего мира, – лукаво прищурился

он.

– И что мы будем сейчас делать? – я быстро сменила тему, не желая слушать о своих пробелах в образовании.

– Мне нужно уйти на некоторое время, а ты будешь сидеть в покоех. Лили, я тебя очень прошу никого не впускать, пока я не вернусь, и самой никуда не выходить, кто бы тебя не пригласил. Ты меня поняла? – он многозначительно взглянул мне в глаза.

– Да что случилось то?!

– Лили, поверь, всё очень серьёзно. Я предупредил стражу у дверей и поставил на наши покои дополнительную защиту, которая кроме меня никого не должна пропустить, но, если вдруг кто-то появится, даже знакомый, стража ли попытается войти, слуги ли, модистки, или ещё кто, сразу переносись в наше убежище. И не выходи из покоев, ни под каким предлогом! Ты меня поняла?

– Хорошо, – кивнула я. Выходить одна я бы и так не рискнула, не желая встреч с лордами, но то, что кто-то может сюда вломиться, весьма встревожило.

– Ничего не бойся! – Донован поцеловал меня и ушёл.

Я постояла у окна, разглядывая дворцовый парк при свете дня. Увидела, как Ангел задумчиво идёт по дорожке в сопровождении стражей. Дождалась пока они войдут в дверь нашего крыла и тяжело вздохнув, уселась в кресло с книгой по истории, которую так и не дочитала.

– Лили! Я забыл надеть свой родовой перстень, – раздался

из-за двери крик запыхавшегося супруга, – быстро принеси его мне!

Я метнулась в спальню и долго рылась в саквояже с драгоценностями, что мы привезли с собой, пока не обнаружила искомый предмет, я не припомнила, чтобы Donovan когда-либо его надевал. Обычно он носил лишь невзрачное колечко в виде узкой золотой полоски, украшенное узорчатой резьбой, что было подарено мне бабушкой на пятнадцатилетие, но беззастенчиво отобранное им у меня, хотя ему оно налегло лишь на мизинец. Впрочем, я была счастлива, что он носит именно это колечко, которое я так любила. Взамен супруг конечно же подарил мне кольцо изумительной работы мастеров своего мира. Он сказал, что этот перстень с прозрачным камнем, что менял цвет при изменении моего настроения, передаётся в их семье по наследству и его мать просила меня принять этот подарок. Я полюбовалась своим камешком, который отчего-то вдруг потемнел и пошёл красными всполохами, словно предупреждая об опасности. Но тут снова раздался крик Donovan: «Лили поторопись!»

Я подхватила его перстень и устремилась к двери, а внутри меня вдруг встрепенулась тревога, почему муж до сих пор не вошёл в дверь сам? Я замерла в недоумении. Он ведь говорил мне ни под каким предлогом не покидать свои покои. И я решила в кои-то веки быть послушной девочкой, внутри шевельнулось тёплое чувство, мой солнечный шар был доволен. Я постояла возле двери, а потом на цыпочках верну-

лась в кресло и продолжила читать.

– Лили, да ты прилежная ученица, – прошептал Donovan, нависая надо мной и забирая книгу из рук.

– Я увлеклась, а ты меня напугал! – я стукнула его кулачком в грудь. Я действительно увлеклась и потеряла счёт времени.

– У нас есть ещё возможность, чтобы увлечься вместе, – мурлыкнул он, подхватывая меня на руки и отправляясь в спальню.

– Ты возвращался якобы за перстнем, чтобы меня проверить?! – я вперила в супруга обвиняющий взгляд.

– Я не возвращался, – уверил он.

– Но за дверью я слышала именно твой голос! – и я переказала ему утреннее происшествие.

– Лили, – он прижал меня к себе, – то была тварь, она может копировать голоса и принимать любые обличия, ты молодец, что не поддалась её уговорам, – шептал супруг с упоением покрывая мою шею поцелуями.

– Полог тишины не забыл повесить? – усмехнулась я, отдаваясь его ласкам, а про неведомую тварь я расспрошу его после.

В гостиную мы вышли, когда подали лёгкие закуски и фруктовый чай, а после трапезы началась суета. Горничные, модистки, парикмахеры, все действовали под строгим над-

зором супруга и к назначенному времени мы были готовы, как свежеиспечённые пирожки. Пришлось сесть и успокоиться, чтобы вернуть лицам подобающую бледность, достойную лордов.

Всё, как всегда, пошло не так, как я себе это представляла. Я рассчитывала, что войду в зал под руку с Донованом, но он сказал, что у него неотложные дела и меня будет сопровождать Ангел. Я чуть не разрыдалась от такой несправедливости, но в это время в гостиную впорхнула она в умопомрачительном платье, и пока я разглядывала его, раскрыв рот, супруг банально сбежал. Рыдать теперь смысла не было.

В тронный зал мы вошли в сопровождении Фарея, я была весьма удивлена, увидев здесь помощника того блаженно-го, что недавно посетил наши владения, но Ангел почему-то представила мне его как Фэриела. Меня так и подмывало спросить, кем он приходится Филиппу и почему скрывался под другим именем, но тот вёл тихую беседу с моей спутницей, словно старый приятель и мне было неудобно прерывать их разговор. Когда она только успела обзавестись знакомствами?

Зал меж тем быстро заполнялся сиятельными кавалерами и дамами. В глазах рябило от ярких нарядов, что в этом сезоне предпочитали леди. Не иначе у нашего кутюрье Дидо залежалась партия шелков, которую моя дорогая бабуля пустила бы в лучшем случае на шторы или обивку мебели. Эта мысль меня весьма развеселила, и я перестала трястись

под пристальными взглядами лордов. Гордо вскинув голову, я представила себе как Филипп в образе Дидо убеждает дам, что его новая коллекция тканей – прорыв в мире модного искусства, и чуть не расхохоталась в голос. Пришлось срочно прикрыться веером.

Разодетая публика сверкала украшениями, что теперь вошли в моду и у мужчин. Лорды нет-нет да и прикасались к крупному камню броши, которые стали носить на шейных платках, либо невзначай потирали внушительные камни перстней, демонстрируя всем своё благосостояние. Дамы колыхались облаком перьев, которыми были щедро украшены их причёски и наряды.

Разговоры становились всё громче и порой перерастали в ссоры, что было немыслимо на королевском приёме. Я обратила внимание как немолодая сиятельная чета вступила в перебранку с другой не менее влиятельной парой. Сначала дамы осыпали друг друга обвинениями, а потом и вовсе вцепились друг другу в волосы. Мужчины вместо того, чтобы разнять дам затеяли кулачный бой. Я с тревогой вглядывалась в лица окружавших меня людей и видела в их глазах испуг и ненависть. Чинно прогуливающиеся по началу пары вдруг стали выяснять отношения словно уличные торговцы. Вокруг происходило что-то невообразимое, все ссорились со всеми.

Я почувствовала себя гостьей, не то шумного базара в одной из восточных стран о которых мне так любил рассказы-

вать отец и на что намекали пёстрые ткани, не то драчливо-го курятника, пух и перья уже летали по всему залу. Я хотела было обратиться за объяснениями к спутникам, которые с немалым интересом наблюдали за всеобщей потасовкой, но в этот момент мимо нас проплыла роскошная дама в сопровождении нескольких поклонников. Она фыркнула в сторону Фэриела и обдала ненавидящим взглядом Ангел, а та лишь ехидно усмехнулась.

Ну, почему я одна опять ничего не знаю?! Тут явно кроется какая-то интрига! А ведь это леди Алоизия, я узнала её по портрету из бабушкиной картотеки. Эвария весьма откровенно рассказывала в своих записях о способах, которыми не брезговала эта дама для достижения своих целей. У меня аж уши заалели при воспоминании о бабушкиных едких комментариях по поводу данной особы.

Ангел с Фэриелом многозначительно переглянулись, кивнули друг другу, и в ту же секунду даму накрыла золотистая сеть. Сеть окутала её с головы до ног, раздался истошный рёв, казалось, что стены сейчас рухнут. Фэриел прижал меня к себе, заслоняя от безумной леди, что билась как припадочная, но я потихоньку выглядывала из-за его плеча, стараясь не пропустить всё самое интересное.

Ангел сосредоточенно сворачивала сеть в тугий ком. Взглянув внутренним взором, я ахнула, в сетях билась тёмная тварь, вгрызаясь жуткой пастью в сеть, о таких существах я читала в одной из книг, полученных в хранилище.

Так вот о ком мне говорил Донован! Я содрогнулась от мысли, что могла утром впустить это чудовище к себе. Сейчас я боялась, что сеть не выдержит, но Ангел пустила серебряную нить своей силы, тварь взвыла и стала медленно затихать. Хранительница, подмигнув мне, скатала сеть с добычей в небольшой шарик и обратила его в бусину, нацепив на шнурок к другим таким же.

Вокруг началась паника. Лорды, что теперь больше напоминали оборванцев и их изрядно общипанные дамы, с воплями «Твари! Твари!» ломались к выходу из зала, отчего в дверях образовался затор, и кое-кто пытался лезть по головам, нещадно пиная тех, что оказались снизу. Шокированные происходящим лакеи открыли ещё несколько дверей и едва успели отскочить, как толпа ринулась туда. Я огляделась. Великолепный зал, который ещё некоторое время назад был наполнен голосами чинно прогуливающих лордов и леди, опустел, на полу валялись обрывки одежды, клочки волос и перья. Я с недоумением воззрилась на Фэриела, но тот лишь с улыбкой пожал плечами. Опять секреты!

И тут вошёл Донован под руку с блистательной девушкой, лицо которой мне кого-то определённо напоминало. Он выглядел очень усталым и каким-то отстранённым, окинул меня вежливым холодным взглядом, словно видел впервые, осмотрел зал, не проявив никакого удивления или интереса к творящемуся беспорядку. Он медленно и без каких-либо эмоций рассказывал спутнице что-то об архитектуре, о пре-

красной школе старых мастеров, указывая на картины, которыми были украшены стены. Я смотрела в родное лицо и совершенно не узнавала Донована!

– Так вот ты какая, графиня . . ., – девушка внезапно приблизилась, взглянула на меня с пренебрежением и не скрываемой злобой. И вдруг она замерла, не закончив фразу. Вокруг что-то переменялось. Я видела, как от неё в мою сторону ринулись тёмные нити, но тут же замерли, остановленные неведомой силой.

Ангел накинула на неподвижную девушку сияющую сеть. Донован стремительно подошёл ко мне, обнял словно мы не виделись целую вечность и зарылся лицом в мои волосы, основательно испортив причёску, над которой трудилась пара лучших парикмахеров. Потом и вовсе вытащил все шпильки и сложил их себе в карман, позволив волосам упасть светлой волной на мои плечи.

– Дон, ты был такой чужой, – всхлипнула я, уткнувшись носом в грудь мужа.

– Он хорошо сыграл свою роль, – улыбнулась Ангел. – Прости, мы не могли тебя предупредить, потому что тварь охотилась за тобой и всё должно было выглядеть достоверно, иначе нам не удалось бы её поймать, – ошарашенная такими новостями, я в ужасе взглянула на супруга, представив себе как он рисковал встречаясь с тварью, – я установила на Донована защиту, – поспешила успокоить меня Ангел, медленно скручивая сеть с нежностью в тугий комочек, – а он копи-

ровал поведение Филиппа, когда тот попал в подчинение к твари, нам пришлось долго репетировать.

– Филипп был в подчинении у твари?! – в изумлении я повернулась в кольцо рук мужа, а тот и не думал меня отпустить, прижав спиной к своей груди. Моя голова шла кругом от происходящих событий. – Но я знаю эту девушку, это дочь лорда Бейтли! – наконец вспомнила я. – Она выздоровела? И почему она превратилась в тварь?

– Нет, Лили, это не она, – ответила Ангел. – Это высшая нежить, один из посланников дядюшки Корина, которых тот отправил на поиски Эварии и её потомков ещё до того, как был пойман, – пояснила она и оглянулась, из ниоткуда появились Эвария под руку с Ликраном и направились к нам. – Тварь существует в виде тёмного сгустка пока не найдёт себе жертву, от которой будет питаться, – продолжала объяснять девушка. – Этот жил и рос долгое время за счёт дочери лорда, привыкая к этому миру и обучаясь, а когда окреп то обзавёлся похожей на жертву телесной оболочкой, стал самостоятельным и приступил к выполнению задания. Корин планировал уничтожить всех, кто дороги Эве, для этого он снабдил своих рабов мощной силой подчинения, которой не могут противостоять даже древнейшие.

– Всё так, – подтвердил её слова Ликран, поглаживая руку бабули, что тоже внимательно слушала рассказ.

– Нас можно убить? Но я читала, что хранители и древние демоны бессмертны, – я с недоумением посмотрела на Эву.

– Длительное заточение в амулете губительно даже для нас, – грустно улыбнулась она, – если бы не Ангел, я могла бы его потерять, – она обняла Ликрана.

– Считайте это волей судьбы, – усмехнулась девушка, обратив комок с тварью в сверкающий тёмный рубин, затянутый ажурной золотой сеточкой. – Это вам, – она протянула камень Ликрану, – в хозяйстве пригодится. – Это тоже посланники Корина, – она передала ему шнурок с бусинами. – Я их тут за пару дней насобирала.

– Спасибо за столь ценный подарок, – он внимательно рассмотрел камни и удовлетворённо кивнул. – Теперь, когда вопрос с Советом решён, я сам займусь поисками и ликвидацией «наследия» Корина. А что тут у вас произошло? – он окинул взглядом изрядно замусоренный зал. Мне тоже очень хотелось узнать, что же такое случилось с высшем обществом, что почтенные дамы и господа стали вести себя как дикари, впрочем, возможно ими они и были на самом деле, прикрываясь масками добропорядочных граждан. Я уже приготовилась слушать, но...

– Эвария! Ну наконец-то ты появилась! – раздался громогласный возглас, и я увидела по-королевски одетого Ксаверия Мандебского.

– Это кто?! – округлив глаза и наплевав на приличия, я пихнула в бок мужа.

– Неужели не узнала?! – хохотнул он.

– В том то и дело, что узнала, – зашипела я, глядя, как

великан Ксаверий обнимается с бабулей, которая теперь выглядела не старше меня.

– Вильгельм, позволь представить тебе мою ... кхм... внучку Лилиан, – обратилась к нему Эвария насмешливо сморщив носик.

– Приятно познакомиться, – мужчина протянул мне руку. – Король, – с трудом сдерживая улыбку представился он. Я лишь растерянно хлопала глазами. – Для тебя, просто Вильгельм, – он сам взял мою руку и пожал, хитро стрельнув глазами. – Надеюсь, ты помнишь своё обещание сохранить мою маленькую тайну?

– Так вы и есть он...?

– Ну, как-то так, – хмыкнул мужчина.

– А это мой супруг Ликран, – отвлекла короля Эвария и тот радостно пожал деду руку. Вот никак не могу привыкнуть, мало того, что у меня теперь есть дед, так он и выглядит ещё как ровесник моего мужа!

– А вот и Филипп, – Донован повернул меня лицом к двери. В зал входили Филипп с Эмилией.

– Как-то у нас всё не по – протоколу, – заметил Фэриел.

– К чёрту протокол! – хохотнул король. – Лорды так вовремя разбежались, надо срочно двери запереть, чтобы вернуться не надумали!

– Позвольте представиться, я принц, – Филипп отвесил мне шутовской поклон и шаркнул ножкой, а я с недоумением воззрилась на супруга.

– Точно принц, – подтвердил Донован. – И он тоже, – указал глазами на Фэриела, которого я знала как Фарея. Теперь мне многое стало понятно! Король вместе с одним из своих сыновей путешествует по стране под видом юродивого предсказателя и потому ему известно всё о делах лордов и о жизни простого люда в их землях. А Филипп, изображая кутюрье Дидо бывает во всех домах высшей знати и собирает информацию так сказать из первых рук.

– Добрый вечер, графиня, – прощebetала мне Эмилия, присев в почтительном реверансе.

– Я Лили, – с улыбкой поправила я свою знакомую, та расплылась в ответной улыбке и обняла Эварию словно свою давнюю подругу, что весьма меня удивило. Как многого я ещё не знаю!

– Сын, наконец-то ты меня со своей супругой познакомить соизволил, а то уж думал, что не дождусь, – рассмеялся король, аккуратно оттеснив бабулю и принимая в свои объятия Эмилию.

– Так ты знал? – разочарованно пробормотал Филипп.

– Сын, ты меня обижаешь, – ухмыльнулся Вильгельм. – Я всё же король, да и демон не самый слабый к тому же. Только как мы твою тайную женитьбу общественности объясним? – он почесал затылок, сдвинув корону на бок.

– Думаю, что объяснять больше никому ничего не придётся, – рассмеялась Ангел. Все с удивлением посмотрели на неё. – Я сегодня утром пообщалась с населением, по-моему,

они все всё уже знают, а если хотите что-то скрыть, подумайте о защите своих мыслей и воспоминаний.

– Что тут без меня произошло?! – потребовала объяснений Эвария, и я с ней была вполне солидарна. Я вовсе не поняла о чём только что говорила Ангел.

– Это вам лучше у Шаддара спросить, пусть он расскажет, – ухмыльнулась та.

– Кто это? – посыпались вопросы и удивлённые взгляды. Да, мне тоже хотелось бы это узнать.

– Ты и до него добралась? – бабушка задумчиво смотрела на девушку. – Недоценила я тебя!

– Не виноватая я, он сам ко мне пришёл! – со смехом возмутилась хранительница.

– Вот я и говорю, недоценила, – покачала головой Эва.

– Позвольте представить вам ещё одну гостью! – хитро прищурился Вильгельм и открыл портал. Оттуда шагнула стройная словно статуэтка женщина.

– Мама?! – Донован, оставив меня, кинулся навстречу леди, та обняла его, подарив благодарный взгляд королю. Появления свекрови я ну никак не ожидала, в голове сразу пронеслись панические мысли, что настал конец моей свободе. Теперь они вместе с бабулей начнут дружно меня воспитывать.

– Будущая королева Даниэла! – провозгласил Вильгельм, довольно улыбнулся и протянул руку матушке Донована, та, как ни в чём не бывало оперлась на неё и кивнула присут-

ствующим. На фоне мощного короля она смотрелась ещё изящнее. Мой супруг чуть не поперхнулся, одарив короля недоумённым взглядом. Я, конечно, тоже была ошеломлена таким известием, но это не помешало мне порадоваться за родную себя, надеясь, что у свекрови теперь будет не так много времени, чтобы обращать пристальное внимание на мою персону.

– Вот это поворот! – хмыкнул Филипп. – Выходит мы теперь братья?! – он подмигнул Доновану, тот только растерянно развёл руками.

– Прости, сынок, но вы действительно братья! – Вильгельм взглянул на сыновей, ожидая реакции. Фэриел лишь усмехнулся, словно это для него давно не секрет.

– Так ты и есть тот демон, отец Донована?! И ты столько лет молчал?! – Филипп вперил в родителя гневный взгляд.

– Ты тоже кое о чём молчал! – парировал король. – К тому же у меня были на то веские причины! Извини, Донован, – обратился он к моему супругу, – этот мир был опасен для тебя, а потому я попросил Эварию приютить тебя у себя в поместье.

– Ладно, квиты! – улыбнулся Филипп. – Добро пожаловать в семью, братишка! – он обнял ошарашенного новостями Донована. – И сестрёнка! – новаяявленный братец звонко чмокнул меня в щёку.

– Слушайте, ужин остывает! Давайте хоть раз посидим по-семейному, без протокола! – предложил Вильгельм.

– По-моему, здесь ещё кого-то не хватает! – спохватилась Ангел и выглядела при этом весьма сосредоточенной, словно вела с кем-то мысленный разговор. Когда в зале словно из теней соткался элегантного вида господин, с несколько растрёпанной шевелюрой, все взоры тотчас устремились к нему. – Знакомьтесь, это Шаддар – древнейший демон тени! – представила его она. – Главный спаситель этого мира!

– Мне кажется, что ты несколько преувеличиваешь мои заслуги, дорогая, – усмехнулся тот.

– Ничуть, – отозвалась Ангел, – без твоего артефакта я неизвестно когда бы ещё смогла выловить тварей, – она покрутила на пальце неприметное колечко.

– Носи на здоровье! – отозвался Шаддар, заметив её движения. – Мне очень приятно, что я наконец-то могу выйти из тени!

– Давно пора! – улыбнулась Ангел. – Я думаю, что тебе очень понравится преподавать в Академии, ты же у нас уникальная личность!

– Шаддар, дружище, как я рад встрече! – Ликран бросился обнимать демона, словно знал его тысячу лет, а может так оно и было?

Когда вся шумная компания наконец разместилась за столом и начались поздравления и тосты, как и положено в дружной семье, Алька вытащила из пространственного кармана зачарованный мешочек и высыпала из него на ладонь

бусины. Она освободила заточённых в них больших и маленьких тварей, что не представляли угрозы, впрочем, отправив их на изнанку мира. Кто знает, может, когда-то и они станут вполне разумны и смогут воплотиться уже здесь, в этом мире.

Вместо эпилога

– Эва, кто моя мать? – решительно спросила я, едва та в сопровождении Ликрана появилась в нашей гостиной. – Ты всегда так ловко уходила от ответа, но сейчас пришло время рассказать всё. Кто она?! Почему я её совсем не чувствую?!

– Конечно не чувствуешь, потому что её никогда и не было, – ответила бабуля так, словно то была прописная истина. Ликран мило улыбался нашему разговору, поддерживая её под локоток.

– То есть как? – не поняла я.

– Лилиан, – Эвария гневно взглянула на меня и укоризненно покачала головой. – Ты так и не прочитала те книги, что я дала!

– Да, всё времени как-то не было, – смущённо промямлила я, растеряв весь свой пыл.

– Тебя создали мы с твоим отцом, – вздохнула она. – Я отдала тебе часть своих сил хранителя, а Эвран поделился своей демонической сущностью, чтобы ты смогла выжить в этом мире, а уж о ритуале воплощения потомков почитай сама, мне некогда тратить время на детали, – она нервно махнула рукой, а я в который раз почувствовала себя беспробудной тупицей. И кто в этом виноват? Я ведь знала, что мои предки вовсе не люди, значит и я появилась на свет не так, как это принято у простых смертных.

– В таком случае, может, стоило сделать меня мужчиной? У женщины слишком мало шансов на достойную жизнь в нашем мире... – брякнула я первое, что пришло в голову, дабы не признавать собственные ошибки.

– Напротив, в женском теле тебе удалось спокойно дожить до времени обретения полной силы, тебя никто не принимал в серьёз, как и меня когда-то, – фыркнула Эва. – Хотя в свете последних событий, это не так и важно.

– Тогда, где мой отец?! – требовательно спросила я, ведь как известно лучшая оборона, это наступление.

– Он в другом мире, детка, вернётся, когда Ликран выловит всех тварей Корина, – улыбнулась она, разгадав мой манёвр.

– О! Здравствуй, Ангел! – я поспешила обнять Вестника, что появилась весьма кстати. Донован всё же соизволил рассказать мне о происшествиях всех последних дней, и я была несказанно благодарна гостье за всё, что она сделала для нас и нашего мира.

– Департамент Судьбы упразднили, – сообщила ей Эвария, – а твою наставницу, которая отождествляла себя с судьбой перевели на преподавательскую работу в Академию, обучать у неё лучше получается, чем выполнять волю судьбы, – бабуля усмехнулась так, будто хотела собственноручно порвать эту незнакомую мне наставницу на мелкие клочки. Впрочем, я была весьма рада, что наш разговор перешёл на другую тему.

– Кто-то тут говорил про Академию? – рядом с нами материализовались Шаддар и Фэриел. – А мы как раз туда собираемся! Меня пригласили прочитать курс лекций, – он заговорщически подмигнул Вестнику, та понимающе улыбнулась. – А парню подучиться нужно, – он с гордостью похлопал по плечу Фэриела. – Я принял его в свой род, теперь и у меня есть наследник! Мы, собственно, зашли попрощаться. А, вы, – обратился он к нам с Донованом, – если возникнут проблемы с тьмой, сразу сообщайте. – Он протянул мне колечко, и они оба рассеялись тёмной дымкой. Я, не зная, что делать, повертела кольцо в руках и надела его на палец. Мой внутренний солнечный шар довольно встрепенулся и затих. Слова демона тени о том, что Фэриел стал его наследником меня несколько удивили, и я решила непременно расспросить об этом мужа.

– И кто же теперь будет выполнять волю судьбы? – спросила Ангел продолжая прерванный разговор.

– Мирозданье само выстраивает механизм судьбы и в посредниках не нуждается, – мягко улыбнулся Ликран. – Так было до того, как мы – древнейшие передали наши полномочия Совету, – нахмурившись пояснил он, – а те наплодили целые департаменты карьеристов и бездельников! – он гневно рубанул ладонью воздух.

– И что будет с Советом? – заинтересовалась Ангел, перебирая в руках шнурок с нанизанными на него огранёнными камешками.

– Совет останется, но его состав существенно поменяется, – лукаво улыбнулась бабуля. – Поучаствовать не хочешь? – подмигнула она девушке.

– На всё воля судьбы, – развела руками Ангел. – Вы лучше Шаддара пригласите, он будет полезнее.

Она тепло попрощалась с нами, извинившись, что никак не сможет остаться на обед, который я затеяла в надежде собрать всю семью, и растаяла, словно её никогда и не было.

– Отец! – к Ликрану из портала шагнул мой ... папа? – Меня просили передать тебе вот «это», – он протянул ему шнурок с нанизанными огранёнными камешками, что только что перебирала в руках Ангел. – Лили! Я так скучал! – он повернулся ко мне и обнял, а я стояла зажмурившись, и боялась, что стоит только открыть глаза и всё развеется как сон.

– Эвран! – услышала я голос Ликрана и большие руки обняли нас обоих. – Ангел всё же выловила всех тварей Корина, – усмехнулся он, а я осторожно приоткрыла глаза и увидела улыбающегося Донована, что вместе со своей матерью и королём появился из портала. Я до сих пор не могу поверить, что мой супруг теперь тоже принц. Впрочем, о чём я думаю?! Наконец-то вся моя семья собралась в нашем доме!

– Теперь нашему миру ничего не угрожает? – я с надеждой взглянула на родственников. – Вестник ведь ушла.

– Она не совсем Вестник, – загадочно улыбнулась моя молодая бабуля, увлекая к себе Ликрана.

– А кто? – спросили мы одновременно с супругом, что

тоже поспешил обнять моего отца, а потом и меня.

– Она – само мирозданье, – ответил за неё Ликран. – Оно выбрало её своим проводником для общения с нами. Она ещё молода и не хочет пользоваться своими возможностями в полной мере, но придёт и её время... Мироздание уже меняется, подстраиваясь под новую хозяйку.

– Господа дорогие, я, полагаю, вас интересует, как мы с хозяйкой мир спасали? Так ничего сложного в том не было, по первости. Сдвинуло его чуток от удара – то, когда нечисть с нашими светлыми силами столкнулась. Хозяйка моя смотрит, дитё летит да такое тёмное, страсть, одним словом! Ну она и растопырилась, значит, растянулась, стала такой всеобъемлющей, чтобы дитятю не пропустить, а я вперёд выпрыгнул, мне-то в моём прежнем теле не сложно было. Я тенью мелькнул, дитё окутал, а оно как заорёт матом, так и орал, пока хозяйюшка нас с дитём этим сетью не поймала. До чего же пакостный малец попался, столько крови у меня попил, а хозяйка всё рада, всё возится с ним. А уж когда мамаша его пожаловала, то тут и вовсе двойной удар приключился. Нет, дитятя не хозяйкин был, у него своя мать имелась, темна, что ночь беззвёздная, да такая горластая, как давай матом блажить, да вместе с мальцом своим, а хозяйюшка моя только посмеивается, да дитятю тискает. Жалостливая больно. И мамашу эту она сеткой опутала, чтобы ничего худого с той не сотворилось. Нет, господа, дитятю она у

себя не оставила, потятёхала, да отдала, просто время у нас с хозяйкой течёт по-разному, у неё – миг, а у меня – долго. Вот такой рассказ и получается. Это приключилось как раз после того, как она всеобъемлющей стала. Что вы, господа? Помилуйте, никакая блажь ей в голову не вступила, чтобы так расшириться! Мир то, когда сдвинулся, мы глянули – парк на месте, дворец опять же стоит. Что ему делается? Да только с пространством беда приключилась, расширилось оно, значит. Снаружи не видно, дома как стояли, так и стоят, а изнутри – то наползли друг на дружку и сплелись между собой. Местные жители, правда, ничего не заметили, они же не помнят, как раньше было, думают, что так и должно. Да вот хозяйюшка моя опечалилась, вот и растянуло её да распластало, чтобы пространство, значит, сузить. Да только зряшное дело оказалось, ведь у жителей в головах такая же оказия приключилась. Сознание их расширилось да переплелось между всеми и обратно – никак. Так и живут бедолаги ни пакость сделать, ни сюрприз устроить, потому как всем сразу всё известно становится. Им то, чего? Они ж думают, что так всегда было. Так и живут одной большой семьёй всем миром. Один чихнул – все знают. А хозяйка в расстройстве, не привычно ей это. Я ей говорю, мол, не переживай! Им то и так хорошо, в мирах вон разные формы жизни обитают, а она – нет, говорит, исправлять надобно. Да как же говорю, исправишь, если мир сам так извернулся и по другому пути пошёл? А она всё своё твердит. Так и ушла к

себе думу думать, как мир на прежний путь возвращать.

– Здравствуйте, господа, Каюша у нас славный, только блаженный слегка, такого порой нарасскажет... и истории у него выходят презанятные. То про пространственные тоннели, то про временные петли, а сегодня вот и про нас сочинил, – заговорил неприметный господин, что стоял рядом с рассказчиком в группе слушателей, обращаясь к двум молодым людям приятной наружности, что были явно не из местных.

– Нам бы во дворец попасть, – обратился к нему один из них.

– Сейчас стража подойдёт, – кивнул тот.

– Зачем стража? – поёжился его компаньон.

– Да не пугайтесь вы! Кто же хранителей обижать будет? – улыбнулся неприметный господин.

– Откуда вы знаете... про хранителей? – совсем растерялись молодые люди.

– Вижу, чай не безглазый! – рассмеялся господин, а все слушатели, коих набралось немало, дружно закивали, словно в появлении хранителей ничего необычного не было. – Во дворце про вас уже знают и ждут. Принц вас примет и определит по месту работы, – продолжал неприметный.

– Да-а? – опешили от такого приёма хранители, в других мирах их появление обычно держалось в тайне, об их прибытии знали только правители и верховные маги. – Вы, наверное, из магической службы? – предположил один из них.

– Нет, я обычный горожанин, – махнул рукой господин, – воздухом подышать вышел. Не волнуйтесь вы так, скоро при-
выкните... к нам.

Алька сидела за столом и подперев голову руками и наблюдала сквозь пространственное окно за прибытием первых официальных хранителей в мир когда-то проклятых душ. Теперь, когда этот мир внесли в каталог, ему, как и всем мирам полагались хранители. Она с удивлением слушала рассказ Каюши, который её охоту на тварей превратил в престранную сказку, впрочем, не лишённую смысла, а даже наоборот, объясняющую то, что произошло с их миром.

Она покрутила на пальце колечко, подаренное Шаддаром, что обнаружила у себя на руке на следующее утро после визита демона тени. Сразу оценив его защитные и поисковые свойства, она больше с ним не расставалась. Это колечко и помогло ей выявить и пленить самых опасных тварей, что уже переродились в людей.

– Голос, а тебе не кажется, что мы несколько перестарались? – вздохнув, спросила она своего бестелесного друга.

– Что? За лордов переживаешь? – хихикнул тот. – Теперь они не смогут лгать и творить гнусности, ибо все их гадкие мысли тут же станут известны всему миру?

– Но ведь у каждого человека должно быть право на личные мысли и тайны.

– Такое право ещё заслужить нужно, – фыркнул Голос. –

Ведь не просто так их прокляли в прошлых жизнях, да так, что их души обратились в тени. Пусть теперь привыкают жить честно и станут порядочными людьми, раз уж ты перевела их из проклятых душ в заблудшие. Возможно, со временем мирозданье и даст им право на личные тайны.